

НАТАЛЬЯ САМСОНОВА

ВРЕДНАЯ
ДЛЯ СНЕЖНОГО

или ВЫНУЖДЕННЫЙ БРАК
ЛЕДИ РАЙН-РЕЙВИС

Наталья Самсонова

**Вредная для Снежного,
или Вынужденный
брак леди райн-Рейвис**

«Автор»

2026

Самсонова Н. А.

Вредная для Снежного, или Вынужденный брак леди райн-Рейвис
/ Н. А. Самсонова — «Автор», 2026

Семья продала меня снежному герцогу, властителю Вейарны. Теперь я заперта в его особняке, на моей руке горит нежеланный брачный узор, а вокруг бушует водоворот интриг. Он думает, что купил покорную жену, источник столь необходимого ему огня. Нет. Он получил магистра защитных чар, лучшую выпускницу Эрандарской Академии Магии. Девушку, которую всю жизнь учили сражаться. Я не буду плакать. Не буду просить. Он купил меня, и я заставлю его об этом пожалеть. Но строго в рамках закона и приличий — мне еще карьеру строить, а тюремное заключение этому не помогает. Вот только чем больше я узнаю своего навязанного супруга, тем сильнее понимаю, что за нашим браком стоит нечто большее. Возможно, с помощью герцога мне удастся раскрыть тайны собственного прошлого

© Самсонова Н. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	33
Глава 4	51
Глава 5	63
Глава 6	76
Глава 7	84
Г	98
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Наталья Самсонова

Вредная для Снежного, или Вынужденный брак леди райн-Рейвис

Глава 1

— А вот это — мое, — гневно выдохнула я, увидев наконец-то, кто стянул с моих плеч драгоценную пуховую шаль.

Снежный маг, сжимавший в руках мою вещь, недоуменно нахмурился и выставил щит:

— Боюсь, что вы...

О, я даже не собиралась его слушать. Что за жалкое заклятье он выставил против дипломированного магистра защитных чар?! Одна секунда, хитрая формула обратно-разрывных чар, и его ничтожная поделка рассыпается, а я ловко хватаю шаль и...

Вместо пушистой нежности под рукой оказалась грубая, колкая ткань.

— Извините. — Я пихнула тряпку ему в руки. — Это не мое. Подделка.

Оставив снежного, я вновь нырнула в людскую толпу. Наглый воришка не мог далеко улизнуть!

Конечно, с тем магом неловко вышло. Но и меня тоже можно понять: настоящая лиантрийская шаль заменяет все виды верхней одежды. В мороз не холодно, в дождь не мокро, в жару... Ну ладно, в жару лучше не носить. Однако же весна, зима и осень ей подвластны!

К тому же я и правда думала, что это он сдернул меня накидку. А подумать... Подумать я не успела. Ох, кажется, опять пора вводить в свой рацион ромашковый чай.

— Печеные яблочки, печеные яблочки!

— Посторонись!

Мимо пронеслись зачарованные сани. Невыносимо сладко запахло карамельными яблоками и вишневым грогом.

Зимний Сезон в Эрандаре — это истинная сказка для всех. Ночи напролет горят костры в два человеческих роста, люди танцуют и поют вокруг них, прославляя снежных магов и посрамляя порождения темной стужи. Как будто тварям-из-за-границы есть до этого дело.

Да, да. В этом году я будто бы подменяю Карта, Похитителя Зимнепраздника.

Но, послушайте, у меня есть причины! Какие? Ну, сейчас, очевидно, зима. Казалось бы, что в этом такого? А вот то, что летом мне нужно было пройти стажировку, чтобы защитить магистерскую работу. Но драгоценный папенька с бесценной мачехой умотали на Арантаровы Острова, а мне оставили сводных братьев и сестер. Эти дети — настоящие монстры!

Хотя на самом деле их тоже можно понять: они видели меня четвертый раз за жизнь. О, я не говорила?

Что ж, позвольте представиться, я Эльсанна райн-Рейвис, наследница рода Рейвис, воспитанница пансиона благородных магесс, выпускница школы магических искусств, выпускница магической академии Эрандара, без одной стажировки магистр защитных чар...

В общем, драгоценный папенька сделал все, чтобы забыть свой неудачный первый брак. Дома я была четыре раза: после выпуска из пансиона, после ШМИ, после Академии и вот — после защиты магистерской работы. Я даже не собиралась оставаться дома, если особняк драгоценного папеньки можно так называть! Заехала забрать остатки маминых вещей, на которых я отработывала свои щиты, ибо бесценная мачеха оч-чень хотела добраться до нарядов и драгоценностей урожденной райн-Рейвис.

— Вот не удивлюсь, если и шаль с меня сдернули по ее приказу. Она давно о матушкиных вещах мечтает, — шипела я, ежась от холода. — Какой позор, а ведь я магистр защитной магии!

Да только настоящие, неподдельные вещи мастериц Лиантрийской школы нельзя было дополнительно зачаровать. Но! Но можно было заколдовать брошку или иголку. И тогда не пришлось бы нестись по остаточному колдовскому следу, который...

Который окончательно растаял подле огромного трескучего костра.

Остановившись, я с тоской посмотрела на танцующие языки пламени, что тянулись ко мне и ластились. Чувствовали мое сродство со стихией и звали танцевать. Но настолько сильный огонь опасен даже для меня: слишком уж много сил магии вбухали в яростно горящие, раскаленные добела угли.

Подойдя близко, рискованно близко, я обняла саму себя руками. Пусть люди думают, что глаза мои слезятся от жара.

— Я все равно найду свою шаль, — процедила я. — Все равно.

И дело совсем не в том, что на вещи лиантрийских мастериц стоит огромная очередь, нет. Все гораздо проще: эту накидку носила моя мама, которая оставила мне развалины замка, благородную фамилию и, самое главное, право самой строить свою жизнь.

— Я слишком спешу, — тихо выдохнула я, чувствуя, как меня обволакивает благословенным теплом. — В этом вся проблема.

Мне так хотелось перехватить лорда райн-Валдиса, главу полицейского департамента. У них ведь всегда требуются стажеры. Да и он сам говорил, что взял бы меня на службу.

Может, шутил, а может, и нет — я все-таки лучшая выпускница академии за последние десять лет!

— В любом случае Темная Крепость принимает всех и всегда, — уныло проворчала я. — Только вот контракт надо подписывать сразу на три года, а не на три месяца, как в департаменте.

И вдруг на той стороне пламени я увидела райн-Валдиса. Он что-то пил и смеялся над своим заместителем. Вот он хлопнул парня по плечу и явно собрался уходить.

Куда?!

Ну уж нет! Я упустила шаль, но свою стажировку не пропущу.

Развернув плечи и вздернув подбородок, я решительно шагнула в бушующий огонь. Заклинание не отработано полностью, но...

Будущего работодателя нужно впечатлить, чтобы не смог отказать.

Удерживая вокруг себя едва заметный щит, я едва успевала выдергивать из-под ног непрогоревшие поленья.

Треск пламени заглушал людские крики, и это шло на пользу. Кровь стучала в висках, сырое, неготовое заклятье жрало мою магию с жадностью твари-из-за-границы. Но я шла вперед.

Туда, где мраморным изваянием застыл райн-Валдис. Он не мог отвести от меня взгляд, и это подстегивало меня. Не позволяло сорваться с ритма и ускорить шаг.

О нет, нет. Я магистр защитной магии. Огонь — моя стихия. Здесь я непобедима.

И плевать, что угли уже обожгли мне щиколотки, плевать, что серьги раскалились и причиняют боль. Сейчас это все не имеет значения. Есть только я, моя магия и пламя, которое вот-вот покорится мне.

Райн-Валдис шагнул было мне навстречу, но огонь расступился передо мной, и я оказалась лицом к лицу со своей целью.

Надеюсь, я смотрела на него не слишком хищно...

— Магистр райн-Рейвис, — мужчина покачал головой, — вы неподражаемы.

— К сожалению, лорд райн-Валдис, пока еще не магистр. Стажировка, — я позволила себе короткую усмешку, — еще не пройдена.

Несколько простеньких бытовых заклинаний вернули мне приличный вид. И пусть ожоги ноют, их все равно никто не заметит.

— Ваше лето было насыщенным?

— Отдавала последний дочерний долг, — обтекаемо отозвалась я.

Ведь мне исполнилось двадцать пять только в августе. Четырнадцатого числа лорд райн-Рейвис лишился права на опеку и права на фамилию. Теперь мой драгоценный папенька вновь лорд Саймиш, без столь желанной приставки «райн».

— Наслышан. — Райн-Валдис не спешил предлагать мне стажировку, а я...

Я показала ему то, что еще не показывала никому. Первое полноценное испытание нового заклинания, и полицейский департамент получит формулу первым. Райн-Валдис не идиот и...

— Когда нам ждать патент, леди? — Он прищурился, прощупывая почву.

— После завершения моей стажировки, — закинула я пробный шар.

— Столько людей может пострадать...

— Что ж, я могла бы начать заполнять патентные документы, м-м-м, скажем, послезавтра, — щедро предложила я. — Сразу после оформления стажировки.

Райн-Валдис закинул руки за спину. Да, моя цена высока. В полицейский департамент неохотно берут женщин, но и заклинание не из простых!

Позади громко треснула прогорающая ветка. Райн-Валдис бросил взгляд мне за спину, застыл на краткое мгновение, а после, сделав шаг назад, сухо произнес:

— Что ж, надеюсь, что ваш патент не заставит нас ждать слишком долго.

— Лорд...

— Полицейский департамент пока что не набирает стажеров. — Он резко развернулся и поспешил слиться с толпой.

Я могла бы его догнать. Могла.

Но у меня есть гордость. И мозг. Что-то заставило райн-Валдиса изменить почти принятое решение.

Обернувшись, я сквозь пламя увидела снежного мага. Того же самого или другого — непонятно. Все они схожи и по стати, и по цвету волос...

— Элиша!

Меня окутало знакомым запахом горьковатых трав. Тетушка Лукреция, как и обещала, вырвалась из дома.

— Тетушка Лу. — Я резко развернулась и порывисто ее обняла. — Как хорошо, что ты пришла. Иначе мы бы долго с тобой не увиделись!

Она немного помолчала, а после, отстранив меня, недоверчиво спросила:

— Неужели райн-Валдис отказал тебе? Рановато у него старческое слабоумие проявилось! Пойдем-ка погреемся в трактире.

Она скинула с себя накидку и укутала меня. Спорить с тетушкой всегда было бесполезно, а потому я просто бросила на нее несколько щитов, чтобы укрыть от ветра, и тем самым заслужила мимолетную одобрительную усмешку.

— Самая короткая ночь в году возвещает начало зимы, — мечтательно проговорила тетушка Лу. — А мой свекор пытался удержать меня дома. Все думает, что я снова замуж выйду, будто есть на свете кто-то лучше моего Саймона.

Я лишь стиснула ее пальцы. Никакие сочувственные речи не могли помочь той, кто уже пятнадцать лет как овдовела. Лукреция Тавиш, урожденная райн-Рейвис, вышла замуж по любви. Боги не благословили ее брак детьми, а после забрали мужа. Старый лорд Тавиш с тех пор словно бы задался целью сжить со свету свою невестку.

— Жаловался, что сердце у него заходится, — ворчала тетушка, поправляя смоляные кудри с редкими проблесками седых волос. — В доме постоянно дежурят целитель, его помощ-

ница и три их ученика. Толпа слуг готова прибежать по первому зову, а ему надо, чтобы я дома сидела.

Иногда мне страшно хотелось, чтобы старый лорд перешел черту и тетушка оставила его одного. Хотя, опять же, Киллиан Тавиш окружен таким количеством слуг, что он вряд ли пропал бы без заботы тетушки Лу.

— Помни о том, что я всегда готова вернуть тебя в род, — шепнула я и, войдя в трактир, восторженно выдохнула: — Хорошо-то как!

Мы заказали томленую говядину, салат и какао с цинновым печеньем. Внутри были скрыты крошечные добрые послания: в самую короткую зимнюю ночь нельзя никому желать зла.

— М-м-м, мне выпало путешествие, — засмеялась тетушка Лу. — Разве что на другой конец города за льсинским чаем.

— А у меня, — я разломила печенье, — неожиданность. Ха, она уже произошла: вот уж не представляла я, что в самую безопасную ночь года у меня украдут шаль!

Я поведала тетушке о произошедшем, и та, выслушав историю о подделке и ее хозяине, тяжело вздохнула:

— Ты могла навлечь на себя беду. Хоть и говорят, что снежные маги не испытывают чувств и эмоций, да только видела я их в гневе! Ни перед чем не остановятся.

— Пф, — фыркнула я, — моя суть — огонь, и уж чего-чего, а чужого гнева я не боюсь. Со своим бы управиться.

— Сердце с перцем, — вздохнула тетушка. — Иногда мне кажется, что ты выбрала свою специальность всем наперекор.

— Наставник Армски сказал, что такая, как я, никогда не создаст ни единого достойного заклинания. — Я подхватила с тарелки последний кусочек мяса. — Что ж, видела бы ты его лицо во время моей защиты.

— Хорошо, что твой отец не догадался запретить тебе выходить замуж, — фыркнула леди Тавиш. — Ты бы в тот же день обручилась!

Она наставила на меня палец, а я, обидевшись, возмутилась:

— Я не настолько поперечная.

Мы выпили какао, открыли оставшиеся печеньки и посмеялись над тем, что у повара закончилось вдохновение: мне выпало «путешествие», а тетушке «неожиданность».

— Значит, Темная Крепость? — Тетушка с тоской посмотрела на меня.

— В королевский дворец меня точно не возьмут, — я отставила в сторону опустевшую кружку, — городская стража тоже относится к полицейскому департаменту. Стажировку зачтут, только если это будет работа из одобренного списка. Для щитовиков их всего три. Места при дворе строго расписаны, райн-Валдис отказал, осталась только Темная Крепость. Туда берут всех.

— В том числе и каторжников. — Тетушка поджала губы.

— Что ты предлагаешь? Продавать матушкины драгоценности?

Леди Тавиш укоризненно на меня посмотрела:

— Усмири свой огонь, Элиша. Я предлагаю тебе озаботиться своей безопасностью. Перебрать матушкины артефакты и идти к рекрутерам с открытыми глазами, без надежды на лучшее.

Глубоко вдохнув, я медленно выдохнула и кивнула. Тетушка была права. Как, впрочем, и всегда.

— Мы засиделись, этак всю ночь проведем в трактире. Хочу печеных яблок с карамелью и горячий вишневый сок с пряностями, — решительно проговорила леди Тавиш. — Идем, угощу тебя. Нет-нет, накидку себе оставь.

— А ты?

— А у меня племянница без пяти минут магистр защитной магии, — рассмеялась тетушка и тут же нахмурилась. — Странно, меня как будто кто-то магией потрогал.

Она подняла тонкое запястье и посмотрела на браслет. Это был поисковый артефакт, который ей когда-то давно подарил супруг. Теперь второе украшение было у старого лорда, и он, видимо, время от времени проверял местоположение своей невестки.

— Нет покоя, — покачала головой тетушка. — Идем, пусть злится!

Подхватившись на ноги, я с трудом сдержала стон. Обожженные щиколотки отозвались на движение вспышкой острой боли, словно моей кожи вновь касаются раскаленные угли. Ну ничего, сейчас выйдем на мороз и будет легче!

Но мы не успели пройти и десятка шагов, как к тетушке подлетела испуганная девчонка:

— Леди Тавиш, леди Тавиш!

— Миранда? — удивилась тетушка. — Ты разве не должна дежурить у постели лорда Тавиша?

— Он созывает всех домочадцев, сердце прихватило, — девушка выдохнула, — попроситься хочет.

Мы с тетушкой озабоченно переглянулись. Как бы ни издевался свекор над своей невесткой, но о скорой смерти еще ни разу не заговаривал.

— Мне пойти с тобой?

— Он может оставить тебя у ворот, ты же знаешь. — Лукреция Тавиш нервно стиснула кулаки. — Прости, милая. Я...

— Ты все равно любишь этого вредного старика. — Я обняла ее. — Иди. И будем надеяться, что он переживет эту ночь.

Тетушка порывисто поцеловала меня в щеку и вместе с Мирандой исчезла в порталной вспышке.

Я с тоской посмотрела на свой браслет. Меня, как и всегда, никто не искал. Придется самой найти мачеху с отцом: ночевать я все же предпочту в их особняке, благо там до сих пор есть для меня спальня.

Налетевший порыв ветра остудил мою кожу и разметал полы накидки. Сердце на секунду пропустило удар, и мне захотелось вернуться в трактир, снять комнату и закрыться в ней до самого утра.

— Что может со мной случиться в самую безопасную ночь года? — прошептала я замерзшими губами. — Ничего. Надо попрощаться с Эрандаром, в следующий раз не скоро увидимся!

Столицу не обойти за одну ночь. Но зато можно вернуться к центральной части королевского парка, куда позволено войти, лишь по особому приглашению, и полюбоваться ледяными скульптурами.

В эту ночь действовало негласное правило: мы притворялись, что темной стужи нет, что она не приносит на своих крыльях тварей-из-за-границ. Что снежные маги не обменивают свои сердца и души на колдовскую силу, способную очищать мир от скверны.

«Интересно, смогла бы я отказаться от чувств? — задумалась я и чуть поморщилась, когда неудачно поскользнулась на льду. — Скорей бы вернуться в особняк. Там и целитель есть, да и просто аптечкой можно обойтись».

Как маг огня, я часто обжигалась. Но в тех углях было слишком много чужой силы, из-за чего у меня не получалось вылечить саму себя.

Прогуливаясь среди ледяных скульптур, я увидела крошечную временную часовенку. В самую короткую ночь года влюбленные могут заключить брак без предварительной помолвки. Считается, что холод обнажает истинные человеческие чувства.

— Счастья вам, — тихо пожелала я, увидев, что часовню покинула молодая пара. — Пусть боги будут милостивы к вам, а темная стужа никогда не коснется порога вашего дома.

Они меня, конечно же, не услышали. Но им это и не было нужно. Юноша и девушка спешили жить, и никто бы не посмел их винить за это.

Поежившись, я посмотрела на свой браслет и сверилась с направлением. Лорд Саймиш находился относительно недалеко. Конечно, можно было бы пробудить артефакт и настроить направляющую нить, как это сделала Миранда, но...

Мне не хотелось. Отец ни разу не искал меня через браслет и, когда это делала я, всегда был недоволен.

«Осталось совсем немного, – пообещала я самой себе. – Уже завтра моя жизнь полностью поменяется».

Мне хотелось ускорить шаг, но усталость тяжеловесным покрывалом опустилась на плечи. Я выстудила свой колдовской очаг, во мне едва-едва горит искра магии. Все же недоработанное заклинание не только плохо защитило меня, но еще и выжрало почти весь магический резерв. Если бы не плотный перекус, я бы упала в обморок!

— Эльсанна.

Громкий, властный окрик мачехи заставил меня поежиться. В таком состоянии мне будет тяжело противостоять ей и...

Моя шаль! Мачеха неспешно шла ко мне и держала в руках мою драгоценную шаль!

— Спасибо, что одолжила ее мне, — небрежно бросила леди Саймиш. — Знаешь, ты ведешь себя...

Не слушая ее, я схватила шаль и прижала ее к себе. Неужели эта ночь не так уж плоха? Только вот...

— Я приколола брошь, — нервно проговорила мачеха, — ты совсем не носишь украшения.

Рубиновое уродство смотрелось чужеродно. Гневно фыркнув, я отстегнула любимое украшение леди Саймиш. Оно в отместку преобильно впилося мне в палец.

— Вот и славно, — хищно улыбнулась мачеха. — Ты еще спасибо скажешь за такую партию!

Прижимая к себе шаль, я пыталась пережечь попавший в тело яд. Но ледяные фигуры плыли перед глазами, голова стала тяжелой, а во рту появился горький привкус.

Моя импульсивность вновь сыграла против меня.

Меня уверенно волокли куда-то вперед, в темноту и холод. Прикрыв глаза, я тщетно взывала к своей почти угасшей магии. Нас, огненных, не так-то легко отравить.

Но мысли путались.

Я устала бороться. Почему я постоянно должна бороться?!

Сдаться бы...

Отпустить контроль – и пусть боги играют моей судьбой.

Устала... Устала постоянно быть сильной.

Наверное, я бы сдалась. Тем более что пелена слез застила взгляд и я не могла понять, куда они меня привели.

Или...

Тихая, нежная музыка испугала меня куда сильнее, чем могла бы впечатлить тварь-из-за-границы. Мы в часовне.

«Ты еще спасибо скажешь за такую партию!» – прозвучал в моей голове отвратительный голос мачехи.

— ...властью, данной мне... передаю в руки...

Музыка нарастала, брачный ритуал пытался закрепить мою связь с кем-то, но...

— Она должна ответить, у вас нет над ней опекунов!

Мачеха пнула меня по щиколотке. От острой боли перехватило горло, а по щекам потекли слезы. Горечь и обида заставили мое внутреннее пламя разгореться.

Я... Я могу бороться.

Нет. Не так.

Я хочу бороться!

Первое, что пришло на ум, — недоработанное заклятье. Стать пустышкой — страшно, но стать игрушкой жестокого мужчины — еще страшней.

Слабый дрожащий щит позволил мне чуть-чуть прийти в себя. Я резко распахнула глаза. Мир плыл и качался, но мне удалось осмотреться. Мы и правда были в часовне, вокруг нас уже скользили брачные нити и отблески божественного внимания.

А мои пальцы... Мои пальцы подрагивали, соприкасаясь с чужими. И руки убрать не получалось: мое тело отказывалось повиноваться.

— Соглашайтесь, или проклятье падет на наши души, — нервно пискнул тощий жрец. — Эта формула призывает богов, вы не можете отказаться без последствий.

Я посмотрела на своего будущего бывшего мужа и усмехнулась. Снежный маг. Тот самый, у которого я отобрала шаль.

— Ритуал не может быть прерван, — спокойно добавил колдун.

Думай, Эльсанна, думай!

— А я не против проклятий, — выдохнула я, покупая себе несколько драгоценных секунд. — Мне к ним не привыкать.

Боги, как же тяжело ворочаются мысли...

— Вы не смеете противостоять божьей силе, — едва не плача, пропищал жрец.

Ох, как бы я могла тебе ответить, продажный ты мерзавец!

— Равный брак — это во-первых, — процедила я, пытаюсь увязать ворох идей в единое целое, — право работать — это во-вторых. В-третьих, вы гарантируете мне стажировку в полицейском департаменте.

Так, высказав свои требования, приличные люди предлагают что-то взамен. Я... Я могу...

— В свою очередь я обещаю удовлетворить вашу просьбу о разводе в тот же день, в который ее услышу.

Снежный маг, так и державший мои руки в своих, молчал.

Я, высказав свои требования, тоже не спешила нарушать тишину. Меня мутило, щит дрожал и норовил исчезнуть. Хотя на деле в нем не было особой необходимости: от божественной магии невозможно спастись. Но беспрестанное мысленное повторение одной и той же колдовской формулы позволяло мне оставаться в сознании.

— На нас падет божественное проклятье, — скулил жрец. — Прекратите сопротивляться брачному ритуалу!

— А вам, несвятой отец, не стоило нарушать заповеди божьи и принимать монеты от нечистых на руку мужчин. Хотя можно ли этого, мхм, мага назвать мужчиной. — Я с отвращением посмотрела на своего почти-мужа.

— Вы утратите ваш уникальный дар, — заскулил жрец, и снежный тут же отмер.

— Равный брак — имиатаре, — проронил снежный, — право работать — имиатаре, право пройти стажировку в полицейском участке, но не раньше чем через год после свадьбы — имиатаре.

«Так вот оно что, тебе мой дар нужен? А добром договориться ты не захотел? Что ж, ты даже не представляешь, в какую бездну заглянул».

— Гарантия, — процедила я, — га-ран-тия. Вы должны будете приложить силы, чтобы меня туда взяли.

Он бешено сверкнул глазами, после чего процедил:

— Силой своей клянусь, что Эльсанна райн-Торланд, в девичестве райн-Рейвис...

— Нет-нет, я — последняя райн-Рейвис, признанная наследница, и на смену рода не соглашусь. Это ведь равный брак. — Я сладко улыбнулась.

Ох, милорд райн-Торланд, ты даже не представляешь, кого ты принудил к брачным клятвам. Я выжила в пансионе благородных магесс, отточила свои навыки в школе магического искусства и закрепила это все в Эрандарской Академии Магии. За моей спиной никогда никто не стоял, и все это знали. Все знали, что за райн-Рейвис никто не заступится, что леди Саймиш еще и приплатит, лишь бы падчерице посильней досталось.

— Силой своей клянусь, что Эльсанна райн-Рейвис получит право пройти отбор на должность младшего стажера-чароплета в полицейском управлении, — устало проронил снежный.

— Хранить чистоту тела — имиатари, хранить чистоту помыслов — имиатари, почитать супруга своего — имиатари, дать развод по первому требованию, изложенному письменно либо устно — имиатари, — пропела я.

— Последнее было лишним, — хмыкнул он устало.

— Как знать, как знать, — промурлыкала я, наблюдая, как на наших руках формируется брачный рисунок.

Яркие, четкие линии и яркие, пульсирующие магией завитки — снежный маг был силен. Именно от мужчины зависит, насколько четким и читаемым будет брачный узор. Из-за этого некоторым женщинам приходилось всю жизнь носить перчатки, чтобы скрыть слабость своих мужей.

— Дорогая, ты всю жизнь была мне как дочь, — ележно пропела леди Саймиш.

— Я никогда не была вам «как дочь», леди, — устало произнесла я.

А после, рассеянно потеряв брачный рисунок, посмотрела на своего будущего бывшего мужа:

— Что дальше? Хочу сразу сказать, что настоящей женой я вам не стану. По крайней мере, по доброй воле.

Мне бы только восстановиться. Мои щиты надежны и не раз спасали от навязчивого мужского внимания. Но сегодня... Сегодня лорд райн-Торланд вполне может стать моим супругом не только магически.

— С этого дня и до окончания праздников вы будете жить в столичном особняке Торландов, — спокойно проговорил он. — Я не беру женщин силой, госпожа моя. Как правило, они сами приходят в мою постель.

— Долго ждать будете, милорд. И, как последняя из рода, я имею полное право титуловаться «леди».

Где-то рядом поперхнулся лорд Саймиш. Человек, которого я больше никогда не назову «отец». Ни в мыслях, ни вслух.

— Это часть культуры Вейарны, — голос лорда райн-Торланда стал суше.

— Как интересно, — абсолютно равнодушно проговорила я.

— Дочь моя.

Я перевела взгляд на лорда Саймиша. Рано постаревший и располневший, в этой холодной часовне он вдруг показался мне абсолютно чужим. Хотя... Таким он и был. Заносчивый и честолюбивый юнец хотел сделать карьеру и ради этого стал консортом последней из райн-Рейвис. А после начал тяготиться собственным положением, ведь моя мать, гордая и своенравная, не захотела сменить фамилию. В то время как ее муж мечтал смешать два рода и стать райн-Саймишем.

— Вы мне более не отец. — В этот момент я порадовалась своему истощению.

Будь я полна сил, сейчас бы не сдержала гнева, а после пришли бы и слезы.

— Что же ты такое говоришь, — в голосе лорда Саймиша звучало недоумение.

— Ты продал меня. — Я смотрела на него без злости. — Ты знаешь этого мужчину? Кто он? Каково его личное имя? Он будет ласков со мной? Будет обо мне заботиться? Зачем я ему, лорд Саймиш?

Повисшую тишину разбил голос снежного мага:

— Мое имя...

— Меня абсолютно не интересует, господин, — четко проговорила я. — Поверьте, вы попросите меня о разводе.

В глазах снежного мага промелькнула тень. Он чем-то недоволен? Ждал чего-то другого? Впрочем, со мной на курсе учился с десятков пустоголовых дурочек, которым был нужен богатый муж. А лорд Торланд...

Я окинула его взглядом, оценила качество одежды, артефактов и... Хах, конечно же, кто-то владеет скрытым оружием. Что ж, на такую маленькую шалость у меня сил и сейчас хватит.

Короткий, незаметный жест рукой, и клинок снежного мага со звоном выпадает из пространственного кармана.

— Планируете наказать меня за дерзость? — тут же спросила я, понимая, что оправдаться ему будет трудно. — Вспышки ярости сбивают тонкие настройки пространственных чар... Вот кому вы продали последнюю райн-Рейвис, лорд Саймиш.

Говоря все это, я смотрела только на снежного. Ну, что ты сделаешь? Ты же не мог не почувствовать укол моей силы...

Синие глаза лорда Торланда потемнели, на скулах вздулись желваки, но он быстро взял себя в руки и издевательски мягко проговорил:

— Это от счастья, госпожа моя.

Набросив на плечи свою шаль, я спрятала горечь в ее теплых объятиях.

— Мне нужны мои вещи. — Я посмотрела вглубь часовни.

Зрение подвело, и разглядеть продажного жреца я не смогла. Ничего, придет время, и он поплатится за свои поступки. Мне даже не нужно для этого ничего делать, лишь вознести богам дары и попросить их о справедливом возмездии.

— Я все соберу, — суетливо проговорила леди Саймиш.

— От моей матери осталось не так много. — Я все так же смотрела в пустоту. — И после таких сборов останется меньше.

— Все будет доставлено в целости и сохранности, — холодно и спокойно проговорил лорд Торланд.

— Все, без исключений. — Я провернула на пальце кольцо и вытащила из пространственного кармана свой старый ежедневник.

Выдернула из него три листа и протянула лорду.

— У семьи Саймиш липкие руки. Мне было пятнадцать, когда я поняла, что единственный способ что-то сохранить — это знать, чем ты владеешь.

Мачеха выступила вперед и попыталась было что-то сказать, но лорд Саймиш впервые в жизни заткнул ее до того, как она успеет полностью опозориться.

— И я попрошу вас более со мной не связываться, — бросила я им. — Даже если вы настаиваете на том, что вы отец, то дочь — это отрезанный ломоть, поданный к столу жениха. Не так ли вы шутили, леди Саймиш?

— Ох, ты такая ранимая, — всплеснула руками та, — милые семейные шутки заставили тебя слишком остро реагировать. Мы так любим тебя!

— Довольно, — холодно проговорил лорд Торланд. — Нам пора.

Он подал мне руку, и я была вынуждена ее принять. Мне нужен развод, но я не собираюсь портить свою репутацию. Никаких истерик, слез и глупых пафосных тирад. Все это я оставлю леди Саймиш и тем, кто от нее ничем не отличается.

— Внутри семьи нет титулов, — зачем-то повторил снежный маг. — Прошу в карету.

И, только увидев на дверцах герб Вейарны, я вспомнила, что Торланд, в общем-то, герцог. Что ж, возможно, получить развод будет сложнее.

С другой стороны, он не может оставить род без наследников, верно?

«Я обуздала собственную стихию, подчинила ее своей воле и переплавляла в лучшие магические щиты, поразившие всю Эрандарскую Академию Магии».

Но при этом каждый шаг до кареты давался с болью. А ведь до аптечки я сегодня не доберусь...

За все время пути никто из нас не проронил ни слова. Не знаю, почему молчал снежный маг, я же боролась за право оставаться в сознании. Остатки яда все еще плескались в крови, колдовской очаг то вспыхивал, то затухал, а ноги... Карета герцога Вейарны была хороша, но все равно покачивалась, и ожоги на каждое движение отвечали мучительной болью.

Вечер, который должен был закончиться моим триумфом, превратился в ночь, которая разрушила мою жизнь.

— Вам нужен целитель, — сухо проинформировал меня снежный маг.

— Мне нужен развод, — резко произнесла я.

Он склонил голову к плечу, окинул меня долгим цепким взглядом, после чего произнес:

— Госпожа моя, райн-Торланды не разводятся.

Криво усмехнувшись, я успокоила его:

— Вы будете первым, господин.

Не знаю, что он мог на это ответить, но карета остановилась. Да уж, как и ожидалось, особняк герцога Вейарны находится в первой линии. Лорд Саймиш, к примеру, жил на границе Золотого Кольца и Ремесленного.

Слуги распахнули дверцу кареты, и снежный маг легко выскользнул в ночь. Я же не торопилась. Во рту было сухо, голова кружилась, а мир... Мир так и норовил погаснуть.

«Я не покажу ему свою слабость», — пообещала я сама себе.

Подобрав юбку, я встала и опустила ногу на первую ступеньку. Лорд райн-Торланд, как и положено, протянул мне руку. И да, будь вокруг чуть больше людей, я бы приняла его помощь, как и положено благовоспитанной и разумной леди. Но рядом было лишь несколько слуг, так что пусть мой будущий бывший муж знает, как я к нему отношусь.

В моих мечтах я легко соскальзывала на землю и, окинув снежного презрительным взглядом, горделиво расправляла плечи.

В реальности мои колени резко ослабли — и мне пришлось схватиться за дверцу кареты, лишь бы не рухнуть на колени. Райн-Торланд все так же стоял передо мной, его рука все еще была протянута, но...

Но я справлюсь сама. Всю жизнь справлялась. Бывало и хуже. Хотя его изучающий любопытный взгляд не делал ситуацию проще.

Соскользнув на землю, я на секунду прикрыла глаза: от волны боли меня едва не вырвало.

— Ферран, проводи мою госпожу до ее покоев, — сухо проговорил снежный маг.

После чего развернулся и ушел в ярко освещенный особняк.

— Следуйте за мной, леди, — прошелестел один из слуг.

Судя по недовольно поджатым губам, этот Ферран страшно недоволен моим поведением. Да-да, этот осуждающий взгляд я узнаю из тысячи — дворецкий лорда Саймиша всегда так смотрел на меня.

И стоит мне издать лишь один звук, хотя бы вздох, как слуга тут же начнет разговор. Все это было пройдено не раз и не два.

— Ваши покои, леди, — проронил Ферран, распахнув передо мной двустворчатые двери.

Я выразительно посмотрела на двух слуг, что стояли по двум сторонам, но вслух проронила лишь равнодушное:

— Благодарю.

И, уже находясь внутри, я услышала раздраженное:

— Разве такая жена нужна нашему лорду?! Змеища...

Что еще хотел сказать Ферран, осталось тайной: двери плотно закрылись, и я осталась одна. Окинув взглядом богато обставленную комнату, прошла ее насквозь и оказалась в спальне. Затененной, с магическими огоньками, что роились в балдахине. Они тут же закружились вокруг меня, но я разогнала их по стеклянным колбам.

Осветив комнату, я тут же обнаружила три двери. За одной скрывалась гардеробная, за второй просторная купальня, а за третьей... За третьей был темный узкий коридор. Полагаю, на той стороне найдется вторая спальня.

Хорошо бы наложить качественный щит, да только сил совсем не осталось!

Сбросив туфли, я села на кровать и, глубоко вдохнув, приподняла полы юбки. Обожженные щиколотки выглядели настолько же отвратительно, насколько сильно они болели.

Радости не добавляли и плотные чулки, что частично сгорели, а...

Тихий скрип заставил меня вскинуть голову.

На пороге стоял лорд райн-Торланд. Вот только пришел он не со стороны тайной двери, а с той же, через которую прошла и я.

— Что вам нужно? — Я быстро укутала ноги юбкой.

Хотелось бы мне, чтобы в голосе были лед и равнодушие, но звучал в нем страх. Искренний страх перед мужчиной, которого никто не осудит...

— Не мне, — спокойно ответил лорд райн-Торланд.

Подойдя ко мне вплотную, он медленно опустился на колени и подхватил подол моей юбки. Мой будущий бывший муж не спешил, он словно бы смаковал момент. А затем, что-то решив для себя, одним движением закинул ткань мне на бедра!

Гневно зашипев, я попыталась отползти, но сил уже ни на что не осталось. Что ж, надеюсь, что вид моих щиколоток погасит все его...

— Вам нужен целитель, госпожа моя, — в голосе снежного мага проскользнула укоризна. — Но мастер Острави сейчас вне особняка.

— Мне нужны мои вещи, — сухо сообщила я ему. — Там есть аптечка. Этого будет более чем достаточно.

Как будто это мои первые ожоги. Смешно. Я маг огня, а эта стихия не прощает слабых.

— Чулки или колготки?

— Ч-что? — я начала заикаться.

Но его наглые руки уже скользнули по моему правому бедру и, нащупав ленты, распустили банты.

— Я не целитель. — Он отбросил в сторону чулок и коснулся второй ноги.

— Так и держали бы руки при себе, господин, — прошипела я.

«Почему у снежного мага такие горячие ладони?» — пронеслась в голове заполошная мысль.

— Но смогу усмирить боль и снять отек. Мастер Острави уже спешит в Эрандар, утром он сможет залечить ваши раны.

Лорд райн-Торланд аккуратно, почти нежно снял второй чулок. А затем вокруг его ладони засияло голубое пламя.

— Я очищу рану от грязи, — проговорил он. — Затем уберу боль и прикрою травмы холодом. Это не щит как таковой, а потому не навредит. Вы сможете принять ванну и подготовиться к завтрашнему дню.

— Завтра особый день? — без особого интереса спросила я.

— Герцог Вейарны не может тайно жениться. — Он закончил колдовать и встал. — Я представлю вас на третьем королевском балу. Их Величества будут охвачены любопытством.

— И какую же ложь вы хотите им скормить, господин?

В глазах снежного на мгновение мелькнула растерянность. Неужели он хоть что-то не продумал? К сожалению, мне бесполезно искать справедливости и защиты у королевы: она и сама вышла замуж примерно таким же способом.

Да и в целом суды выступают далеко не на стороне женщин. Это если бы герцог меня обидел, тогда можно было бы рассчитывать на малую денежную компенсацию. А тут замуж взял – благодетельствовал, получается.

В дверь спальни постучали.

Прикрыв ноги юбкой, я громко проговорила:

— Кто меня беспокоит?

— Ваши вещи доставлены.

Вот тут я, конечно, была ошеломлена. Не прошло и пары часов! Хотя... Толковый маг тратит на сборы меньше трех минут — заклинание сортировки, уменьшения объема и веса, а также левитация предметов в чемодан.

«Очевидно, леди Саймиш не осмелилась спорить со слугами герцога Вейарны», — хмыкнула я про себя.

— Входите, — приказала я. — Пусть сундуки поставят в гардеробной. Кроме того, который отмечен алой краской.

Там аптечка, бинты и превосходное снотворное.

Слуги споро перетаскали чемоданы в гардеробную. Все это время за лакеями наблюдали две женщины. Одна постарше, с суровым, словно высеченным из камня лицом. И вторая помладше — она выглядывала из-за плеча первой и сверкала любопытными глазами.

— Мое имя Милдред, госпожа. Я старшая служанка. Это Элиза, она будет помогать вам.

— Ты можешь обращаться ко мне леди райн-Рейвис, Милдред, — спокойно проговорила я. — Хорошо, пока что Элиза может мне помогать, но личную служанку я выберу сама. Это не то, что можно доверить чужому человеку.

— Как скажете, леди райн-Рейвис. — Плечи Милдред задергивались. — Ужин будет доставлен через несколько минут.

— Благодарю, но мне не хочется.

— Это приказ господина, — сухо ответила Милдред.

— Тогда пусть поставят у двери. Элиза, открой сундук и достань мои писчие принадлежности.

Я хотела узнать, будет ли тетушка Лукреция на завтрашнем балу. Будет неправильно, если о моей свадьбе она узнает из чужих уст.

— И приготовь ванну, — добавила я.

Прежде чем отдать Элизе письмо, я добавила в него крошечное проклятье. Тот, кто прочитает больше двух строк, будет весь следующий день непрерывно чихать. И, держу пари, это будет Милдред.

Быстро приняв ванну, я проигнорировала ужин и забралась в постель. Флакон со снотворным уже ждал меня под подушкой, так что утро настанет быстро.

— С ней так нельзя, — прошептала Элиза, гася свечи, — она служила еще предыдущему герцогу.

— Со мной, милая, тоже так нельзя, — ровно ответила я.

Спальня погрузилась во мрак. Вытащив из-под подушки флакон, я сделала небольшой глоток, тщательно завинтила крышку и легла. К утру мой магический резерв восстановится больше чем наполовину, так что жить станет чуть проще. Мне. За других не ручаюсь!

Глава 2

Вздрыгнув, я вырвалась из сна.

Что меня разбудило?

Первым делом я проверила уровень магии и удовлетворенно улыбнулась: больше половины, а значит, я уже не беззащитна.

Поморщившись от запаха постельного белья — слишком много лаванды и совсем нет мяты, — я медленно села. По колбам, в которых дремали обесцвеченные огоньки, скользнул багровый отсвет.

Стоп. Багровый?

— Открывайте!

— Сию же минуту!

— Иначе я сожгу эту ледяную хибару!

Подлетев к окну, я увидела около сотни огненных птиц, что выкрикивали угрозы голосом моей тетушки.

— Я, Лукреция райн-Рейвис, отреченная Тавиш, требую пропустить меня к моей леди!

Огненные маги страшны в гневе. Когда наша сила поет в жилах, мы способны выступить против кого угодно и как угодно. Не думая о последствиях. Это истинное проклятье пламенных.

А потому я бросилась вниз. Босиком. В ночной рубашке и с распущенными волосами. Если герцог посмеет... Если...

Вылетев на улицу, я остановилась на крыльце. Вскинула руку, и надо мной вспыхнул герб райн-Рейвисов. Его чистое золотое сияние окутало меня, и тетушка, почти утонувшая в гневе своего пламени, смогла сфокусировать на мне свой взгляд.

А я, найдя внутри себя драгоценную точку спокойствия, мягко проговорила:

— Лукреция, отпусти птиц.

Она подчинилась. Ее яростная магия растворилась в воздухе, и в ту же секунду она бросилась ко мне:

— Моя девочка, моя малышка.

Тетушка обняла меня так, что захрустели кости.

— Прости меня, прости. Это моя вина. Я поверила старому мерзавцу, а он... Он даже подтвердил, я ведь получила твоё письмо. Ночью никто не спал. Он хохотал!

Она говорила и говорила, а я все это время смотрела на райн-Торланда. Он несколькими жестами отправил слуг и стражников по своим местам, после чего устало замер. В его неподвижной фигуре было что-то странное, что-то подозрительное.

Разве не должен он разразиться гневной отповедью? Разве ему не следует сказать хоть что-нибудь? На его дом напали, багровые птицы Рейвисов — это реальное боевое заклинание. По большому счету, райн-Торланд имеет право вызвать городскую стражу и отправить мою тетушку в тюрьму!

Увы, мы, огненные маги, пылкие и безрассудные, а потому скучно не живем. Из-за этого, когда один тонет в яростном пламени, другой должен оставаться на плаву. И сейчас моя очередь быть собранной и спокойной.

Начну я с извинений.

— Ты назвала особняк герцога хибарой, тетушка, — проговорила я, отстраняя ее от себя. — Это строение заслуживает многих живописных слов, но внутри семьи должно царить уважение, если верить словам лорда райн-Торланда. Не так ли, господин?

Он не ответил. Рассвет только начинался, и его лицо показалось мне слишком бледным. А вот усмешка, расцветшая на губах... Что ж, он хоть как-то на нас реагирует.

«Что, если мы, огненные, пылаем от гнева, а они, снежные, застывают?» — задумалась я. Вслух, впрочем, было произнесено иное:

— Поэтому нам следует извиниться.

Тетушка же никак не могла успокоиться:

— Моя вина. Моя. Моя драгоценная девочка... Я должна была быть рядом.

— Тогда бы тебя убрали каким-нибудь другим, более травматичным способом, — тихо, но чётко сказала я. — Всё обошлось, милая моя тётушка. Меня всего лишь отравили и притащили к алтарю. Если бы к этому добавилась твоя смерть...

Я посмотрела в глаза снежному магу и жестко продолжила:

— Мне бы оставалось лишь применить Последний Выдох. Ты ведь знаешь, мы, райн-Рейвисы, мстим безоглядно.

Лорд райн-Торланд все так же не проронил ни слова. Только устало прикрыл глаза. А в следующую секунду я увидела кровь, что скопилась в уголках его рта.

Поймав мой взгляд, он поднял подрагивающую ладонь и закрыл губы. Вот только на это ушли все его силы, и райн-Торланд, качнувшись, упал на одно колено.

— Позовите мастера Острави! — выкрикнул появившийся из ниоткуда Ферран. — По милорду ударил откат от дезактивации щитов. Скорее!

Дворецкий бросил на нас с тетушкой яростный взгляд, и я даже на секунду ощутила вину. Ведь если райн-Торланд и правда прикрыл тетушку от стационарной защиты особняка, то это должно было сильно по нему ударить. Очень сильно.

Но...

Если бы райн-Торланд не притащил меня сюда, то и от щитов бы ему страдать не пришлось.

Хотя легкий червячок сомнений закрался в мою душу. Если он и правда относительно приличный маг, то зачем он все это устроил?

«С другой стороны, один благородный поступок не отменяет череды отвратительных, — решила я про себя. — Брачный ритуал показал, что ему нужна моя магия. Или мои знания. И все это он мог получить честным путем — договор, стряпчий и клятва сотрудничества!»

В холле к нам бросилась Элиза, прижимавшая к груди пару меховых тапок.

— Леди, обуйтесь!

— Благодарю, — кивнула я. — Доложи на кухню, что за завтраком будет присутствовать моя тетушка, леди Лукреция райн-Рейвис.

Элиза на мгновение растерялась, но я не дала вступить в диалог. Просто потянула тетушку за собой.

В моих покоях я усадила Лукрецию на смятую постель и достала из-под подушки флакон со снотворным. При таком буйстве стихии оно сработает как лучшее успокоительное.

— Сколько лет ты сдерживала свое пламя? — тихо спросила я, вкладывая зелье в ее ладонь.

— Когда погиб мой муж, гнев был так силен. — Она прикрыла глаза. — Я испугалась своего пламени и заперла его.

Я лишь вздохнула. Сотня багровых птиц — рекорд для Рейвисов. Моя мать могла призвать около шестидесяти, а мне... Мне откликалось пятьдесят три птицы. И каждая новая вырастала из крови и боли, из многочасовых тренировок и долгих, утомительных медитаций.

— Про герцога Вейарны не говорил только ленивый, — хрипло продолжила тетушка. — Его отца вызвали в Совет Магов, потому что пошли слухи, что старый герцог райн-Торланд проводит эксперименты на людях и тварях. Но живым он до Эрандара не доехал.

— Боги, — выдохнула я. — Неужели они не послали комиссию в замок райн-Торландов?

— Послали, — хмыкнула Лукреция, — в твоих сундуках все можно найти? А если это целый замок? Там божественные артефакты Элентиала спрятать можно, не то что собственные запретные наработки.

Допив зелье, тетушка внимательно посмотрела на меня:

— Каков наш план, старшая?

— Не говори так, — смутилась я.

— Ты взяла мое пламя под контроль. — Тетушка ласково коснулась моей щеки. — У магов огня главенствует не возраст, Элиша. И ты это знаешь.

Верно. Для нас, пламенных, старший тот, кто может удержать на краю бездны. Я — могу. Пусть мой огонь делает меня порывистой и импульсивной, мне все равно удастся удержаться в сознании.

Тетушку держала моя мама. Затем — возлюбленный муж. А после она заперла свою огненную суть на замок, отчего пострадал герцог Вейарны.

— Он все равно не стоит извинений, — хмуро проговорила Лукреция.

— Но мы их принесем, — улыбнулась я. — Мы умеем, верно?

Тетушка не успела ответить, ее перебил звонкий голосок Элизы:

— Мастер Острави к леди райн-Рейвис!

Мы с тетушкой переглянулись, и та поспешила выйти из комнаты, потеснив в дверях любопытную служанку.

Я, подобрав подол ночной рубашки, быстро подошла к двери и прижалась к ней ухом. Тяжелая поступь и drobный перестук — целитель с тростью?

— Леди Тавиш, — сухой, безэмоциональный голос заставил меня поежиться, — вы внесли дивное разнообразие в нашу утреннюю рутину. Могу ли я быть уверен, что более этого не повторится?

— Целитель Острави, странно видеть вас в Эрандаре, — колко ответила моя тетушка, — вы, помнится, предпочитали общаться с тварями-из-за-границ. Они перестали отвечать вам взаимностью?

— Многолетнее затворничество не лучшим образом сказалось на вашем характере, — отозвался целитель. — Хотя, если я правильно помню, вы всегда отличались некоторой скудостью самоконтроля.

Я недоуменно нахмурилась. Эти двое что, знакомы? Обмен оскорблениями больше похож на странный флирт!

— Зато от скудоумия не страдала. Вы, мастер, своих детей не имеете, а потому и меня понять не сможете. Моя девочка была отравлена, принуждена к браку, обожженная и замерзшая привезена в чужой дом...

Тетушка сделала паузу.

— Мой лорд не имеет ни малейшего отношения к отравлению, — вспыхнул мастер.

— Правда? — ахнула тетушка. — Бедняжку тоже силой к алтарю притащили? Твой лорд, Анхель, взрослый мужчина. И уж он-то должен был понимать, что Саймиши ни перед чем не остановятся.

— А ты, Лукреция, могла бы подумать, прежде чем...

Я открыла дверь и с интересом спросила:

— Вы целоваться будете?

На скулах тетушки расцвели красные пятна, а мастер Острави поперхнулся воздухом.

— Значит, не будете, — хмыкнула я. — Тогда позвольте вмешаться в ваш разговор.

— Подозреваю, что помешать вам не сможет никто, — задумчиво проговорил целитель.

— Почему вы здесь? — Я посмотрела ему в глаза. — Разве не у постели лорда райн-Торланда вы должны находиться?

— Его состояние стабилизировано, — в серых глазах целителя зажегся любопытный огонек, — беспокоились?

В этот момент догадливая Элиза подала мне теплый халат, и я, набросив его на плечи, равнодушно проговорила:

— Лорд райн-Торланд пожинает плоды своего поспешного и необдуманного решения. Во время церемонии мне стало предельно ясно, что ему нужна моя магия. Стихия или мои защитные чары — пока не знаю.

Кряжистый старик задумчиво хмыкнул, после чего уселся на диван. Трость свою он поставил между широко расставленных ног — неприлично, но практично, учитывая, что на его правом колене был артефактный ортез.

— Зачем жениться ради магии? — оторопела тетушка. — У райн-Торландов деньги кончились? Так в банке можно займ взять.

Я села в кресло и, посмотрев в глаза мастеру Острави, спокойно проговорила:

— Лорду райн-Торланду придется договариваться, господин целитель. Я неприятный противник.

— Испортите свою репутацию? — заинтересовался старик. — Люди не любят тех, кто идет против правил.

Я криво усмехнулась. О да, наше общество не прощает женщин, что смеют протестовать против навязанных браков. Вот только...

— Да кто же вам сказал, что я не буду уважать и почитать своего супруга, — мягко рассмеялась я. — Вы даже не представляете, какой заботливой женой я буду. Люди будут завидовать лорду райн-Торланду.

— Те же, кто поумнее, — сочувствовать, — хмыкнула тетушка. — Девочка моя, напомни, как зовут твоего навязанного? Кастор его отец, а он сам...

— Не знаю, — я пожала плечами, — и не особо стремлюсь узнать. К тому же он хочет, что его величали господином.

Мастер Острави покачал головой:

— Вы несправедливы к нему, леди райн-Рейвис. Хайлен — хороший человек...

— Знаете, как называют хорошего человека, который принимает плохие решения? — Я подалась вперед. — Лицемером в лучшем случае и преступником в худшем. У меня была своя жизнь, но ваш старший ее разрушил.

— У него был...

Я взмахнула рукой:

— Только у него? Думаете, больше ни у кого нет трудностей?

— Вижу, что сейчас вы слишком пылаете. — Мастер с трудом поднялся. — Позвольте исцелить ваши щиколотки, леди райн-Рейвис. Нас вот-вот пригласят к завтраку.

Поднявшись на ноги, я несколько минут смотрела на старика. Что дороже — гордость или здоровье? Вышвырнуть его прочь из комнаты и навеки запретить прикасаться ко мне или же пусть лечит? Навредить он не может, на его руках горит вязь истинного целителя. Он приносил клятвы богам, так что...

— Благодарю, мастер, но мои щиколотки не стоят вашего беспокойства. Я маг огня, ожоги мне привычны. Эти — не первые и не последние. — Я указала ему на дверь. — Было приятно познакомиться.

Для мага огня гордость дороже здоровья. Я сожгу сама себя, если подчинюсь... Хорошо, наверное, живется водной стихии, мягкой и податливой. Недаром девиц с таким даром замуж расхватывают в день первого совершеннолетия.

— Хотел бы я удивиться такому решению, — криво усмехнулся мастер, — да только не получится. Вопрос лишь в том, кто главный — вы или ваше пламя.

Он вышел, а я, посмотрев на тетушку, выразительно вскинула бровь.

— Не смотри так, — буркнула она.

— И все же.

— Я выбрала своего мужа, — тетушка поджала губы, — Острави уехал в Вейарну. Мы хорошо общались, он ухаживал за мной, но слишком уж давил. Я задыхалась и гасла рядом с ним. Мой муж был как глоток свежего воздуха, как масло, выплеснутое в костер.

Приказав Элизе приготовить купальни, я попросила тетушку выбрать мне платье в цветах райн-Рейвисов. Фиолетовый и серебряный.

— И перчатки, — добавила я. — Матушкины, артефактные.

Глаза тетушки расширились:

— Так ведь...

— Никто не осмелится и слова сказать, если супруга пожелает скрыть слабость своего любезнейшего мужа. — По моим губам скользнула едкая усмешка.

Я не могу протестовать открыто. Никто не позволит появиться прецеденту. Но мелко и точно портить жизнь? Тысячу раз да.

Брачная вязь на моей руке горела так ярко, что я даже немного завидовала. Хайлен райн-Торланд невероятно силен. Чудовищный запас магии и запредельный контроль над ней. Будь все иначе, вязь превратилась бы в грубое блестящее пятно.

Закончив в купальне, я вернулась в свои покои и воспользовалась аптечкой. Ожоги уже не беспокоили, а белесые отметины сойдут за пару дней. Особенно если не забывать про мазь.

В гардеробной тетушка вытащила одно из моих самых дорогих платьев. В нем я должна была получить магистерский жезл.

— Глупо его хранить, — я коснулась гладкого шелка, — помнишь, как мы ткань выбирали?

— Ничего, — тетушка стерла с моей щеки слезинку, — ничего. Зато есть время заказать синхайский шелк, да чтоб в цветах райн-Рейвисов. Оно, знаешь ли, что труднее досталось, то больше ценится.

С помощью Элизы я облачилась в платье. Тетушка тоже сменила одежду: она, оказывается, не налегке прибыла. В ее крошечной дамской сумочке уместилась вся ее жизнь.

— Мой муж, пошедший нравом в матушку, любил путешествовать. Он мог ворваться в мою комнату и утащить меня в портал, — с нежностью проговорила Лукреция. — Так что пришлось встать в очередь на всевмещающую сумочку.

— Лиантрийская ремесленная школа, — я погладила мягкую кожу артефакта, — потрясающе.

Вытащив шкатулку с мамиными украшениями, я вдела простенькие сережки-капельки. И, подняв двойное дно, взяла драгоценные артефактные перчатки. Никто не сможет снять их с моих рук, они не помешают колдовать, не испачкаются и не потеряются. И всегда будут в тон одежде.

— В прошлом году судили лорда Хьешша, он отрубил супруге руку, — задумчиво проговорила тетушка. — К его вящей обиде, брачный узор проявился на второй руке. Отбыв год в Башне Наказаний, он отрубил жене и вторую руку тоже. Теперь у леди Хьешш два артефактных протеза и документы свободной разведенной женщины.

— Не уверена, что готова получить свободу такой ценой, — поперхнулась я.

В этот момент Элиза пригласила нас к столу.

— Как ты думаешь, тебе приготовили место по левую руку от мужа, как для благородной жены, или в дальнем конце стола, как для особо противной особы? — Тетушка подпихнула меня локтем.

Фыркнув, я уверенно сказала:

— По левую, он пытается притвориться, что я его настоящая жена.

— Думаешь, на месте его молочного мозга еще не вырос коренной? — развеселилась тетушка.

Поперхнувшись смешком, я с изумлением на нее посмотрела:

— Что на тебя нашло?

— Я представила себе самые страшные ужасы, — Лукреция вмиг посерьезнела. — А сейчас вижу, что судьба сдала нам не самые плохие карты. Знаешь, на мой взгляд, довести снежного мага до развода куда безопасней, чем три года служить с каторжниками в Темной Крепости!

Элиза, так и крутившаяся рядом, только ахнула и прижала ладони к щекам. А после поделилась с нами душераздирающей историей про сводную сестру жены двоюродного брата, которая так и сгинула в Темной Крепости.

— Все знают, что там творится истинное беззаконие. Герцог Нойа благоволит коменданту крепости, — Элиза вцепилась ногтями себе в лицо, — люди ходили жаловаться, а он собак на них спустил!

Тетушка та-ак выразительно на меня посмотрела, что я поняла: она костыми ляжет, но в крепость меня не пустит.

Что ж, пора выходить к завтраку.

Элиза сопровождала нас с тетушкой до столовой. В пути мы неспешно переговаривались и пришли к выводу, что особняк долгое время стоял нежилым.

— Да пребудет с вами милость богов, господин, — пропела я и, повинуясь его жесту, опустила по левую руку.

В этом доме перед завтраком подавали чай.

— Старики говорят, — я посмотрела на Хайлена, — что снежным магам вредит горячая пища.

Переведя взгляд на его чашку, своим огнем поманила к себе тепло, и напиток тут же заледенел.

— Так вам привычнее, господин.

Он на секунду смежил веки, как будто умиряя гнев. Или пряча обиду. Или... Что гадать, чужая душа – потемки.

— Быть может, вы желаете поговорить со мной, господин, — ароматные булочки стремительно черствели, — обсудить, как же мы будем дальше жить.

— Мы будем счастливы, госпожа моя. С такой предусмотрительной супругой, — он посмотрел мне в глаза, — разве я могу не преуспеть?

— Буду заботиться о вас неустанно. — Я улыбнулась и сунула в рот ароматную горячую булочку. — М-м-м, ваш повар просто чудо.

Если слуги могли убивать взглядом, то за время завтрака я бы скончалась не меньше шести раз. Но на каждое мое предложение поговорить он отвечал неизменным отказом. А после, так и не поев, вышел из-за стола.

Оттолкнув от себя тарелку, я тоже поднялась.

— Мы пленники этого дома или можем выйти в город? — спросила я, глядя на мастера Острави.

Он замялся, и я кивнула:

— Понятно. Имеется ли здесь библиотека, или мне найти себе развлечение самостоятельно?

— Я провожу. — Мастер тяжело поднялся из-за стола.

Кажется, господин целитель был не против разговора. Он нет-нет да и бросал долгие взгляды на мою тетушку. На что та реагировала раздраженным фырканьем.

— Прошу сюда. Я уточню у Хайлена, можете ли вы покидать дом.

Я посмотрела на мастера и сухо проговорила:

— Все мои вещи здесь, а все мои документы недействительны до тех пор, пока лорд райн-Торланд не соизволит подписать разрешительную грамоту. Вы думаете, что я бы сбежала в снежную пустошь?

«Хотя если бы в развалинах замка райн-Рейвис можно было жить, я бы закрылась в своих землях», — пронеслось в моей голове.

А в следующую секунду пришло воспоминание о крошечном однокомнатном домике. В нем жил сторож, поднимавший ворота. Когда замок был разрушен, домик уцелел. Он никому не был нужен...

«Запасной план на случай, если жизнь станет настолько невыносима».

Но даже с моей пламенной импульсивностью было ясно: выжить в одиночку в крошечном домике без припасов, денег и документов нелегко.

— Вы были жестоки к своему мужу, — весомо уронил мастер Острави.

Я посмотрела на него и мягко улыбнулась:

— К господину, мастер. Своим мужем я назову того, кого полюблю. Давайте договоримся о терминах, хорошо? У меня неплохая память, вы явно дали понять, что у вашего старшего есть весомые причины поступать именно так, а не иначе. Так вот, у меня они тоже есть. И теперь я точно знаю, почему райн-Валдис не взял меня на стажировку. Ваш лорд испортил все, до чего дотянулся.

Усмирив взревшее пламя, я немного сбавила обороты:

— Теперь, когда ему понадобится моя сила, ему придется договариваться. И я возьму куда дороже, чем могла бы.

— Некоторые вещи можно доверить только члену семьи, — с немалой долей пафоса проронил мастер Острави.

Тетушка поперхнулась смешком, а я с нескрываемым недоумением посмотрела на человека, который вроде бы не должен быть дураком.

— А что, с семьей можно так? Вы не думали, что семья — это нечто большее, чем оформленные в ратуше документы? Я даже не говорю о любви, но хотя бы об уважении!

— И как ты с таким умом академию окончил, — цокнула тетушка.

На что Острави вспыхнул:

— Да любая высокородная девица была бы счастлива стать герцогиней!

Я щелкнула пальцами и, подавшись вперед, шепнула:

— Так почему же вы не взяли любую девицу? Видимо, вам был нужен именно мастер-щитовик.

На лице мастера появилось ошеломленно-виноватое выражение, а значит, я попала в цель.

— Вы не думали, что колдуньи, с головой уходящие в науку, немного отличаются от юных леди, которые мечтают выйти замуж за герцога? — я вскинула бровь.

Тетушка сложила руки на груди и медленно проговорила:

— Они и не думали, они действовали. Быстро и безоглядно.

— Надо же, как будто стихия огня разбушевалась, — усмехнулась я. — Значит, мой дар понадобится вам очень и очень быстро. Что ж, советую начать переговоры с письменной просьбы о разводе.

— Боюсь, что наш разговор ни к чему не приведет, — процедил мастер Острави.

Я же пожала плечами:

— Отчего же? На мой взгляд, это была очень хорошая беседа, мы многое от вас узнали.

Через минуту мы услышали, что целители умеют очень грязно и изощренно ругаться. Конечно, Острави сдержался и вышел, но уголок ковра, сунутый в дверь, позволил нам с тетушкой насладиться звуками отчаяния.

— Не думала, что это физиологически возможно, — покраснела Лукреция, выслушав особенно залихватский пассаж.

— Он целитель, ему видней, — ошеломленно отозвалась я, — хотя, конечно, немислимое предположение...

Бегло осмотрев малый библиотечный зал, мы с тетушкой переглянулись и вздохнули. На полках были собраны приключенческие романы и исторические хроники. Ни магических фолиантов, ни научных журналов.

— Слуги будут портить нашу еду. — Лукреция села на диван и похлопала рукой по свободному месту. — Ты понимаешь это?

— Я никогда не жаловалась, но... Травля меня не пугает, тетушка.

Устав страдать, я стала самой ядовитой тварью пансиона благородных магесс.

— Взрослые подвели тебя. — Лукреция обняла меня.

Я позволила себе утонуть в горьковатом аромате ее духов. Прикрыв глаза, просто размеренно дышала, умиряя взметнувшееся пламя.

Тихий скрип заставил меня вздрогнуть. Подняв голову, я посмотрела на дверь, и тетушка тихо сказала:

— Господин приходил, я сделала вид, что не вижу его.

— И он ушел.

— И он ушел.

Растерев лицо руками, я со смешком проговорила:

— Знаешь, учитывая всю таинственность, начинаю думать, что он хочет обнести королевскую сокровищницу. Иначе зачем ему мастер щитов?

Мы не говорим этого вслух, но тот, кто умеет ставить колдовские барьеры, умеет их и вскрывать...

К вечеру в мою комнату доставили роскошное тяжелое платье, в котором сочетались серебро райн-Торландов и глубокий фиолетовый цвет райн-Рейвисов.

— Богато, — цокнула языком тетушка, — но позорно. Хайлен – дурачок, как и все мужчины.

Проследив за ее взглядом, я согласно кивнула:

— Да уж.

Платье, объективно, было великолепным. Могло бы переплунуть даже туалет королевы. Да что королевы – королевской фаворитки! На последнюю Этерланд Седьмой никогда не скупился.

Вот только ткань все еще хранила в себе отпечаток магии бытового мага. После магического пошива вещам нужно вылежаться, иначе любой сможет расплести заклятья и наряд сползет с меня ворохом атласа и бархата.

— У меня нет ничего, что могло бы его заменить. Кроме того сиреневого платья. — Я постукала пальцем по губам.

Хайлен райн-Торланд генерировал неприятности, как амстексовая катушка свет. И нет, я не могу пойти на королевский бал плохо одетой. Точнее, пока я была незамужней девушкой, мои платья более чем соответствовали моему статусу. Но сейчас...

— А знаешь, это не должно быть только моей проблемой, — зашипела я. — Элиза!

Через несколько минут в комнату вбежала моя служанка.

— Сообщи лорду райн-Торланду, что если он немедленно не придет в мои покои, то на королевский бал потащит меня за волосы, — процедила я.

— Так нельзя, — вытаращилась Элиза.

— Это мое последнее слово.

— Но... Ой.

Служанка бросила взгляд на платье и, будучи слабой колдуньей, тоже почувствовала остаточную магию, затаившуюся в швах.

— Как нехорошо. — Она прижала руки к щекам.

— И подай чай, — добавила я, отходя к окну и стоящему подле него столику.

Тетушка присоединилась ко мне и предложила пари:

— Вместо твоего мужа придет Анхель.

— Не буду спорить, — отозвалась я. — Мне тоже так кажется.

Минут через тридцать в комнату вернулась Элиза. На ее щеках цвел нездоровый румянец, а глаза блестели от непролитых слез.

— Тебя обижают другие слуги? — пытливо спросила тетушка.

На что Элиза только и шепнула:

— Не пейте чай.

Мы с Лукрецией переглянулись и синхронно вздохнули. Плохо, когда слуги любят своего господина. Очень плохо.

— Придется обзавестись всем своим, — я постучала пальцем по губам, — но как, если Хайлен не выпускает нас из дворца?

— Меня выпустит, — пожала плечами тетушка.

— И щиты поднимет, — фыркнула я.

— Пробуюсь, — воинственно приосанилась Лукреция.

Тяжелые шаги и увесистые удары трости об пол возвестили о прибытии мастера Острави.

— Герцог...

— Не знает, что делать с молодой женой, а потому пока что постигает эту сложную науку в библиотеке, — ехидно пропела тетушка. — Мог бы, как целитель, поговорить с ним о пестиках и тычинках.

— Язва, — тяжело вздохнул мастер Острави.

Тетушка тут же приняла виноватый вид:

— Прости, Анхель. Я не подумала...

На лице целителя отразилось чистое изумление, и Лукреция, сделавшая паузу, договорила:

— Что тебе и самому это неведомо. Все твари да твари. Чай будешь? Нам только-только с кухни принесли.

Элиза заполошно пискнула и прикрыла голову руками.

— Правда, моя служанка советовала это не пить, — я мягко улыбнулась, — но ведь мне в доме герцога ничего не угрожает, верно? Про тетушку так сказать нельзя, а потому...

— А потому от чая я воздержусь.

Мастер Острави, покачав головой, бросил несколько заклятий в чашку, а после помрачнел:

— Никому это пить не стоит. Я разберусь. Но и вы...

— Это королевское «мы» или у вас, мастер, есть претензии к моей тетушке? Она за завтраком ничего лишнего себе не позволила, — я усмехнулась. — Но, как ни странно, говорить мы будем не об этом.

Целитель изобразил на лице живейший интерес:

— Что же вас беспокоит?

— На вашем месте должен быть герцог райн-Торланд, но, — тут я пожала плечами, — вы же сами вместо него пришли.

Подавшись вперед, я положила руку на его ладонь и, хлопнув ресничками, томно произнесла:

— Дорогой, скоро бал, а мне нечего надеть.

Первое, что сделал целитель, — бросил в меня диагностическое заклятье.

— Женская истерия уже давно не диагноз, — усмехнулась я, отстраняясь.

— А образ жизни, — буркнул он. — В чем дело? Вам не нравится платье? Ну...

Наигранно тяжелый вздох тетушки прервал речь мастера Острави:

— Боги, все хуже, чем мы думали.

— Платье великолепное, — я обернулась и бросила взгляд на наряд, — даже удивительно, что кто-то из вас смог подобрать что-то столь изысканное и при этом не чрезмерно вычурное.

Магистр возмущенно крикнул:

— Вы уж совсем нас за дураков не держите, нас консультировала лучшая швея столицы!

— А платье она вам продала? — вкрадчиво спросила тетушка.

— Нет, — мастер покачал головой, — но эскиз — ее. Так что именно вам не нравится?

Что не дали выбрать?

Я рассмеялась:

— Нет-нет, что вы. Стала бы я ждать, что в этом браке у меня будет выбор. Ваш лорд и слова-то такого не знает. Платье было сшито вчера, в швах все еще остался флер бытовой магии. Стоит только кому-либо бросить в меня простенькое отменяющее заклятье, как все это великолепие разлетится на составные части.

Мастер недоверчиво сощурился:

— Что за глупости? Во-первых, кому...

— Кому надо проклинать мою племянницу? — перебила его тетушка. — О, начнем с тех, кого она обошла в Академии, затем посмотрим на тех, кто не потянул магистратуру и вылетел с позором. А на десерт оставим тех, кто хотел примерить герцогский венец. Не вы ли говорили, что лорд райн-Торланд — лакомый кусочек?

— Не в таких выражениях, — медленно проронил мастер Острави. — И что, простая отменяйка? Не какое-нибудь специфическое заклятье?

Я широким жестом указала ему на платье:

— Попробуйте.

— *Nouagum*, — бросил он небрежно.

И платье с тихим шелестом перестало существовать. Если бы манекен мог почувствовать себя смущенным и обиженным, он бы это сделал. Правда, дереву несвойственен страх наготы.

Зато я внезапно ощутила острый укол обиды и унижения.

— А если бы я знала чуть меньше, мастер? Если бы я была нечувствительна к остаточной магии? Вы понимаете, что шутницу даже не наказали бы? Она бы с легкостью отовралась, что использовала *поуагум* для своих мелких нужд. Отменить охлаждающее заклятье. Или согревающее. Или боги знают что!

Горло на секунду перехватило, и я закончила чуть тише:

— На мою удачу, мастер Острави, я не доверяю ни вам, ни вашему лорду. Поэтому платье осыпалось здесь. А могло оставить меня голой посреди бального зала.

Мастер Острави прикрыл глаза. Кажется, я смогла донести до него свою мысль.

— И теперь у меня есть только моя одежда, которая прекрасно подходит леди райн-Рейвис, последней из рода. Графский титул у нас забрали вместе с основным куском земель, за моим родовым замком никакого особого титула не закреплено, так что...

— Так что платья моей племянницы куда проще, чем у иных знатных леди. Что абсолютно укладывается во все писанные и неписанные правила приличий, — тетушка цокнула, — идите и думайте.

— У вас есть идеи? — без особой надежды спросил мастер.

Я пожала плечами и спокойно сказала:

— Самое мое праздничное платье вы видели. Могу выйти в нем и небрежно сообщить людям, что у нас с мужем отдельный бюджет.

— Раздельный кто?

— Бюджет, — любезно повторила тетушка. — Кстати, это может сработать. Если герцог уже оформил бумаги с разрешением на работу, то...

— Да вы издеваетесь?!

Я некрасиво ткнула пальцем в обрезки шелка и бархата:

— А вы?

Мастер усмирил вспышку своего гнева, с трудом поднялся на ноги и мрачно выдохнул:

— Все становится сложнее.

— Удивительно, да? — тетушка аж задохнулась от восторга. — Сказать, чего не нужно было делать, или сам вспомнишь, Анхель?

Он лишь сердито вздохнул и быстро, сильно припадая на левую ногу, вышел за дверь.

— А идея с раздельным бюджетом мне и правда нравится. — Я задумчиво улыбнулась. — Проще будет оправдать предстоящий развод.

— Вот теперь передо мной моя пламенная племянница, — довольно проговорила Лукреция. — Признаюсь, первое время ты меня сильно пугала.

Призвав на ладонь крохотный лепесток огня, я пересадила его на чашку и тихо сказала:

— Я и сама себя пугала.

Магия – моя опора и надежда на безоблачное будущее. Без пламени я становлюсь не собой, а какой-то испуганной и покорной водницей!

За время, что мастер отсутствовал, мы с тетушкой успели обсудить всех старых недоброжелателей, которых, скорее всего, встретим на балу.

— Мне хватит моих старых платьев, — рассмеялась Лукреция, — я все ж таки теперь приживалка.

— Прекрати, — нахмурилась я. — Ты, кстати, так и не рассказала, как же так вышло, что...

Я не знала, как мягче сформулировать свой вопрос, и в итоге просто оборвала фразу. Ибо все, что приходило мне в голову, звучало грубо и жестоко.

— Когда мы примчались в замок, старый козел возлежал в подушках, но в комнате отчетливо пахло кофе и табаком. Он заметил, что я принохиваюсь, и тут же застонал, схватился за сердце.

Тетушка покачала головой:

— Наши почтовые ящики светятся – те, что установлены снаружи, светятся, когда в них кладут письма от важных людей. Мой был настроен на тебя и на моего покойного мужа.

— Тетушка, — я потянулась и коснулась ее руки, — не нужно. Прекрати. Не мучай себя.

Она покачала головой:

— Я приказала принести письма, а он... Он обрадовался. Обрадовался, что спектакль можно закончить. Ему не нравилось, что я трачу время на тебя, что гуляю с тобой. Мое дело – тихо завянуть в склепе, а не... Не жить.

— Он боялся, что ты встретишь кого-то другого и будешь счастлива с ним.

— Да. Он хотел, чтобы я зачахла и умерла от горя, как и положено огненной колдунье. Мы же не можем пережить своих любимых, если нам не за кого держаться!

— Но у тебя была я.

— Но у меня была ты, — тетушка подошла ко мне и крепко обняла, — жалею лишь о том, что больше не смогу навестить склеп.

Я погладила ее по гладким черным локонам и тихо спросила:

— А разве он там? Разве твой веселый, громкий и шумный муж остался в тесном темном склепе? Мне кажется, частички его души щедро озаряют мир, отмечая те места, где он был счастлив.

Лукреция сжала меня еще крепче, а потом насморочно проговорила:

— Это я должна быть мудрой и сострадательной, мне по возрасту положено.

На что я честно ответила:

— Я эту мысль в книгах прочитала. Когда пыталась смириться с тем, что мамы нет в склепе.

— Моя же ты девочка.

На несколько минут мир будто бы замер и позволил нам оплакать тех, кого мы потеряли. А затем в комнату вошел лорд Хайлен райн-Торланд.

Следом за ним влилась и вереница слуг, большую часть которых я не знала. Заметила лишь, что Ферран нахмурен, а на щеках Милдред цветут некрасивые красные пятна.

— Госпожа моя, — Хайлен низко склонился, — прошу простить мое попустительство. Эти люди работают на меня, и я несу ответственность за каждое их деяние. А значит, моя вина в том, что они подали тебе отраву.

Он застал меня врасплох. Что сказать? Что сказать, чтобы не потерять лицо?

— Господин, — я склонила голову к плечу, — вы всякий раз будете приходить и просить за них прощения? Моя суть неизменна, а значит...

Я не договорила. Если он не совсем дурной, то поймет: ничего не поменяется.

— Это больше не повторится, — уверенно сказал он.

— Боюсь, что у меня нет причин вам доверять, господин, — прямо ответила я.

Он на секунду прикрыл глаза. Вероятно, мои слова ударили по его самолюбию, но... Да, он не дал своей защите ранить мою тетюшку. Он отправил слуг забрать мои вещи. И теперь пришел извиняться. Все это, безусловно, хорошие поступки. Но происходят они из-за того, что вначале он меня купил.

— Госпожа моя...

— У меня будет отдельный штат прислуги, — спокойно ответила я. — И раз уж мне запрещено покидать особняк, то они, давшие клятву на искре силы, будут приносить пищу из трактира. Я не прошу об этом, господин. Я говорю, что так и будет. Или мы можем обсудить нашу ситуацию.

Ну же, одумайся. Ты ведь видишь, что все идет не так. Я все еще даю тебе шанс.

— Все, что пожелает моя госпожа, — склонил он голову. — Мой поверенный перевел на твой счет годовое содержание. Документы будут доставлены чуть позже. И, госпожа моя, ты не заперта здесь. Завтра придут мои верные воины и вы с леди Лукрецией сможете выйти на прогулку.

— Боюсь, что завтра мы можем не захотеть выходить на улицу, — устало проговорила я. — Вы, господин, ознакомились с нашими трудностями?

Я указала на ворох тряпок, и Милдред тут же вмешалась:

— Господин, она лжет. Нет нашей вины в...

— Извинись перед своей леди, Милдред, — в голосе Хайлена звякнул лед, — кто позволил тебе говорить без позволения моей госпожи?

Милдред низко поклонилась и процедила несколько слов, которые с натяжкой можно было отнести к извинениям.

— Пусть так, — кивнула я. — После набора своего штата я искренне рассчитываю никогда более с ней не пересекаться.

— Ферран, — позвал Хайлен, — пусть принесут сундук. Госпожа моя, на тебе сейчас твое лучшее платье?

— Да. — Я сложила руки на груди.

Готова поспорить, что в моих глазах зажглись маленькие огоньки. Слишком уж непонятным был тон у райн-Торланда.

— В моей семье хранится великое сокровище – Вуаль Снега. — Он распахнул принесенный сундук. — Это драгоценная сеть из тонких зачарованных цепочек и бриллиантовой крошки. Носится поверх одежды.

Он вытащил нечто воздушно-прозрачное, искристо-льдистое и набросил мне на плечи. Затем щелкнул пальцами – и в воздухе появился гладко отполированный кусок черного льда. Он идеально заменил зеркало и...

— Это...

У меня перехватило горло. Вуаль Снега была великолепна. Да, она немного покалывала мою кожу, но... Бесценный артефакт, напитанный чистой магией, полностью решал проблему бального платья. Под такую вуаль можно и рубище надеть!

— Это приемлемо, — кивнула я. — Даю слово, что приложу все силы для сохранения вашего наследия в целостности и сохранности.

Как бы я ни относилась к райн-Торланду и его сомнительным поступкам, но у меня рука не поднимется на такую льдистую нежность.

— Однако не поручусь за леди Саймиш и иных недовольных вашим решением леди, — добавила я.

— Это защитный артефакт, — Хайлен покачал головой, — если его смогут повредить, значит, он выполнил свое предназначение и спас вашу жизнь, госпожа моя. Не буду вам мешать.

Он поклонился и вышел прочь. Следом за ним вымелись и все слуги, кроме, конечно, Элизы. На секунду мне показалось, что Милдред хочет остаться и что-то сказать, но она справилась с собой и вышла молча. Что ж, храни Боги Полудня ее выдержку, а то ведь могла и огненную искру случайно поймать!

— Какая прелесть, — выдохнула тетушка, когда все вышли. — Немыслимо тонкая работа! А судя по цвету лунного серебра, ковали еще до Катастрофы.

— Магия чистая-чистая, — я осторожно провела ладонью по невесомым цепочкам, тронула пальцем бриллиантики и покачала головой, — не в каждом роду есть такой артефакт.

— Платье жалко, — вздохнула Лукреция, — выветрилось бы.

— Элиза соберет и отправит обратно в салон. Ты справишься?

Девушка закивала:

— Да-да!

— И не забудь передать на словах: леди крайне недовольна тем, что простая отменялка уничтожила прекрасный наряд. Повтори.

— Моя леди крайне недовольна тем, что простая отменялка уничтожила красивый наряд, — оттарабанила Элиза и даже почти не ошиблась.

— Да погромче скажи, — посоветовала тетушка, — швеи портят себе не только зрение, но и слух.

— Поняла, — пылко выдохнула Элиза. — Леди, оставите меня в своем штате?

— Ты должна понимать, что рано или поздно мы с господином разведемся, — осторожно сказала я.

На что та пожала плечами:

— Так ведь если я буду хорошо служить, то вы меня с собой возьмете. Как вы без служанки-то? А если плохо, то и до развода не доработаю. Только...

Она наморщила нос и, чуть помолчав, неуверенно проговорила:

— Кажется, райн-Торланды не разводятся.

— Это я уже слышала, — кивнула я. — Что ж, тогда скажи мне, Элиза, знают ли слуги, как именно я вышла замуж за вашего лорда?

— Я местная, — поправила меня она, — не присягала милорду. Он... Он хороший, не кричит, не гневается. Платит вовремя. Странно, что он вас купил. К нему привозили невест.

Мы с тетужкой переглянулись, и Лукреция аккуратно бросила:

— Ну уж, привозили. Разве такое возможно?

Элиза тут же вскинулась:

— Я и сама удивилась: где же это видано, чтобы отцы дочерей привозили да расхваливали. Как товар! У нас на ярмарке и то не так сватают.

Правда, она быстро сникла:

— Только Ферран с Милдред знают, что это было. Они все время так переглядываются со значением и говорят: «Ты понимаешь, о чем я».

— Хороший будет бал, — хмыкнула тетужка, — надолго людям запомнится.

Кажется, мне потребуется мой экспериментальный щит...

— Что ж, — я серьезно посмотрела на Элизу, — даю тебе испытательный срок. Если не подведешь, останешься со мной.

Впрочем, в девушке я была почти уверена. Все же она нашла в себе силы предупредить про чай. Хотя, опять же, зачем ее взяли в штат?

Этот вопрос ей задала тетужка – видимо, тоже подумала о том, как подозрительно все совпало.

— Так моей работой было ночевать в комнате девушек. А то они же все больные были.

— Больные? — оторопела моя тетужка.

Элиза важно покивала:

— Лунатизм у них был. Они ночью ходили, но не просыпались.

— Как я понимаю, все пути вели к спальне герцога, — хмыкнула я.

— Да, — глаза Элизы расширились, — как вы догадались?!

— Очень распространенный симптом, — хихикнула Лукреция, — такой бывает только у леди, которым любой ценой надо замуж выйти.

Рот служанки чуть приоткрылся, и она посмотрела на меня, явно умоляя об объяснении сего феномена.

— Что-то вроде нервного расстройства, из-за которого они, спящие, блуждают у спальни неженатого милорда, — пояснила я.

Впечатленная Элиза только вздохнула:

— Как же хорошо быть ученой.

Тут нам с тетужкой стало немного стыдно, но служанка уже упорхнула из комнаты, так что с муками совести пришлось справляться самостоятельно.

Впрочем, делать это нам было не впервой, так что справились быстро. А дальше мы занялись подготовкой к балу.

Собиралась я так же, как и в свое время на защиту магистерской работы. Пришила к подолу платья тонкие металлические пластинки, на которых еще год назад выгравировала простейшие защитные руны.

Во дворце можно использовать только те заклинания, что требуют не больше трех искр силы. Дабы никто никого не покалечил. Вот только щиты должны быть на искру выше, чем проклятье. Иными словами, чтобы защитится от одной искры, нужен барьер из двух, от двух – из трех и дальше, дальше. Мой экспериментальный щит жрет сразу семнадцать искр, но! Но способен принять на себя проклятья с емкостью до тридцати. Почему? О, это мой секрет, который я пока не планирую раскрывать.

Так вот, возвращаясь к пластинкам, в каждой из них — две искры. При необходимости я создам щит на одной искре, но объединю его со всеми заготовками. Для охраны этот барьер будет выглядеть как разрешенный, ну а для остальных... Пусть гадают, отчего вокруг леди райн-Рейвис не засвистела сирена!

— От косметики придется отказаться, — тетужка с сожалением вздохнула, — чувствую посторонние примеси.

— Леди Саймиш все никак не уймется. — Я встала с колен и отложила на стол свою шкатулку с нитками и иголками. — Понять только не могу, чем я ей так не угодила?

— Тем, что отказалась называть ее матушкой, — напомнила Лукреция. — Тем, что твое первое детское колдовство на веки вечные приклеило к стене парадного холла портрет леди Астреи райн-Рейвис.

— Мама там с любимой гончей, — с нежностью проговорила я. — Еще до брака с лордом Саймишем.

— Вот-вот, — кивнула тетушка. — Ты была ребенком, но у тебя был характер.

— Слабые духом сторают, — я пожала плечами и проявила на ладони пламя, — ты же и сама знаешь, наш дар пробует нас на слом каждый день.

И иногда это становится по-настоящему утомительным. Особенно в дни, когда больше всего на свете хочется выплеснуть пламя, раствориться в нем, чтобы зарево взлетело до небес!

Лукреция вздохнула, после чего мягко сказала:

— Но мы не позволим этому случиться. Позволь помочь тебе с платьем. Как в тот день, когда был твой первый бал, помнишь?

— Еще бы мне не помнить, — рассмеялась я. — Неловко вышло с той мантикорой.

Мне было интересно рассмотреть запирающее заклятье, и оно, не выдержав моего любопытства, лопнуло, выпустив чудовище на свободу. Мне тогда оч-чень повезло, что на первокурсницу никто не подумал. Все списали на происки тварей, а я... Я тогда впервые заметила один потрясающий колдовской эффект, который и лег в основу моего экспериментального щита.

— Ты опять отвлекаешься. — Тетушка помогла мне надеть платье, после чего туго затянула корсет. — Теперь укутаем тебя этой льдистой красотой – и все, ты готова.

— А ты — нет.

— Мне недолго, — отмахнулась Лукреция.

И она действительно переделалась за считанные минуты. Ее синее платье было мне уже знакомо: тетушка надевала его в дни, когда скорбела по мужу. Лорд Тавиш больше всего на свете любил, когда его возлюбленная «надевала на себя синеву небес». Маг-воздушник и огненная колдунья — идеальная пара, способная спалить все вокруг себя.

— Свекор будет там, — она провела ладонью по гладкому атласу, — пусть не рискует подходить ко мне.

Протянув руку, я сжала ее тонкие пальцы.

— Я буду рядом.

— О, поверь, это я буду рядом, — усмехнулась Лукреция. — Старый мерзавец не подойдет, он слишком блюдет свое реноме. И знает, что сдерживаться я не стану. А вот юные змеи... Юные змеи рискнут натворить глупостей.

— Но мы к этому готовы, — усмехнулась я. — Опыт есть.

Когда мы с тетушкой спустились, Хайлен ненадолго застыл. Он словно провалился внутрь своих мыслей, словно заблудился и никак не мог найти выход.

— Переживаете за свое сокровище? — поддела его тетушка.

— Как и положено супругу, — склонил он голову.

Я же только сердито фыркнула. И позднее, на улице, поднялась в карету без помощи супруга. Лукреция, виновато на меня посмотрев, все же приняла руку Хайлена, а после шепнула:

— Прости, возраст.

— Ты дорожишь гордостью, — серьезно ответила я.

Хайлен, сидевший напротив нас, бросил на меня острый взгляд. И мне захотелось спросить: откуда у снежного мага столько эмоций? До нас с тетушкой райн-Торланд, конечно, недо-

тягивает. Но в целом он слишком сильно похож на нормального человека, что, согласитесь, крайне подозрительно!

Глава 3

Карета остановилась у парадной лестницы. И в этот раз я приняла руку Хайлена, ведь сейчас мы прекрасная респектабельная супружеская пара.

— Госпожа моя, надеюсь, что этот вечер вас не разочарует, — негромко проговорил он, пока мы поднимались по ступеням.

Тетушка, ступавшая следом за нами, отчетливо фыркнула, и я с трудом сдержала усмешку.

— Я больше переживаю, что вы разочаруетесь в своем выборе, господин. Вам на дом привозили прекраснейших леди, — я бросила на него ехидный взгляд, — все они сейчас здесь, вы сможете сравнить.

— Никогда не позволю себе оскорбить свою госпожу сравнениями.

Что ж, такой ответ парировать сложно, но возможно:

— Вы властны над словами и делами, но мысли и чувства... Не зарекайтесь, господин.

Я ткнула его пальцем в грудь, после чего устремила свой взгляд вперед. В конце концов, с настолько парадной стороны я зимний королевский дворец еще не видела.

А там было на что посмотреть!

Сквозь тяжеловесную мраморную роскошь просвечивало тончайшее кружево охранных чар. Ох, этой работой занимался истинный гений — вся паутинка повторяла собой прожилки в камне, из-за чего обнаружить сигнальные и защитные заклинания было почти невозможно!

«А основные узлы скрыты за золотой поталью, чуть тронь — и тут же повредишь тончайший слой, — с восторгом отметила я. — И пусть чувствуется, что узлы просты и незатейливы, вскрыть их незаметно невозможно. Не удивлюсь, если есть специальные люди, в чью задачу входит отслеживать целостность золотой потали».

— Вы восхищены дворцом, — с легкой прохладцей заметил Хайлен.

— Неимоверно, — с достоинством согласилась я. — Потрясающая архитектура, превосходно подобранные цвета и, разумеется, великолепный вид.

Я люблю Эрандар. Сложно не любить город, в котором прожила всю свою жизнь. Быть может, какое-то место мне понравится больше, но... Пока что именно столице принадлежит мое сердце.

Тетушка вот предпочитает Ламарр, они с мужем были счастливы только там, подальше от старого Тавиша.

— Герцог Хайлен райн-Торланд, владетель Вейарны, хранитель Предела Торланд, с супругой!

Мне с трудом удалось удержать лицо. С супругой. С безликой тенью, не имеющей ни имени, ни статуса. Приложение к блистательному мужу.

Мы вступили в бальный зал, и за моей спиной раздалось:

— Леди Лукреция райн-Рейвис, сопровождающая дама.

Хайлен вел меня по кругу, раскланивался со знакомыми, но ни с кем не перемолвился и полусловом. Вскоре нам предстоит занять свое место, и вот тогда пойдут разговоры и поздравления.

— Весь цвет, — задумчиво проронила тетушка. — Многие подурнели и постарели, но, к сожалению, не все.

— А хотелось бы, — хмыкнула я, поймав взгляд ректрисы пансиона благородных магесс.

Именно она поспешила подойти к нам, как только мы остановились, чтобы проследить за прибытием остальных гостей.

Перед герцогом змея присела в глубоком реверансе, мне же достался лишь небрежный полупоклон. Она встала рядом, распахнула свой чрезмерно надушенный веер и негромко нежно проворковала:

— Стоило ли столько учиться, чтобы в итоге отражать чужой свет?

Герцог в это время общался с другим мужчиной, который подарил мне довольно глубокий и уважительный поклон. Я ответила ему малым реверансом, а затем повернулась к ректрисе.

Глубокий вдох и медленный выдох. Пламя под контроль. Нельзя переиграть змею на ее же поле, но можно наступить ей на хвост.

— В трудную минуту нас всегда одолевают сомнения, госпожа Эрмари. Вы никогда не жалели, что выбрали карьеру?

Удар слишком легкий, про интрижку ректрисы пансиона благородных магесс и лорда Вильсона не поговорил только ленивый.

— Ты так и не подточила зубы, Элиша, — усмехнулась ректриса.

От такой фамильярности я немного опешила. Она никогда не позволяла себе так ко мне обращаться. Так с чего же сейчас решила отринуть свое воспитание? Ждет, что я вспылю и буду кричать о своем новом статусе?

— Вам стоило бы посетить уроки профессора Алур, — снисходительно бросила я, — она очень достойно и доходчиво объясняет правила титулования высоких леди.

— Соблюдайте почтительность с моей леди, — добавила тетушка, — не роняйте в грязь свои и без того грязные перчатки.

В этот момент ректриса Эрмари бросила взгляд на мои руки – и ее густо накрашенные губы сложились в идеальную букву «о». Возможно, она бы продолжила наш неприятный и бессодержательный разговор, но у нее появились новости горячее...

К герцогу меж тем подошел другой лорд. Он небрежно кивнул мне и, не дожидаясь моей реакции, заговорил с Хайленом.

— Так ли тебя учили приветствовать высоких леди, Миррис? — холодно бросил герцог. — Склонись перед моей госпожой.

На скулах Мирриса вздулись желваки. Он смотрел прямо на меня и будто бы ждал, что я буду протестовать. Но с чего бы? Пусть и не по своей воле, но я герцогиня. Не урожденная, всего лишь супруга.

Не найдя во мне сочувствия, он низко поклонился, а после выпрямился и вновь посмотрел мне в глаза. Я же, окинув его взглядом с головы до ног, медленно и плавно отвернулась. Ни кивка, ни улыбки.

— Твоей жене не помешало бы поучиться смирению, — услышала я краем уха.

— Она прекрасна в своей первозданной искренности, — ровно проговорил Хайлен.

Мы с Лукрецией переглянулись и синхронно вздрогнули. Райн-Торланд, должно быть, задумал нечто невероятное, иначе непонятно, отчего он так старается задобрить меня комплиментами.

С другой стороны, к нам приближаются мои бывшие сокурсницы, так что у меня есть повод проявить всю свою «первозданную искренность»...

Хотя если быть честной, то из всех моих соперниц Летиша единственная была больно. И я сама вручила ей список своих слабых мест.

— Тетушка, только не вмешивайся, — выдохнула я.

Полноценный скандал лишь потешит самолюбие леди Тонсер. Именно после ссоры с ней я научилась молча и незаметно давиться слезами. Мне до сих пор не ясно, почему она повернулась против меня, но... Но теперь это уже и неважно.

— Магистр райн-Рейвис? — позвала меня Летиша Тонсер.

— Нет-нет, милая, — поперхнулась смешком ее подруга, Майона, если я правильно помню, — это супруга герцога райн-Торланда.

— Герольд даже не знает ее имя, — подхватила третья, которую я раньше не встречала.

Пламя в груди нехорошо заворочалось. Неужели я все же не удержала лицо на входе в зал? Неужели мое раздражение было столь заметно?

— Слышала, лорд Саймиш купил супруге новый конный выезд. — Летиша искоса посмотрела на Хайлена, стоявшего чуть в стороне и общавшегося с очередным лордом.

— И оплатил сыну учебу в военной академии, заранее, — подхватила Майона. — А ведь Саймиши были почти разорены. Откуда же такие средства?

— Мой муж ухаживал за мной три года, — Летиша ненавязчиво продемонстрировала яркую брачную вязь и нежное колечко, — заказал кольцо у Дишана.

Дишан Лойар – один из лучших артефакторов. Человек, способный остановить смерть, он создавал потрясающие защитные артефакты. Я много лет мечтала поработать с ним, ведь мои барьеры действительно хороши.

"Глупая, на что только надеялась", – пронеслось у меня в голове.

— Летти, не будь жестока, — укорила ее безымянная подруга, — не у всех есть надежная семья и любящий мужчина. Кого-то покупают, как скот. И ради чего?

Тут все три покосились на мой живот, а после Летиша добавила:

— Я была невероятно глупа, когда соревновалась с тобой. Ты рвалась вперед, и мы задыхались в дыму твоего пламени. Но... Сейчас все изменилось, не так ли? Я продолжаю учиться, а ты... Ты уже закончила, не так ли?

Я задумчиво посмотрела на Хайлена, затем на Летишу и равнодушно пожала плечами:

— Есть вещи, которые мы не можем контролировать.

Внутри все кипело и klokотало, но снаружи... Снаружи я оставалась равнодушна. Да, у меня не было красивой истории любви. Никто не раскрашивал для меня облака, не присылал ежедневно цветы и не пел под окнами общежития. И я совру, если скажу, что не хотела бы... Что ж я, не живая, что ли?

Но...

— У всех разные судьбы, — усмехнувшись, я вновь посмотрела на Хайлена, — кому-то достаются любящие родители и прекрасный муж, а кому-то достаточно мощного колдовского дара и веселой тетушки.

Лукреция, сдерживавшаяся из последних сил, согласно хмыкнула.

— Хочешь сказать, что тебя все устраивает? — недоверчиво сощурилась леди Тонсер.

— Хочу сказать, что не сдалась, — усмехнулась я. — Увидимся через год, Летти. И...

Я разожгла на пальцах пушистое голубовато-белое пламя.

— Только я решаю, когда это тело станет материнским. Скот или не скот, купили или продали — контроль все еще в моих руках.

На скулах Летиши расцвели алые пятна.

— Как ты смеешь призывать пламя Полудня?

— А что, у тебя с этим какие-то проблемы? — я вскинула бровь. — Невинная дева славит Богов Полудня своим чистым пламенем. Зрелая замужняя женщина дарит им багровые отблески. Как давно ты не славишь Богов, леди Тонсер, в девичестве Орран?

Летиша гневно фыркнула и, изобразив подобие реверанса, отошла в сторону.

— Она тебя ненавидит. — Тетушка не сводила взгляда с Тонсер, которая уже присоединилась к другим леди.

— Искренне и от души, — согласилась я. — Ее пламя не разгорелось. Какая-то мутная история, в которой я не успела поучаствовать. До того происшествия мы дружили. Знаешь, я правда верила, что у меня наконец-то появилась подруга. Но между нами встал мой дар.

— Думаю, там было нечто большее, — задумчиво проговорила Лукреция.

— Может быть, — я пожала плечами, — но мне это уже не интересно. Никто не смог сделать мне так больно, как она. Такое не прощают.

Если честно, то я с нетерпением ожидала начала танцев. Как супруга герцога, я была обязана обмениваться любезностями со всеми желающими. А их было немало.

— Я ее помню, — Лукреция кивнула на приближавшуюся к нам леди, — вы учились в пансионе вместе.

— Тиссали Трой, урожденная райн-Ольсен, — кивнула я. — Она отеклась от рода и вышла замуж.

— За богатого? — заинтересовалась тетушка.

На что я неуверенно ответила:

— Да вроде бы не очень.

В этот момент Тисса поравнялась с нами, присела в глубоком реверансе и, выпрямившись, пропела:

— Кто бы мог подумать, что мы здесь встретимся.

После болезненных уколов Летиши ее простые и незатейливые шпильки были почти освежающими, так что я не сдержала смеха:

— Серьезно, Тисса? Тебе ли не знать, что значит приставка "райн-". Меня пригласили как последнюю из рода, но, увы и ах, статус моего супруга несоизмеримо выше.

— Быть женой состоятельного и влиятельного мужчины – такая морока, — цокнула Лукреция, — впрочем, у вас, леди Трой, таких проблем нет, верно? Вы же отеклись от своего рода, и райн-Ольсены канули в прошлое.

Тисса никогда не умела держать удар. В пансионе она выжила лишь за счет умения приспособливаться. Находить сильного и становиться полезной. В этом она, безусловно, хороша.

— Ты не меняешься, — процедила леди Трой. — По-прежнему ставишь себя над другими.

— Разве? — с искренним интересом просила я. — Это ты пришла ко мне, это ты затеяла бессмысленную пикировку.

В этот момент к нам подошла семейная пара, и я присела в реверансе. Герцог и герцогиня Влейр, южане. Оба черноволосые и синеглазые, с бронзовой кожей и губами такими красными, что на мужчине они смотрятся поистине дико.

Пока два герцога обменивались любезностями, у нас, женщин, было время познакомиться.

— Читала вашу работу, леди райн-Рейвис, — пропела леди Влейр. — Я правильно использую приставку? Мы от них давно отказались, так что...

— Вы идеально ее используете, — улыбнулась я. — Вы говорите про магистерскую работу или про последнюю статью?

— Статью. А вы и работу защитили? — заинтересовалась герцогиня. — Я бы с удовольствием изучила ее. Хотя мне это и не близко, я больше по зельям.

Тисса нервно переступила с ноги на ногу. Она явно ожидала, что я ее представлю, но зачем бы мне это делать?

— Сама публикуюсь под псевдонимом, — добавила герцогиня. — Мой очаровательный супруг считает, что чрезмерная ученость уродует женщину.

— Вы убрали от фамилии первую букву, — сощурилась я. — Ваша статья по растительным ядам была потрясающая. Хотя и не моя сфера, но читала с истинным удовольствием.

Больше она ничего не сказала, герцог Влейр, закончив общаться, довольно грубо ухватил ее под локоть и увел в сторону. Мне стало не по себе.

Нет, не то чтобы я не знала, что договорные браки – основа нашего общества. Просто...

— Вот поэтому я и вышла замуж за небогатого и глуповатого парня, — хмыкнула Тисса. — Мой драгоценный лорд Трой только и знает, что обсуждать тонкорунных овец да способы обработки шерсти.

В голосе Тиссы звучало превосходство. Она в очередной раз уверила себя, что сделала правильный выбор.

— Многие считают, что жизнь женщины меняется в день свадьбы, — задумчиво проронила Лукреция, — но истинно необратимые изменения происходят после рождения детей.

— Ты можешь уйти от постылого мужа, — кивнула я. — Но ты не бросишь своих детей. Тисса лениво пожала плечами:

— У моих близнецов три кормилицы и четыре няньки. Они уж точно не брошены.

Легкая, ненавязчивая музыка внезапно оборвалась. Леди Трой поспешно отскочила от нас и смешалась с толпой.

— Сейчас круг пройдут Их Величества, — прошептала Лукреция. — Говорят, что фаворитке позволено идти следом.

— Немыслимо, — не поверила я.

Но это оказалось правдой. Позади царственной четы шествовала черноволосая и черноглазая красавица в алом платье.

— Хайлен, наш надежный герцог, — голос короля раскатился по залу. — Новость о твоей женитьбе поразила нас. Покажи свой прекрасный цветок.

Повинуясь жесту Его Величества, я выступила вперед и присела в глубоком реверансе. Мысленно отсчитывая секунды, я с легким интересом рассматривала изукрашенные туфельки королевы. Из-под подола виднелись лишь носы, но рисунок... Рисунок вышивки был весьма и весьма красноречив — защитные заклатья, простые, на одну искру. Но! Но их было больше десятка — и это только на той части обуви, что виднелась из-под платья!

"Надо взять на вооружение эту идею", — отметила я себе.

— Стойкая, — оценил король. — Какие прекрасные цветы растут в пансионе благородных магесс.

— Моя супруга — магистр защитных чар, — проронил Хайлен, а затем доверительно добавил: — Иногда она меня пугает.

Король рокочуще расхохотался и приказал мне выпрямиться. А его венценосная жена, посмотрев мне в глаза, тонко усмехнулась:

— Магистр защитных чар — это интересно. Присоединитесь ко мне в перерыве.

Последняя фраза была скорее приказом, чем вопросом. И я склонила голову:

— Это большая честь для меня.

Ее Величество, обмахнувшись веером, бросила несколько ничего не значащих фраз, в то время как королевская фаворитка изо всех сил пыталась привлечь к себе внимание. Она не смела заговорить, но дула губы, вскидывала брови и выразительно вздыхала. И все это работало на короля — он огладил возлюбленную ласковым взглядом, а вот на жену посмотрел холодно и раздраженно.

Признаюсь, я выдохнула, когда царственная чета двинулась дальше.

— Король плохо выглядит, — проговорила Лукреция. — Вино и девки никому не добавляют здоровья.

— При дворе служат лучшие целители. — Я посмотрела на царственную процессию.

— Думаешь, они способны принудить короля к умеренности? — хмыкнула тетушка.

— Они целители, а не самоубийцы, — в тон ей отозвалась я.

Нам пришлось простоять без движения еще около получаса. После чего король и его фаворитка наконец-то открыли бал.

— Какой интересный мужчина рискнул пригласить на танец свою королеву, — шепнула Лукреция. — И как талантливо все это игнорируют.

— Госпожа моя, — Хайлен впервые за последний час обратился ко мне, — не откажите. Он склонился и протянул мне руку. Медленно выдохнув, я вложила пальцы в его ладонь и постаралась мягко улыбнуться:

— Не откажу, господин. Вы можете взять столько танцев, сколько посчитаете нужным: этот вечер уже не может стать хуже.

— Не испытывай терпение Богов, — буркнула тетушка, — вдруг они захотят доказать, что ты ошибаешься?

Мелодия сменилась, и все пары одна за другой закружились в старом танце. Поворот, поворот, разъединиться и, пропустив других танцующих, вновь соединить руки.

— Моя госпожа прекрасно танцует.

— Проклинаю я тоже неплохо, — ровно ответила я, — яды варю так себе, на проходной балл.

Мы вновь разошлись, чтобы через минуту сойтись.

— Как долго вы будете избегать меня, господин?

— Моя госпожа желает моего внимания? — он вскинул брови. — Мне казалось, я еще не заслужил эту честь.

Он лихо закрутил нас, избегая столкновения с забывшейся в танце парочкой.

— Наше знакомство не задалось с самого начала, — тихо сказала я. — Но если с моей стороны это была просто глупая выходка, то вы... Вы почти уничтожили саму возможность договориться. Равный брак — это равные возможности.

Мы вновь разошлись и вновь оказались рядом.

— Да, вы герцог, богатый и влиятельный маг, — продолжила я. — Тут с вами сложно соревноваться, но зачем вам в доме враг?

— Я никогда не назову свою госпожу врагом, — улыбнулся он.

С трудом подавив ругательство, я тоскливо спросила:

— Вы издеваетесь?

— Ни в коем случае. — Музыка стихла, и Хайлен подвел меня к тетушке. — Мы поговорим позже.

Что ж, это больше, чем ничего. Вероятно, у меня не получится надавить на него, чтобы вытряхнуть подробности, но...

Передо мной появился мужчина в синем мундире. Каштановые волосы, озорные зеленые глаза и тонкая ухмылка на узких губах.

— Леди райн-Рейвис, окажите мне честь...

— Моя жена танцует только со мной, — жестко отрезал Хайлен.

— При дворе другие правила.

— Дуэль? — заинтересовался герцог райн-Торланд.

Я бы с удовольствием посмотрела на хорошую драку. Ох, как же мне нравилась атмосфера на дуэльной площадке в Академии. Но...

— Кто бы ни победил, а два следующих танца я пропущу, — ровно проговорила я. — Тетушка, проводи меня на балкон.

Зимний сезон в Эрандаре суров, и я, убедившись, что мужчины остались в зале, отослала Лукрецию назад.

— Найди себе развлечение, — посоветовала я. — Не мерзни.

— Так уж и скажи, что хочешь перебеситься в одиночестве, — понимающе хмыкнула тетушка. — Но учти: Острави всегда был слаб в зельеварении. Так что все его микстуры отвратительны на вкус.

— Это ты к чему?

— Не простудись, — закатила она глаза. — Внутренний огонь не даст тебе почувствовать холод, но тело... Тело все равно переохладится.

Я только кивнула, а после повернулась к парку. Отсюда были видны цветные всполохи колдовских огней, освещавших ледяные скульптуры. Где-то там, вдалеке, так и стоит временная церковь.

Мороз скользил по коже, дразнил мое пламя и отступал, не в силах пробраться глубже. Что будет в Вейарне? Говорят, что там кипяток застывает за несколько секунд.

Я обхватила себя руками за плечи и прикрыла глаза. В ушах так и звучали все обидные и ядовитые фразы. И ведь было понятно, что так и будет. Мне казалось, что я готова, но...

Но правда в том, что к такому подготовиться нельзя. Нарастет ли на мне когда-нибудь броня, или я так и останусь слабой и ранимой?

За спиной прозвучали чьи-то шаги.

— Эрандар не прощает ошибок, — низкий голос Хайлена раздался прямо над ухом. — Холод пронизывает до костей, но внутри замка он бессилён. Отчего же моя госпожа решила выйти в легком платье на балкон?

Его голос звучал равнодушно, но в то же мгновение я ощутила, как мои плечи были укутаны его силой. Тяжесть невидимого согревающего заклатья ударила по оголенным нервам и заставила мой огонь разгореться сильнее.

— Господин забыл, что я магистр защитных чар. Если мне холодно, значит, таково мое желание.

Одним импульсом я уничтожила его щит. Легко и просто, магия – послушный инструмент в моих руках. Я тренировалась больше кого-либо другого, ведь когда у меня не было ничего — у меня была моя сила. Мне казалось, что я чего-то достигла, выросла, поумнела. Мне казалось, что у меня есть будущее.

Воздух вокруг нас сгустился, став едва ли не холоднее, чем был до этого. Я почти физически ощущала на себе взгляд его ледяных глаз. Но упрямо не поворачивалась, продолжая рассматривать парк.

— Госпожа моя, твой дивный характер восхищает. Но как магистр защитной магии ты должна понимать...

Он склонился надо мной так, что его горячее дыхание обожгло мою кожу:

— Что некоторые вещи не защищают, а лишь маскируют слабость. Скрывают уязвимость и делают ее смертельно опасной для хозяина.

Развернув плечи, я подняла голову и, обернувшись, посмотрела в его ледяные глаза. В них читалось что-то неуловимое, что-то сложное. Не гнев, гнев я узнаю из тысячи эмоций. Раздражение? Что-то подобное было в глазах моих профессоров, когда я взламывала их щиты.

Я не успела толком разобрать его настроение, а он уже отстранился, отошел и, стоя на границе тепла и холода, проронил:

— Скоро большой перерыв, служанка Ее Величества уже ищет тебя, госпожа моя. И прошу: будь осторожна.

Что именно хотел сказать Хайлен? С кем быть осторожной? С королевой, королем или фавориткой? Очень сильно сомневаюсь, что кто-нибудь действительно заинтересуется мной.

Вернувшись в зал, я потянулась своим браслетом к тетушкиному и, следуя по незримой нити, нашла Лукрецию у колонны. В руках у нее была тарелка с тарталетками.

— Угощайся, твои любимые.

— Я думала, ты сплетничаешь, — хмыкнула я.

Лукреция завела глаза:

— С кем? Видела Саймишей. Как они от меня шарахнулись, ты не представляешь!

— Мне казалось, что они попытаются навязаться, — нахмурилась я. — Неужели Хайлен так много заплатил, что им на все хватило?

Тетушка пожала плечами:

— Наследнику Саймишей действительно оплатили обучение, хотя у него еще не было первой колдовской искры. А у девочки была, но ее ждут два курса в пансионе благородных магесс.

— Всего два?

— Леди Саймиш не заинтересована в полном образовании, — Лукреция тяжело вздохнула, — она полагает, что чрезмерная ученость убивает в женщине женщину.

— И кто же остается? — хмыкнула я.

— На этот вопрос ответа не было, а после меня заметили и пришлось уносить ноги. Зато на платье леди Саймиш пятно от трех канапе. Пришлось пожертвовать лососем.

Лукреция горестно свела брови и патетично добавила:

— Мы никогда не забудем этот подвиг. Впрочем, Его Величество нанял целый факультет бытовиков, так что платье леди Саймиш быстро привели в порядок. Увы, пятно не продержалось и десяти минут.

— Ничего, она все равно долго его не забудет, — утешила я тетюшку.

Бальный зал понемногу пустел, люди перемещались в открытые гостиные, чтобы перевести дух, насладиться закусками, посплетничать и подготовиться ко второй части танцев.

— Леди райн-Рейвис. — Ко мне подошла немолодая женщина в некрасиво-желтом стро-гом платье. — Леди Ассари приглашает вас отдохнуть.

Чуть нахмурившись, я с легким недоумением проговорила:

— Боюсь, что я не имею чести знать ее.

Лицо женщины странно вытянулось, как будто мой ответ застал ее врасплох. Я лишь через несколько секунд сообразила, что леди Ассари – это фаворитка короля. Он же дает им новые имена и фамилии, чтобы незнатные семьи не были скомпрометированы.

— Леди райн-Рейвис, Ее Величество ждет вас.

Помощница королевы была в строгом сером платье, белый тугой воротничок украшала скромная брошь с нескромным изумрудом, а в светлых волосах поблескивали драгоценные шпильки. Леди Оллина Майрис служила Ее Величеству уже больше десяти лет.

— Благодарю, леди Майрис. Найдется ли для моей тетюшки место среди компаньенок Ее Величества?

— Разумеется, — степенно кивнула Оллина.

Она, что интересно, не удостоила Желтую и взглядом. Вела себя так, будто, кроме меня и тетюшки, больше никого не было.

«Хорошо происходить из рода, в котором есть собственный кодекс, – промелькнуло в моей голове. – Если бы Хайлен привел в дом любовницу, я бы сразу подала на развод. Обо-шлась бы даже без вмешательства магистрата, хватило бы лишь чистой колдовской силы и обращения к старым клятвам».

Десятки райн-Рейвисов клялись своей кровью соблюдать кодекс рода. Там, конечно, больше говорилось о чести и достоинстве, о защите кровных родственников и о служении сюзерену. Однако же прелюбодеяния жесточайшим образом осуждались. Пламенные маги не способны делить любимого человека. Огонь жесток и беспощаден, а потому нам проще отка-заться от брака, чем принять в него кого-то третьего.

Леди Майрис провела меня в большую уютную гостиную, которая была поделена на две части. Конечно, нельзя сказать, что кто-то натянул заградительные ленты, но... Знатные леди разделились на две группы.

И я, сопровождаемая неприязненными взглядами, была препровождена к диванчику, который занимала королева.

Она же, похлопав ладонью по мягкой обивке, позвала меня напрямую к себе:

— Садитесь, в наших кругах редко появляются по-настоящему интересные женщины.

— Благодарю, Ваше Величество, — негромко ответила я и осторожно села.

Признаться, это нельзя было назвать полноценным отдыхом. Пусть даже слуги подали охлажденный сок и крошечные канапе — расслабиться в присутствии Ее Величества было невозможно.

Зато разговор тек гладко: королева не пыталась сделать из меня развлечение. Всего лишь задала несколько вопросов о пансионе да о защите диплома. И все это вскользь, невзначай.

— Было бы любопытно увидеть ваши щиты в действии, — проговорила вдруг она. — Мы слышали, вы прошли сквозь колдовской костер. Разве это возможно?

— Защититься от природного огня несложно, — я сложила руки на коленях и склонила голову к плечу, — а вот пройти сквозь пламя, призванное другим магом... Раньше это считалось невозможным. Но моя новая разработка многое изменит. К сожалению, у меня пока что нет магистерского диплома и я не могу раскрыть формулу.

— Это нам прекрасно понятно, — тонко хмыкнула королева. — Полагаю, вас уже навещали перспективные соавторы?

— Ваше Величество, — я не сдержала улыбку, — вы невероятно проницательны. Мне предложили перспективное сотрудничество. Но я предпочла отказаться.

— Говорят, полицейский департамент заинтересован в вашем новом заклинании.

Я искренне поразились тому, с какой скоростью разносятся слухи. А с другой стороны, все это происходило на оживленной праздничной улице, так что чему удивляться?

— Равно как и я была заинтересована в прохождении стажировки, — тут мне потребовались все мои силы, чтобы горечь не просочилась в голос. — Однако все пошло по странному пути.

— По странному пути, — сложным тоном проговорила королева. — Интересная формулировка. Нам нравится.

Нам принесли новую порцию деликатесов. Это были небольшие пирожные, как раз на один укус — чтобы не испачкать платье и не испортить макияж.

«С каким бы удовольствием я сейчас съела большой, хорошо прожаренный кусок мяса. Да с зеленью и печеным картофелем», — пронеслось у меня в голове.

— Вы могли бы продемонстрировать что-то не тайное и не столь масштабное? — спросила королева.

— Могу ли я разбить что-нибудь? — спросила я.

— О, сколько угодно, — рассмеялась Ее Величество и лично подала мне бокал.

Подхватив тонкостенное ажурное чудо, я окружила его сложным звуковым щитом. После чего чуть отклонилась в сторону и с размаху разбила о мраморный пол.

— Ни звука, — ахнула королева. — Еще!

За бокалом последовала тарелка, а после и вовсе откуда-то принесли огромную супницу. Ее об пол бросила сама королева.

— Это потрясающе. — Ее глаза сияли.

Меня же это несколько поразило. Такие щиты среди магов назывались «заглушками» и были распространены повсеместно! Всем ведь хочется говорить и не переживать за лишние уши. Хотя... Этому не учат на занятиях. Такие заклятья передаются от старших курсов к младшим, и особым шиком считается создать собственную модификацию, которую не грохнет проходящий мимо старшекурсник.

— Это можно наложить на любой предмет? — спросила меня королева.

— На предмет или развернуть вокруг группы людей. Этим заклятьям не учат в академии, их передают от студента к студенту. Мне эта формула досталась лишь на третьем курсе. Я была не самой популярной девушкой.

Ее Величество медленно кивнула:

— В этом есть смысл. Мы многое упустили, лишившись возможности учиться в Академии.

Я сочувственно склонила голову, а после улыбнулась:

— Вы были бы лучшей ученицей, а значит, свою первую заглушку получили бы в подарок. Позвольте преподнести вам формулу?

Мне было понятно, что королева захочет изучить это заклинание. И можно было бы подождать, пока она попросит. Но что-то мне подсказывало, что лучше всего оформить это в дар.

— Мы были бы признательны.

Через несколько минут передо мной поставили малый переносной писчий столик, на который легла пухлая книжица.

И я, поняв, что там хранятся все знания Ее Величества, не только вписала формулу заглушки, но и добавила простую кровную цепочку, которая надежно защитит тайны королевы. Все, что ей нужно теперь сделать, – это капнуть кровью на колдовской рисунок. И тогда все ее записи превратятся в размышления о кулинарии разных народов мира.

Все это я также записала.

— Но хочу сказать, что такие заглушки легко схлопнуть, — я посмотрела ей в глаза, — поэтому их принято постоянно проверять.

Третья формула легла в тетрадь.

Удивительно, но мне стало искренне жаль королеву. Уж насколько сложна моя ситуация, но я хотя бы имею не только стихийный дар, но еще и великолепное образование. Мои щиты прикроют и меня, и Лукрецию. У королевы же есть лишь ее странный, сложный статус. Вроде бы и жена короля, а вроде бы и нелюбимая, лишняя женщина. Но зато мать наследника, но воспитывают мальчика чужие люди.

«Сегодня я жалею себя чуть меньше, чем вчера», — пронеслось у меня в голове.

Королева приняла из моих рук свою записную книжку, внимательно все прочитала, а после быстро и не задумываясь вытащила из лифа иголку. Капля крови впилась в страницы, и вместо моего почерка появилась заметка о жареных червях, что готовят на краю мира.

— Прочитайте последнюю кулинарную заметку, — приказала королева и протянула книжку одной из своих фрейлин.

Пока бедная леди читала, остальные зеленели. Королева же лишь снисходительно улыбалась и нет-нет да и приговаривала:

— Мы любим на досуге изучить кулинарию далеких стран. Когда-то мы мечтали путешествовать. И в этих путешествиях изучать алхимию. Составлять яды и противоядия.

Она бросила задумчивый взгляд на ту сторону, где царила леди Ассари. Я посмотрела на Ее Величество и тихо спросила:

— Разве зелье плодородия не решает такие проблемы? Дарованное магией дитя забирает у матери все, включая красоту. После родов здоровье, конечно, восстановится. Но времени пройдет достаточно.

— А бастарды на трон претендовать не могут, — королева хмыкнула, — простая и изящная мысль. Нам нравится.

Задумывалась ли я, к чему могут привести мои слова? Не слишком. Просто Ее Величество удивительным образом располагала к себе.

«Кто знает – быть может, мне предстоит за это поплатиться, – подумала я и пригубила согретый сок. – А может, и нет. Глупо думать, что у королевы нет других советчиков».

— Знаете, что самое забавное? — По губам Ее Величества скользнула грустная улыбка. — Наш наследник дарован магией. А эликсир нам был подан рукой королевы-матери. Кто бы смог отказать?

Я смогла лишь сочувственно вздохнуть. Через несколько минут большой перерыв закончился и Ее Величество пространно поблагодарила меня за увлекательную беседу.

— Знаешь, — подошедшая тетушка ненавязчиво подхватила меня под локоть, — Может, и хорошо, что мы покидаем Эрандар. Фаворитка Его Величества тобой явно недовольна.

— Меня это не слишком беспокоит, — серьезно ответила я. — Другое дело, что я бы предпочла остаться незамеченной. Однако же примыкать к свите леди Ассари недопустимо.

Тетушка согласно кивнула:

— Недопустимо. Но публичное осуждение довольно лицемерно, не так ли?

— Весма, но вряд ли найдется смельчак, способный осудить короля.

В свиту леди Ассари входили младшие дочери, бесприданницы и любовницы иных знатных лордов. Эти змеи смертельно ядовиты, но вокруг них все равно есть незримый барьер. Эти дамы могут войти далеко не в каждый дом. На их мужчин общественное осуждение не распространяется.

— Окажите мне честь. — Обернувшись, я увидела Его Величество.

Ошеломленная и растерянная, я несмело протянула руку, и вокруг моих пальцев вдруг взметнулись снежинки.

— Мой король, — на мои плечи легла рука Хайлена, — моя супруга танцует только со мной.

В этот момент я окончательно перестала что-либо понимать. Во-первых, это всего лишь танец. Во-вторых, глупо отказывать королю в такой малости. В-третьих, я... Я явно чего-то не понимаю.

— Вы готовы противостоять нам, — расхохотался Его Величество, — это так забавно. Мы посмотрим, что произойдет с вашей парой через два-три сезона. Но мне интересно...

Он сделал короткий жест, и к нам присоединилась Ее Величество. Она была немного бледна и явно недовольна тем, что ее подозвали как собаку.

— Герцог Вейарны запретил мне танцевать со своей женой. Пригласи-ка его самого!

Боги, какая нелепая и дурацкая ситуация. И я ведь не могу просто промолчать, Хайлен задрал планку, и я просто вынуждена... О!

— Моя королева, — я присела в реверансе, — молю вас о снисхождении.

— Поднимитесь, леди райн-Рейвис, и не беспокойтесь, — бледно улыбнулась королева. — Ваш супруг пока что принадлежит лишь вам.

Затем она повернулась к королю и положила ладонь ему на руку.

— Наш венценосный супруг упустил из виду маленький нюанс: первый танец на балу всегда принадлежит супругу.

— Они уже танцевали, — нахмурился король, убирая пальчики Ее Величества.

— Они — да, — королева спрятала руки в складки платья, — но мы — нет. Прошу меня простить, мне нехорошо.

— Помогу тебе дойти до фрейлин. — Его Величество грубовато ухватил свою супругу под локоть. — И позволю себе напомнить, что ты уже танцевала сегодня...

Лорды и леди старательно не смотрели на венценосную пару и при этом столь же внимательно фиксировали каждое действие, каждый жест и каждое слово.

— Почему Его Величество столь недоволен своей королевой? — не удержалась я. — Свое содержание Ее Величество тратит на приюты для сирот и больницы для бедных. Она устраивает еженедельные благотворительные обеды, раз в месяц назначает встречи с боевыми магами, пострадавшими от тварей и...

— Люди любят Корринель Эрандарскую, — Хайлен посмотрел на меня, — а леди Ассари не любят.

— Ходил слухок, — тетушка понизила голос, — что Ее Величество была заперта в своих покоях. И чтобы выйти, ей следовало назвать леди Ассари своей сердечной сестрой.

— Эту традицию называли аморальным пережитком прошлого, — ахнула я.

Хайлен, так и стоявший рядом с нами, тихо проговорил:

— Боюсь, что я не знаю, о какой традиции речь. В Вейарне у мужа есть только его господа, а у госпожи только муж. Иное порицается законом, обществом и брачными клятвами.

— В Эрандаре тоже порицается, — хмыкнула тетушка. — Поэтому и придумывают лазейки. Жена, называя любовницу мужа своей сердечной сестрой, как бы возвышает девицу. Разделяет с ней бремя общественного порицания и своим поступком говорит окружающим, что не осуждает девушку.

— Из-за чего осуждать начинают уже жену, — вздохнула я.

— Унизительная традиция, — оценил Хайлен. — Госпожа моя, позвольте пригласить вас на танец.

Я устало посмотрела на герцога, а затем спросила:

— Через сколько мы сможем удалиться с бала?

— Через три танца, — уверенно ответил Хайлен.

И тетушка согласно кивнула. Мне оставалось лишь довериться им. Увы, подобные тонкости прошли мимо меня. Нельзя быть лучшей во всем, но видят боги, от магии проку больше, чем от этикета!

Правда, уже через пару минут я пожалела обо всех упущенных уроках: музыка стихла, люди немного разошлись, и в центре зала осталась одна лишь королева. Она была бледна, ее тонкие пальцы судорожно сжимали тонкую ножку бокала, в котором плескалось что-то насыщенно-алое. Я бы предположила, что это вино, но красное при дворе не подают. Так что же это?

— Мой супруг обрел покой рядом с леди Арраси, — проговорила Ее Величество, и никто не посмел исправить ее оговорку, — так зачем же я отказываюсь от сердечной сестры?

Королева подняла бокал, отпила из него и протянула в пустоту:

— Нитта Арраси, будь же моей сердечной сестрой.

Я прижала ладонь ко рту. Как же неудачно закончился разговор Их Величеств.

— Ее ведь по-другому зовут, верно? — шепотом спросила Лукреция. — Сольвенна Ассари, урожденная Вильмиран.

— Маленькая бессильная пакость, — так же тихо ответила я.

Мы во все глаза наблюдали за королем, и он, видя, что жена не собирается отступить, знаком велел своей фаворитке принять новое имя.

— Забавно, если в бокале яд, — хмыкнула тетушка.

А я, затаив дыхание, с искренним восторгом смотрела на королеву. Да, сейчас она проиграла. Но сердечная сестра может быть лишь одна, а в бокале... В бокале явно зелье плодородия. Алое, густое и насыщенно-пряное.

— Будь моему супругу опорой, щедрой женой и ласковой матерью, — проговорила королева и сделала еще один глоток. — Раздели со мной дар земли и неба.

И теперь все зависит от того, какое образование получила Нитта Арраси, она же Сольвена Ассари, урожденная Вильмиран. Знает ли она, что зелье плодородия в старых справочниках называется даром земли и неба?

Фаворитка, бросив торжествующий взгляд на поверженную противницу, приняла из ее рук бокал и демонстративно поднесла к нему кулон-определитель.

Молочно-белый камень никак не отреагировал на зелье, и новоявленная леди Арраси уверенно осушила бокал.

— Думала, сможешь напугать меня, сестрица? — с интересом спросила леди Арраси.

— Ни в коем случае. — Королева мягко улыбнулась. — Наш король теперь в надежных и заботливых руках.

В глазах Ее Величества горели решимость и желание сражаться до конца. Вот только мне кажется, что бой пойдет не за венценосного мужчину, а за свободу.

«Хорошо бы оказаться подальше, когда противостояние выйдет на открытое пространство», — подумала я.

Королева же публично заявила о том, что ей неможется, и удалилась прочь.

— И нам пора, — негромко сказала Лукреция. — Хайлен, проводите супругу прочь из зала.

Если герцог и хотел возразить, то не стал. Мы не протанцевали три оставшихся танца и, что самое интересное, мы были не первыми, кто решил покинуть бал.

— Я не понимаю, что происходит, — шепнула я, когда мы вышли в парк.

— Даже мужчинам не нравится возвращение этой традиции, — хмыкнула Лукреция. — Подумай-ка, вот у лорда дочь. Он выдает ее замуж, дает за ней приданое, затевает строительство, скажем, фабрики. А затем раз!

Тетушка резко хлопнула в ладоши и затем продолжила:

— И дочь становится лишней, в поместье заправляет сердечная сестра, а дети... Это королева защищена, бастарды трон не наследуют. А вот у простых лордов и леди наследует тот, на кого отец укажет. И кому это надо?

— Уехали те, кто готов открыто противостоять королю. — Я прикусила язык.

Хайлен покачал головой и негромко заметил:

— Не открыто. Никто ничего не сказал, ничем не выразил своего негодования. Просто женщины приболели и захотели домой.

— Болезни придут в каждый дом Эрандара, — хмыкнула тетушка. — Чем же пригрозил король королеве?

А я вспомнила высокого и статного мужчину, с которым танцевала Ее Величество. Могли ли они быть любовниками? Или он всего лишь друг?

Или королева просто подождет отставки леди Арраси, ведь это далеко не первая фаворитка Его Величества.

— Леди райн-Рейвис!

Обернувшись, я увидела Оллину Майрис. А за ее спиной... Там стояла закутанная в меховой плащ фигура. Но парк был слишком хорошо освещен, и я рассмотрела узор на туфельках.

— Ваше Величество. — Я присела в реверансе.

Она подозвала меня к себе, и я, не оглядываясь, подошла к ней.

— Не буду изворачиваться, — просто и буднично проговорила она. — Вам нужна стажировка, а мне защищенные покои.

— Я хороша, — ровно сказала я, — но опыта у меня меньше, чем у других.

— Люди с большим опытом имеют большие амбиции и, как правило, выбирают не опальную королеву, а блистательную фаворитку. Вам нужна стажировка и подтверждение вашего диплома, а мне спокойный сон.

— Я не могу дать гарантию...

— Ее никто не даст, — прервала меня королева. — Но вы дадите клятву, что не оставите осознанной лазейки.

— Все мастера дают такие клятвы, — нахмурилась я.

— Да. Все. Жаль, что эти клятвы они дают не мне, — хрипло рассмеялась Ее Величество. — Семь дней праздника – семь дней практики, включая этот.

Я сомневалась. Не то чтобы меня пугал монарший гнев, о нет. Меня больше волновало, имеет ли королева право принимать практиканток?

Но с другой стороны — что я теряю? Мне семь дней сидеть в доме герцога со злобствующими слугами?

— Тетушка будет со мной, если вы позволите.

— Позволю, но зачем?

— Обстановка в доме герцога, — я чуть понизила голос, — особая. Не хочу оставлять без присмотра дорогого мне человека.

Королева кивнула:

— Да, последнее время в воздухе витает нечто... Неприятное. Вы знаете, в чем обвинялся отец вашего супруга?

— В общих чертах, — я бросила взгляд на Хайлена, что терпеливо ожидал меня, — заигрывание с запретной магией.

— Считается, что после него остался архив, к которому никто не может подобрать ключ. Будьте бдительны, если король чего и боится, так это тварей. Стоит ему лишь заподозрить вас в, м-м-м, способности найти старые записи...

Королева не договорила, а я явственно ощутила, как на шее затягивается удавка. Спасибо, Хайлен райн-Торланд.

Теперь-то мы точно поговорим. И сегодня же!

Ее Величество больше не проронила ни слова. Лишь подала жест своей доверенной леди, и та передала мне конверт.

— Там жетон-пропуск и контракт. Изучите, если все устроит — завтра подпишем.

Сама королева в это время уже уходила, так что реверанс достался ее спине.

— Доброй ночи, — задумчиво проронила я, и леди Майрис бледно улыбнулась:

— Благодарю.

В карете мне с трудом удавалось сохранять видимость спокойствия. Пытаясь сдерживать сотню колких фраз, я нещадно мяла и тискала конверт. Бумага хрустела под моими пальцами, а по краям даже начали проявляться подпалины.

— Моя госпожа не обязана подчиняться Их Величествам. — Хайлен посмотрел на меня своими холодными синими глазами. — Желаете, чтобы я вмешался?

Я желала совсем другого. И вдруг мое пламя успокоилось, мне в голову пришла заманчивая мысль.

— Благодарю, господин. Но все складывается наилучшим для меня образом. Почему бы мне не стать частью свиты Ее Величества?

На лице герцога отразилось замешательство.

— Моя госпожа хочет остаться в Эрандаре?

— Здесь контракт на стажировку, — я постучала пальчиками по конверту, — кто знает — быть может, я буду достаточно хороша, чтобы королева оставила меня при себе.

Хайлен прикрыл глаза, но я успела увидеть колдовской отблеск в глубине его зрачков — зацепила.

— Представляешь, тетушка, — я повернулась к Лукреции, — говорят, что в герцогстве Вейарна хранится архив, в котором подробно описаны эксперименты, проведенные над тварями.

— Говорят, — кивнула озадаченная Лукреция, — я тебе об этом и говорила. Не нашли ничего...

Я в упор посмотрела на герцога.

— Потому что не знали, где и как искать. Но, видимо, у нового герцога больше информации, вот ему и потребовался магистр защитных чар.

Он все так же хранил молчание, а вот моя тетушка разразилась длинной возмущенной тирадой. И, что самое удивительное, Лукреция не использовала ни единого бранного слова!

— Вы подставили меня, герцог райн-Торланд, — с горечью произнесла я. — Не только лишили меня будущего, но еще и рискнули моей жизнью. Король боится тварей. Как быстро он догадается, почему вы женились на мне?

И, едва лишь договорив, я потрясенно ахнула:

— Он уже догадался! Не потому ли уделил мне такое внимание? Что ждет меня завтра во дворце? Камера пыток или просто палач?

— С головы моей дражайшей госпожи не упадет ни один волос, — проговорил он, не открывая глаз.

— Так, может, не ходить? — Тетушка с ужасом посмотрела на конверт в моих руках. Но я, огладив гладкую дорогую бумагу пальцами, со смешком проговорила:

— Я не боюсь. И знаешь почему?

Лукреция посмотрела на меня как на дурочку, и даже Хайлен открыл глаза, усмирив свой дар.

— Потому что взлом защиты никогда не был мне особенно интересен. Я многое могу, но...

Выдержав эффектную паузу, я мягко, вкрадчиво договорила:

— Что мне мешает дать клятву не практиковать без официального уведомления Совета Магов? Буду посылать письма перед каждым серьезным колдовством. Не вижу в этом особой проблемы.

Хайлен подался вперед:

— Госпожа...

— Не стоит спешить, — прервала я его. — Подумайте, герцог, что вы можете мне предложить и как вы планируете обеспечить мою безопасность.

Откинувшись на спинку скамьи, я посмотрела за окно. Ночной Эрандар был красив. Гирлянды колдовских огоньков, костры и наряженные веселые люди. Никто не знает, что принесет новый день, но все празднуют так, словно солнце никогда не встанет.

— Милорд, — тетушка с интересом энтомолога посмотрела на герцога, — а вы вообще думали, прежде чем начать действовать?

Он устало посмотрел на нее и криво улыбнулся. Вот только мы так и не узнали, что он хотел сказать: карета опрокинулась на бок...

Мы не разбились лишь благодаря магии Хайлена. Но дальнейшее меня поразило до ужаса: герцог самолично разнес карету в щепки!

И в ту же секунду по ушам ударил многоголосый визг: люди, что недавно праздновали и веселились, метались от костра к костру, хватали горящие ветви и...

— Тварь, — потрясенно выдохнула тетушка. — Элиша!

В центре улицы стоял мужчина. Тот, кто когда-то был мужчиной, человеком. Магом. Сейчас его окутывала черная дымка. Она выбелила его кожу и волосы, вычернила губы и глаза. Пальцы превратились в когти, а ноги... Вместо ног у него был столб дыма.

— Назад, — коротко процедил снежный маг, окутываясь голубым сиянием магии, — не двигаться. Не колдовать.

О стремительности тварей ходили легенды, но... Этот едва двигался. С другой стороны, в это время года он вообще не должен был пробудиться!

Стиснув кулаки, я изо всех сил сдерживала пламя. Все внутри меня требовало напасть, сжечь, испепелить чудовище, противное самому понятию «жизнь»!

Герцог плавно повел рукой, и сияющая сеть окутала тварь, что через несколько секунд рассыпалась жирным пеплом.

— Старый герцог Вейарны еще десять лет назад доложил королю о том, что Зимний Сезон больше не безопасен, — глухо проговорил Хайлен. — Твари больше не замерзают. Теперь они дошли и до Эрандара.

— Медленные, как сонные мухи, — нервно рассмеялась тетушка.

Хайлен указал в темноту:

— Но это не мешало ему собрать свою кровавую жатву.

Пляшущие тени костров мешали мне рассмотреть всю картину полностью, но... Пострадавших было не меньше десятка.

— И наши лошади, — ахнула тетушка.

Я обернулась и с трудом сдержала рвотный позыв: от прекрасных роксарских коней остались лишь кровавые следы в снегу да несколько копыт.

— Этот недавно переродился, еще не понял, что люди насыщают лучше. — Хайлен посмотрел в небо. — Старый герцог Вейарны изучал тварей. Но лишь для того, чтобы их уничтожить раз и навсегда. Идите за мной.

Он провел нас сквозь переулочек и кивнул на ярко освещенный паб:

— Согрейтесь и поешьте. Я пришлю за вами отряд.

Войдя внутрь, мы с искренним недоумением смотрели на веселых, красных от вина и специй людей. Они ничего не слышали и ничего не знают.

Они все еще верят в безопасность Зимнего Сезона.

— Мой муж погиб зимой, — глухо проговорила тетушка Лукреция. — Но мне не сказали, кто его убил.

Я прикрыла глаза. Кто знает – быть может, молодой лорд Тавиш столкнулся с тварью-из-за-границы? Может, он не был готов? Или не поверил своим глазам?

— Что будете заказывать? — К нам подошла разносчица.

— Самый горячий шоколад, — я постаралась вымучить улыбку, — и сладких булок.

Она широко улыбнулась, что-то пометила в своем блокнотике и отошла.

— Как закрою глаза, так и вижу тварь, — прошептала тетушка. — Как же так?

Я обхватила себя за плечи.

Тварь в Эрандаре. Тварь в Эрандаре в разгар Зимнего Сезона.

Немыслимо. Немыслимо и невозможно, но мы видели ее. Его.

Что чувствуют люди, когда их тела занимает чуждый нашему миру дух? Маги-целители выяснили, что человек способен сопротивляться подселенцу в течение суток. И все это время зараженные люди умоляли убить их, дать их душам шанс освободиться.

Горячий шоколад не смог развеселить нас.

— Скрыть такую информацию — предательство, — глухо проговорила я.

— Называть Его предателем — верный путь на плаху. — Тетушка скользила пальцем по кружке.

— Разве страх перед тварями не должен подстегивать желание их уничтожить? — нахмурилась я.

— Во дворце порядка двух сотен снежных магов служит, — Лукреция криво усмехнулась, — их приглашают провести в Эрандаре Зимний Сезон, дабы почтить их труд и дать им отдохнуть.

Меня пронзило догадкой:

— И как давно король так щедр?

— Девять лет, — за столик сел Хайлен, — не стоит говорить об этом без тайных чар.

Я посмотрела на своего вынужденного супруга и впервые не испытала ни злости, ни раздражения. Все эти чувства оттянул на себя Его Величество Этерланд Седьмой...

К нам вновь подошла разносчица, но Хайлен, бросив на стол приятно звякнувший кошелек, отослал ее. Девушка, подхватив деньги, подмигнула ему и отошла, покачивая бедрами.

Это меня, если честно, несколько разозлило. Не то чтобы герцог был мне нужен, но... Но не стоит так откровенно флиртовать с человеком!

— Скоро прибудет карета, — проговорил он. — Нужно возвращаться домой.

По коже пробежал мороз. Мне было страшно выходить на улицу. Но как бы я могла в этом признаться?!

— Они ничего не знают. — Я посмотрела на веселых людей, что славили Зимний Сезон.

— Хочешь попытаться открыть им глаза? — с горечью спросил Хайлен.

— Без доказательств? — криво улыбнулась я. — Нет уж, спасибо.

Тетушка, допив свой шоколад, тихо сказала:

— Завтра поползут слухи и сплетни. И если нам зададут вопросы — мы на них ответим.

Я согласно кивнула, но у герцога Вейарны было свое мнение:

— Не зададут. Некому будет задавать. Королевская гвардия уже забрала свидетелей. Ошеломленная, я подалась вперед и спросила:

— Их убьют?! И вы так спокойно об этом говорите?

Хайлен чуть поморщился и укрепил раскрытую вокруг нашего стола заглушку.

— Разумеется, нет. С очевидцев берут клятву молчания. Вы можете заметить, что с годами появляется все больше и больше людей, которые не выходят по ночам на улицу. Они не празднуют, а лишь мрачно поздравляют своих непросвещенных знакомых.

Лукреция вскрикнула и, прижав ладонь ко рту, выдавила:

— Мой свекор перестал выходить наружу по ночам. Но он никогда не запрещал этого мне...

Она закрыла лицо руками. Но уже через минуту резко выдохнула и, убрав ладони, через силу улыбнулась:

— Навещу старого мерзавца на этой неделе. Днем.

— А если он тебя не пустит? — нахмурилась я.

— Пусть попробует, — хищно оскалилась Лукреция.

Хайлен встревоженно на нее посмотрел:

— Ваших птиц легко обернуть против вас, леди.

— Мои птицы, — мечтательно улыбнулась тетушка, — мои птицы хороши, но воспользуюсь я не ими, а ключами от особняка, которые у меня никто не смог забрать. Их мне отдал мой муж, так что... Старому лорду Тавишу придется со мной поговорить.

Я поймала взгляд герцога и, поджав губы, отвернулась. Его мотивы стали мне чуть более понятны, но... Он все равно мог договориться.

Повернувшись, я поймала его взгляд и одними губами произнесла:

— Я бы не испугалась взять кровный контракт.

Хайлен прикрыл глаза. Он не мог не понять, о чем я говорю. Такие контракты порой магов из мертвых возвращают: душа удерживается в теле узами принесенного обета. Недолго, конечно, но целителям порой хватает этого времени.

— Пора, — проговорил вдруг снежный маг.

Мы вышли на улицу, и я потрясенно прикусила губу. Карета, поданная для нас, словно бы сошла со страниц приключенческого романа: черное дерево, сияющее зачарованное серебро и решетки на окнах и дверцах.

— Днище, как я понимаю, тоже подбито серебром, — протянула тетушка. — У Тавишей была такая карета, когда они жили за пределами Эрандара.

Запряженные лошади несли на себе не только тяжесть транспорта, но и собственные доспехи.

— В герцогстве все кареты выглядят так, — глухо проговорил Хайлен. — Самый рискованный транспорт — собачьи упряжки.

— Это не шутка? — поразила я. — Разве собаки могут тянуть сани?

— Я прокачу вас, леди, — мягко проговорил Хайлен. — Если все сложится.

«Если я приеду», — перефразировала я его слова.

Но для себя я уже решила, что поеду. Тварь посреди города, молчание короля и пугающие интриги королевы — хочется быть подальше от всего этого.

— Рессоры тут вообще есть? — охнула тетушка, когда карета тронулась.

— Увы, — покачал головой герцог.

Через полчаса жесткой тряски мы оказались перед особняком райн-Торланда. Там нас встретили мастер Острави и вся прислуга. Элиза выглядела напуганной и любопытной одновременно, а вот все остальные... Все остальные смотрели с мрачным ожиданием.

Они полагают, что мы будем рыдать и, путаясь в юбках, бежать под защиту каменных стен? Вот уж нет!

Мне было страшно. С самого детства меня учили не оставаться на улице после заката, не открывать ночью окон и не выходить, даже если в парке происходит что-то любопытное. И только в самые трескучие морозы твари забивались в овраги и засыпали, чтобы оттаять вместе с первоцветами.

Приняв помощь герцога, я отошла в сторону, позволяя ему помочь и тетушке. А после бросила взгляд на улицу, что виднелась сквозь ограду:

— Костры все еще горят.

— И будут гореть, — Хайлен проследил за моим взглядом, — и люди будут танцевать и радоваться.

А мне вдруг подумалось, что король может обвинить герцога Вейарны в том, что тот специально привез тварь в Эрандар. Если слухи и правда пойдут, то...

«Завтра, решать это все я буду завтра», – пообещала я сама себе.

— Леди, я приготовила для вас купальню, — прошептала Элиза. — И заварила ромашковый настой. Это ж какого ужасу вы натерпелись...

Служанка потянула меня в дом, и я медленно, словно бы нехотя, последовала за ней. Хотя, если быть честной, открытое пространство пугало меня. И моя бы воля, так шаг бы я ускорила раза в три!

Глава 4

Я проснулась затемно. Тетушка, которая отказалась уходить и осталась со мной, еще спала. Беспокойно, тревожно, но все-таки спала.

Не желая ее будить, я набросила на плечи халат, взяла письмо Ее Величества и вышла из спальни в гостиную. Затешила свечи и села в кресло, подобрав под себя ноги.

Мне не было нужды перечитывать контракт или само письмо. Каждая строчка отпечата-лась в моей памяти.

Предложение королевы было превосходным. Неделя работы во дворце – и мой диплом у меня в руках.

А между строк читается монарший приказ — обезопасить королевские покои. Что такое задумала королева? Или она опасается гнева своего мужа? Так ведь Ее Величество прямым текстом сказала, что за зелье плещется в бокале.

— Все мучаешься? — спросила сонная тетушка.

— Я разбудила тебя? — виновато спросила я.

— Не ты, — она покачала головой, — сама проснулась. Если ты спросишь меня, то я дам совет.

На что я отказалась:

— Не спрошу.

— Но я все равно его дам, — хитро улыбнулась Лукреция.

— Поэтому я и не стану спрашивать, — в тон ей отозвалась я, — потому что ты все равно не промолчишь.

Тетушка села на диван и с неодобрением покосилась на мои поджатые ноги. На что я напомнила:

— Ты сама всегда так сидела. Это тебя Тавиши перевоспитали.

И Лукреция тут же забралась на диван с ногами. А после, устроившись удобнее, она негромко сказала:

— Ты же поедешь с райн-Торландом, верно? После того, что увидела. После того, что узнала.

Я кивнула, а затем улыбнулась и лукаво проговорила:

— Зачем же так говорить? Может, поеду, а может, и нет. Равный брак — равные воз-можности. Мне еще Рейвис-касл восстанавливать.

Тетушка нахмурилась, а после хмыкнула:

— Ты не страдаешь от паранойи, ты ею наслаждаешься.

Я же, поставив вокруг нас щит, серьезно сказала:

— Малая толика аккуратности никогда не повредит. Но да, ты права. Теперь я поеду с райн-Торландом, даже если он будет против.

Мы все пострадали от тварей. Тетушка потеряла сестру, а после и мужа. Хотя последнее и не доказано...

— Доказано, — горько выдохнула Лукреция, — ты вслух перечисляла наши обиды.

— Старый Тавиш признался?

— Не словами, — она скривилась, — он хотел спасти меня от тебя. Именно с тобой мы гуляли все ночи Зимнего Сезона, с тобой ездили в Рейвис-касл, с тобой пытались отыскать останки Маэррин.

Я прикрыла глаза. Как же тяжело было вытащить из лорда Саймиша хоть какие-то све-дения о той страшной ночи.

Зато было понятно, отчего он так стремился забыть и меня, и свою первую жену. Этот трус...

— Элиша, уйми пламя, — строго проговорила тетушка.

Вздвогнув, я отогнала тяжелые воспоминания и выдавила улыбку:

— Видишь, ты тоже меня держишь.

— Мы семья, — тепло проговорила Лукреция, — как же иначе? И ты, кстати, так и не выслушала мой совет.

— Ты хочешь, чтобы я согласилась. — Я чуть поерзала и удобнее устроилась в кресле. — Нам все равно торчать здесь неделю, а после... После мы уедем в Вейарну — и неизвестно, когда вернемся.

Тетушка кивнула:

— Что бы ни затеяла королева, она не может причинить вред своему супругу. Да и герцог райн-Торланд... Он отказал королю в танце с тобой. Кто бы еще рискнул?

Тут мне оставалось лишь развести руками:

— До сих пор считаю, что это было глупо.

— Либо мы не все знаем, — мудро заметила Лукреция.

И я вновь согласилась с ней. Как и с ее советом.

Еще немного помолчав, мы, не сговариваясь, поднялись и занялись привычными утренними делами. Магическая разминка, водные процедуры и несколько минут в подобии медитации. С последним нужно быть осторожней: магам огня нельзя заглядывать в себя слишком глубоко!

Так или иначе, а к завтраку мы вышли во всеоружии. В какой-то момент я даже хотела подкрутить свои природные локоны, даже достала щипцы. Но вовремя поняла, что в таком эмоциональном состоянии я саму себя оставлю без волос.

Элиза проводила нас с тетушкой до столовой и вполголоса поведала, что сегодня до рассвета прибыл важный гость.

— Говорят, что он работает в полицейском управлении, — завела глаза моя служанка. — Правда, где именно, я не услышала: при мне слуги теперь молчат.

Я поблагодарила Элизу за важные сведения и спросила, не тяготит ли ее работа на меня. Мне ли не знать, как тяжело переносить бойкот...

— Слово какое интересное, — хмыкнула служанка. — Я сыта, обута и одета, ем два раза в день. Подумайте только, леди, целых два раза! А еще деньги платят, вот вчера милорд повелел выдать мне плащ зимний. Так-то он серый, простой, неяркий. Но теплый, ночевать можно под елкой. Нет, леди, не тяготит меня такая работа. Грустно, что поговорить не с кем? Грустно. Но так это ж не навсегда. Вы вон говорили, что будете штат нанимать. Там и подружусь с кем-нибудь. Или нет.

Элиза еще немного помолчала и у самой столовой добавила:

— Они ведь не думали обо мне, когда вам отраву подкладывали. Я ведь случайно все узнала. А Милдред и говорит так ласково-ласково: «Иди отнеси поднос». Даже не намекнули. Потом на меня бы и свалили. Так что можно сказать, что бойкот им я объявила. Просто от одного человека это незаметно.

Мы с тетушкой переглянулись, и я мягко сказала:

— Как же мне с тобой повезло, Элиза. Ступай присмотри за моими покоями.

— Значит, по дому работать не надо? — просияла моя служанка. — Приказы-то мне все равно отдают.

— Нет, найди себе занятие в моих покоях — это приказ. Не хочу, чтобы комнаты пустыми стояли.

Конечно, у магистра защитных чар не было проблем с установкой барьеров от слишком любопытных слуг, но... Элизу ведь и правда подставили. Логично, что девушка сразу предупредила про яд. Она ведь в штате новый человек, кто бы за нее заступился?

Мы вошли в столовую, и я с трудом подавила потрясенный вздох: важным человеком оказался райн-Валдис.

— Кажется, герцог не хочет, чтобы я работала на королеву, — шепнула я.

— Или ему нужно исполнить свою клятву, — напомнила мне тетушка. — Брачную.

— Тц, — цокнула я. — И правда.

Хайлен вышел к нам и проводил к столу. Райн-Валдис, стоявший у окна, обернулся и приветственно поклонился.

Я ответила ему коротким кивком. Меня немного беспокоило то, как мужчина выглядел. Нет, не болезненно или устало, но... Что-то в нем было не так.

Слуги начали разносить еду. Потрогав кашу ложечкой, я решила ее не есть. Не то чтобы я думала, что меня вновь попытаются отравить, нет. Просто что-то было не так, и это беспокоило.

Кашу унесли нетронутой, Хайлен посмотрел на меня и, когда перед ним поставили тарелку с порцией нежнейшего паштета, приказал обменять ее на мою.

— Дело не в этом, — тихо сказала я. — Но благодарю.

— Случилась небольшая размолвка? — неловко проговорил райн-Валдис.

И тут я поняла, что не так: пропало мое им восхищение. Уважение и даже в небольшой степени поклонение тоже канули в небытие. Райн-Валдис был легендой, но то, как легко он отказался от меня... Тц-тц-тц, ореол героя вокруг него растаял.

— Не так чтобы размолвка, — задумчиво проронила я. — Небольшие семейные неурядицы. Так бывает.

Райн-Валдис не был обязан спасти меня. Но он, видевший мой экспериментальный щит в действии, должен был захотеть получить меня для своих людей. Отступив в сторону, он оставил своих воинов без новейшей разработки. И ближайшие пару месяцев они эту самую разработку не получают. Увы, но в первую очередь я буду заботиться о себе и своей тетушке.

— Леди райн-Рейвис, я пришел, чтобы предложить вам оплачиваемую стажировку в полицейском департаменте, — кашлянув, проговорил райн-Валдис.

Я посмотрела на Хайлена, склонила голову к плечу и проговорила:

— Вы умеете выполнять обещания, господин.

Затем перевела взгляд на райн-Валдиса и спокойно отказалась:

— Благодарю, но я более не заинтересована в сотрудничестве с полицейским департаментом.

Ложечка, которой полицейский зачерпывал паштет, звякнула, и он ошеломленно переспросил:

— Прошу прощения?

— Я постаралась впечатлить вас. Показала свой экспериментальный щит, и... Вы мне отказали, — проговорила я, тщательно размазывая свой паштет по булочке. — Сейчас у меня другие планы.

У меня не было ни малейшего желания рассказывать райн-Валдису о том, что я в нем глубоко разочарована.

«Знать бы только, отчего перед герцогом Вейарны так трепещут?» — задумалась я.

Но после решила ничего не выяснять: вдруг это и на меня подействует? Видимо, это та редкая ситуация, когда меньше знаешь — увереннее себя чувствуешь.

— Предлагаю после завтрака пройти в мой кабинет, — сказал герцог.

— Прекрасная мысль, — одобрила я. — Мастер Острави почтит нас своим присутствием?

— Нет, он сейчас в больнице, — чуть растерянно ответил Хайлен. — Его попросили ассистировать на восстановительной операции. Сильное обморожение, с которым редко сталкиваются в Эрандаре.

Лукреция, наслаждавшаяся театром, задумчиво проронила:

— Это из-за, м-м-м, ночного происшествия?

— Да, один из случайных свидетелей потерял сознание, — ответил Хайлен, а затем с осуждением добавил: — Анхель огорчен тем, что рядом дежурят маги, готовые взять со старика клятву.

— Хорошо, что не пытаются добить, — скривился райн-Валдис.

После завтрака герцог пригласил нас всех в свой кабинет. Мы с тетусшкой старались держаться спокойно, но на грани слуха все равно нет-нет да и потрескивало нетерпеливое пламя.

Что скажет герцог? Чем обернется наш разговор? Он уже готов к...

— Милорд! Милорд!

К нам бежал Ферран.

Бледный, с красными пятнами по всему лицу, он задышался и одновременно докладывал:

— У ворот карета с королевским вензелем. И порядка полусотни гвардейцев. Приказали немедленно пропустить их.

Удивительно, но Хайлен отреагировал спокойно:

— Вот, значит, как... Кто с тобой говорил?

— Гамильтон, — с ненавистью выплюнул Ферран.

— Лорд райн-Велронд, — поправил его герцог. — Сильный снежник.

В голосе герцога Вейарны было столько затаенной ненависти, что по моей коже побежали мурашки. Значит, этот ледяной мужчина все же способен гневаться? Способен испытывать яркие чувства?

«Гамильтон райн-Велронд, герцог Нойа, — припомнила я. — На его землях стоит Темная Крепость. И, если верить Элизе, этот лорд крайне неприятен».

— Надеюсь, ты напомнил ему о классификации стационарных защитных чар? И о том, каким именно образом они действуют? Мой любезный друг, прибывший ночью, едва успел проскочить. Теперь отсюда можно выйти, но войти... До полудня войти не смогу даже я. Если решу выйти, конечно же.

Я посмотрела на райн-Валдиса и, к своему недоумению, не заметила в его лице какого-то особенного волнения. Его не пугает королевский гнев?

— Они потребовали экстренного снятия, — сказал Ферран и поежился. — Вернее, райн-Велронд потребовал. Его Величество не покидал карету.

Восхищенно цокнув, я покачала головой:

— Оставить поместье «голым», снеся начисто все старые кровные заветы? Тц-тц-тц, какая серьезная просьба.

Чем старше дом, чем больше поколений семьи его заклинали, тем сильнее защита. И если поднять полноценный купол, то снять его можно лишь в заранее обозначенное время. Иными словами, герцог влил в защиту столько силы, чтобы барьер сам собой свернулся в спящее состояние к полудню.

— Чрезмерно серьезная, — протянул Хайлен. — Госпожа моя, окажите мне честь и помогите развлечь Его Величество беседой.

Иными словами, стоять нам до полудня на улице и вежливо объяснять Его Величеству, что снять щиты с поместья ну никак не возможно.

Самое интересное, что это даже противозаконно. Стационарная кровно-потомственная защита — это достояние рода, и отнять его можно лишь после того, как главу рода объявят недействительным. А для этого нужно как минимум поучаствовать в заговоре против короля.

— Как пожелаете, господин, — выразительно проговорила я. — Лукреция, ты развлекаешь беседой лорда райн-Валдиса?

— Без великого удовольствия, — степенно кивнула моя тетусшка.

И райн-Валдис чуть опешил от такого откровенного ответа:

— Чем же я вам не угодил?

— Вы правда хотите это знать? Тогда у нас есть тема для беседы, не придется ничего выдумывать, — промурлыкала тетушка и подцепила райн-Валдиса под локоть.

Я же положила кончики пальцев на ткань рукава герцога. Сыграть милую жену сейчас и в моих интересах тоже.

Ферран, по-прежнему бледный, прерывисто прошептал:

— Не следует ли мне начать разогрев портала? Может...

— Ни в коем случае, — покачал головой герцог. — У меня все под контролем.

Он увлек меня вперед, к парадной лестнице. И, спускаясь, я не удержалась от вопроса:

— Вы уверены, что у вас все под контролем? Пока что ситуация выглядит довольно плачевно.

— И это прекрасно, — благостно отозвался снежный маг. — Отчаянный, запутавшийся, не знающий, кому доверять и что делать... Разве я не выгляжу очевидно слабым?

— Очевидно слабые не щелкают короля по носу на балу, — проворчала я.

Хайлен заинтересовал меня. Сквозь примороженную рыбью морду как будто бы выглянуло лицо интересного человека. С таким, быть может, удалось бы договориться без лишних угроз.

Прислушавшись к себе, я кивнула: на пару мгновений герцог показался мне понятным. Как будто своим, но... Такое сродство ощущается лишь с представителем своей стихии. А снежные маги принадлежат к особой касте.

Лично я всегда считала, что они относятся к воде. Но эта их способность безвозвратно уничтожать бестелесную часть тварей... Никто другой этого сотворить не может. Мы, огневики, сжигаем зараженные тела, но ослабленные твари улетучиваются, чтобы найти новую жертву.

Мы вышли на улицу, и я недовольно поморщилась: морозец крепчал.

— Позвольте укрыть вас от холода, госпожа моя?

— Приму вашу заботу с благодарностью, — вздохнула я.

Спрятаться от мороза я могла и сама, но мы же семейная пара, верно? Если нас ждет конфликт, то нужно хотя бы притвориться командой.

Под домашними туфельками похрустывал снег, и я, поджав губы, зачаровала вокруг своих ног два кольца тепла. И, чуть подумав, поступила так же и с Хайленом. Не то чтобы я переживала за его здоровье, но... Мы же союзники сейчас, верно?

— Г-госпожа моя, — выдавил снежный маг, — принимаю вашу заботу с благодарностью. Вот только...

Что еще он хотел сказать, я не знаю, мы оказались у ворот. И там, за мерцающей преградой, стоял... Хайлен?

Я осторожно покосилась на герцога Вейарны, затем всмотрелась в герцога Нойа и с облегчением нашла различия: у Гамильтона райн-Велронда нос был чуть шире, а губы чуть уже. И родинка под правым глазом.

Да и в целом, если присматриваться, похожи они не были. Беда была лишь в белых волосах, бледной коже и голубых глазах. Но в первые секунды... Страшно представить, как выглядит боевая группа снежных магов.

«И как они не путаются, — промелькнуло у меня в голове. — Все-таки не зря нет естественного способа получить такую силу».

— Ясного утра, райн-Велронд, — проговорил Хайлен. — Что привело тебя в наш дом в такую рань?

Я склонила голову к левому плечу и принялась рассматривать плетения стационарного щита. Над этим барьером трудилось не меньше девяти поколений райн-Торландов. Это очень достойно, ведь райн-Рейвисам пришлось начинать с нуля.

«Когда-нибудь я почувствую мамину силу, – промелькнуло у меня в голове. – Когда настанет мое время воплести свою магию в стационарный щит».

— Открывай, — бросил райн-Велронд, — не заставляй Его Величество ждать!

— Я обвинен? — вскинул брови Хайлен. — Король признал меня недостойным главой рода?

— Оставить короля у ворот... Это даже для тебя слишком!

Несмотря на громкие слова, райн-Велронд оставался пугающе равнодушным. За холодом Хайлена я различала и насмешку, и гнев, и грусть. Но герцог Нойа... Герцог Нойа ощущался мертвым. Абсолютно пустым.

— Отказать в гостеприимстве Его Величеству? Просто невыносимо. — Я коснулась локтя Хайлена. — Мы можем выйти, господин? В двух часах пути мой замок, Рейвис. Мы могли бы пригласить Его Величество туда. Конечно, твари-из-за-границы все еще беспокоят нас, но сейчас это будет безопасной поездкой!

Хайлен переступил с ноги на ногу и резковато проговорил:

— Это прекрасная мысль. Стационарный щит пропустит нас.

Занавеска шевельнулась, и Гамильтон бросил:

— Приглашать Его Величество в ледяные развалины?

Дверца кареты распахнулась, и король ловко спрыгнул на землю. Бросившиеся к нему лакеи резко затормозили, и один из них не удержался на ногах.

Впрочем, король этого даже не заметил. Поправив соболиный плащ, он направился к барьеру.

— Госпожа моя, — едва слышно проговорил Хайлен, — сейчас не время для твоих капризов.

— Что? — оторопела я.

— Ноги горят, — процедил герцог, теряя терпение.

Недоуменно на него посмотрев, я несколько секунд пыталась понять, о чем он говорит. А после, догадавшись, поспешно отменила заклятье тепловых колец.

«Но я себе сделала то же самое, — пронеслось у меня в голове. — Что не так?»

Хайлен ощутимо расслабился, но я уже не успевала его ни о чем спросить: Его Величество подошел вплотную к барьеру.

Плавный реверанс, и вот я, как порядочная супруга, стою позади левого плеча моего мужа.

«Которого чуть не поджарило простое согревающее заклинание», — я никак не могла перестать об этом думать.

— Ну-ну, Гамильтон, друг мой, — рассмеялся король. — Этой ночью многие испугались, посмотри, все особняки переливаются.

Его Величество старался вести себя расслабленно и добродушно, но его глаза были красны от недосыпа, губы обветрены, а на подбородке уже пробивалась щетина. Мужские утренние чары не касались его лица, равно как и вечерние. А значит, он еще не ложился.

— Да, Ваше Величество, — поклонился герцог. — Только мы с вами с утра путешествуем, пытаемся образумить этих малахольных.

Внутри меня вскипело пламя. Малахольных? Он намекает на наш страх перед тварями-из-за-границы? Как будто мы, нечестивые трусы, прячемся за барьером, пока истинно смелые маги делают свою трудную работу?

Да что они себе позволяют?!

— Мои люди слабы, — со вздохом произнес Хайлен. — Отряд изрядно поредел этим летом. Как бы не пришлось запрашивать помощь у герцогства Нойа.

— Пусть ты и сын преступника, — презрительно бросил Гамильтон райн-Велронд, — но мы делаем одно дело. Если ты позовешь — я приду.

— Услышано, — тонко улыбнулся Хайлен, после чего подал мне руку. — Госпожа моя, райн-Торланды не могут стоять в стороне, пока Его Величеству требуется помощь.

— Как и райн-Рейвисы, — согласилась я и вложила пальцы в ладонь герцога.

— Истинно так, — смиренно вздохнул герцог. — Мы благодарим Ваше Величество за оказанную честь. Хотя я искренне полагал, что нас призовут через герольдов.

Мы прошли через барьер, и я ощутила, что от короля сильно пахнет вином. Он праздновал до утра или же пытался заглушить свой страх?

— Призовут... Ах-ха-ха, — натужно рассмеялся Его Величество, — неужели и ты, мой герцог, поверил в эту чушь про тварь-из-за-границы?

Хайлен вскинул брови и удивленно проговорил:

— Так ведь я ее уничтожил, Ваше Величество. Тварь стоила мне шестерки прекрасных лошадей!

— Бедная Бусинка, — всхлипнула я, — жизнь так несправедлива! Мне от нее осталось лишь левое копыто, но...

— Но? — заинтересовался райн-Велронд, пока король пытался собраться с мыслями.

— Но я не стала его подбирать, — вспыхнула я, — зачем оно мне? Господин, ты надежно отомстил за Бусинку?

В глазах Хайлена читался немой вопрос: «Что происходит?» — но я не могла на него ответить, и оставалось лишь уповать на его догадливость.

— Тварь не возродится, — проронил в итоге герцог.

— Ах, это было так ужасно, — я прижала руку к сердцу, — клянусь, если бы не мои щиты, мы бы погибли еще в тот момент, когда карета перевернулась! Нас с тетужкой бросило друг на друга, а господин... Господин смог удержаться. Затем он освободил нас, но мне та-ак нравилась наша удобная карета.

Я говорила громко, взмахивала руками, и ночное происшествие расцветало новыми красками. Мне кажется, под конец даже королевский кучер сожалел о гибели Бусинки, что бархатными губами брала с моих рук соленый хлеб.

— Она была такой умной. Не будет больше такой лошади.

— Уверен, что ваш супруг изыщет возможность приобрести новый конный выезд, — процедил король.

Он был зол, а я... Я только поблагодарила:

— Вы так добры, Ваше Величество.

«Эти слухи вы остановить не сможете, — подумала я, рассматривая камзол короля. — Мой голос разлетается по всей улице, а количество слуг, подслушивающих разговор, близится к нескольким десяткам: здесь ведь не только наш особняк! Напротив стоит резиденция райн-Сольвариса — это очень богатый дом и... Да, в парке весьма многолюдно».

— Это была довольно медленная тварь, верно? — спросил Гамильтон, подрастеряв свою напыщенность.

— Не разбираюсь в сортах тварей, — отмахнулась я. — Мне довольно того, что у нас нет ни лошадей, ни кареты. Сегодня к полудню я должна посетить Ее Величество...

— Этой беде легко помочь, — тут же сказал Его Величество, — мы в любом случае закончили наш небольшой дозор.

— Прибыть к Ее Величеству раньше назначенного времени?! — ахнула я.

— Она поймет. Нам необходимо узнать все подробности ночного происшествия, так что тебя, герцог, я попрошу проследовать с нами.

Его Величество резко развернулся и направился к карете. Гамильтон последовал за ним.

— Что вы задумали, госпожа моя? — спросил Хайлен, придержав меня за локоть.

— А вы не этого хотели? — удивилась я. — Посмотрите, как много людей в парке райн-Сольварисов. К полудню весь Эрандар будет знать о ночном происшествии.

Хайлен чуть помедлил, а после признал:

— Вы быстро ориентируетесь.

— Пришлось научиться, моя жизнь всегда была непредсказуема, — я пожала плечами.

Меж тем Его Величество уже забрался в карету, и нам пришлось поспешить, чтобы не заставлять его ждать.

Внутри, к слову, вином не просто пахло, а воняло. Похоже, что король действительно запивал свой страх. Какая гадость.

— Мне казалось, что лошадям дают иные имена, — протянул вдруг Гамильтон. — Если они породисты, разумеется.

Я с некоторым недоумением посмотрела на райн-Велронда:

— Почему меня должно интересовать, как на самом деле зовут Бусинку? Конюх что-то говорил, но я не обратила на него особого внимания. Это плохо?

Свой взгляд я устремила на короля, и тот неохотно бросил:

— Довольно обыденно. Моя супруга тоже не обращает внимания на то, как зовут ее охотничьих собак.

Больше я не проронила ни слова, пыталась реже дышать, ведь дурной запах становился все сильнее. А после пришлось игнорировать винную лужу, что стала подтекать со стороны Гамильтона. Видимо, корзина с бутылками стояла под ним. Еще немного, и она коснется моего подола...

По вину пробежала изморозь. Хайлен или Гамильтон?

«Интересно, магия снежных колдунов хоть чем-то различается?»

Давящую тишину никто не спешил разбивать, так что я решила притвориться спящей: уронила голову на плечо Хайлена и прикрыла глаза.

И, если честно, почти сразу почувствовала себя уязвленной: мой будущий бывший супруг напрягся так, словно ему на колени бросили змеиную кубло!

«С другой стороны, это явно признание моих способностей, — хмыкнула я про себя. — А ведь мы даже не дошли до замороженной купальни».

Наконец мы прибыли, и я, едва оказавшись снаружи, принялась жадно глотать свежий воздух.

— Никогда не видела эту часть парка, — шепнула я Хайлену. — Красивые скульптуры. Но Его Величество услышал.

— Это закрытая, семейная часть.

Мы прошли по заснеженной аллее, поднялись по широкой мраморной лестнице и оказались в огромном прохладном холле.

Здесь не так чувствовалась помпезная роскошь основной части дворца. Тонкий ненавязчивый узор на стенах, светлый зачарованный паркет и гладкие колонны, подпиравшие потолок, — легкий, воздушный стиль.

— Ах, мой дорогой, вы оставили нашу постель пустой — и это разбило мне сердце!

В холл вылетела леди Арасси. И, признаться, ее появление застало меня врасплох. Фаворитка в семейной части дворца — это сильно.

— Пустое, — отмахнулся король, — тебе следовало отдыхать.

— Как бы я могла, когда моего сердца нет рядом?

Она так откровенно висела на короле, что мне стало противно. Не столько от ее манер, сколько от общей картины: неопрятный нетрезвый мужчина и вульгарная девица. Такое ожидаешь увидеть в дешевом трактире, а никак не в королевском дворце.

Не представляю, чем бы все закончилось, но в холл вышла троица магов — и леди Арасси немедленно использовала порталный амулет!

Впрочем, я бы тоже не захотела общаться с представителями Ковена Менталистов.

«Неужели король хочет натравить их на нас?»

Огненные плохо переносят искажения разума. Год-два – и собственное пламя поглотит меня!

Пока я в ужасе смотрела на менталистов, Хайлен ловко поменял нас местами и закрыл меня от них.

Герцог райн-Велронд бросил на нас странный взгляд, после чего одним-единственным жестом приказал менталистам уйти.

И, что самое страшное, они подчинились.

Ковен, который позволял себе игнорировать приказы короля, подчинился герцогу.

«Как-то это все неприятно пахнет, – пронеслось в моей голове. – Вейарна действительно становится привлекательной в моих глазах».

— От твоих друзей у меня мороз по коже, — хохотнул король. — Пусть выйдут в город и успокоят людей.

— Как прикажет мой король, — поклонился Гамильтон. — Позволено ли мне удалиться?

— Зачем? — нахмурился Его Величество.

И герцог райн-Велронд развел руками:

— Глава Ковена Менталистов задолжал мне услугу, но это не значит, что я могу общаться с ним удаленно.

— Тц-тц-тц, высокомерные и напыщенные мерзавцы, — король покачал головой. — Их Ковен чрезмерно свободолюбив.

Я с трудом подавила смех. Земли лорда Ранкле не принадлежали Эрандару. Это была одинокая скала посреди пролива. И каждый, кто пытался там высадиться без разрешения менталистов, сходил с ума.

Иными словами, завоевать этот крошечный клочок земли было невозможно. Правда, жить самостоятельно менталисты тоже не могли: на их скале ничего не росло. Просто огромный каменный замок и несколько чахлах кустов. Вот и приходилось свободолюбивым магам наниматься в услужение.

— Все меняется, — угодливо пропел райн-Велронд, — мое почтение, Ваше Величество.

— Иди, мой друг, иди, — отмахнулся король.

Стоя за спиной Хайлена, я вдруг поймала себя на довольно опасной мысли: мне понравилось то, как мой будущий бывший муж меня защищал. Да, до прямой конфронтации не дошло, но он был готов сражаться. Это завораживало. Мне еще не доводилось стоять за чьей-то спиной.

«Не привыкай, — сказала я сама себе. — Потом будет больно».

— А, как же быстро разносятся слухи, — пророкотал вдруг король. — Леди Майрис, вы сегодня особенно прекрасны.

Женщина присела в глубоком реверансе, а затем выпрямилась и мягко проговорила:

— Его Величество очень любезен. Моя королева узнала, что леди райн-Рейвис уже во дворце.

— У твоей королевы повсюду уши, — усмехнулся король.

И до меня вдруг дошло: алкоголь продолжает действовать! Его Величество все сильнее теряет связь с реальностью.

«Недаром наставники говорили, что вино убивает магию, — пронеслось у меня в голове. — На мозг оно, похоже, тоже действует».

Кто сможет остановить и образумить пьяного короля? Никто. Людям просто придется немного потерпеть.

— Леди Ассари так громко причитала, что это было трудно не услышать, — спокойно ответила Оллина Майрис.

— Развлекайтесь. А ты, мой герцог, расскажешь мне еще раз, что же произошло этой ночью...

Бросив на Хайлена короткий взгляд, я с трудом подавила мимолетный порыв бросить на него пару пассивных щитов. Таких, что кажутся невидимыми и незаметными ровно до тех пор, пока кто-нибудь не рискнет атаковать мастера барьеров.

— Благодарю, Ваше Величество, — я присела в реверансе, а затем, выпрямившись, повернулась к Хайлену, — господин, хорошего дня.

Леди Майрис провела меня сквозь хитросплетения дворцовых коридоров и оставила подле неприметной арки.

— Осмотрите это помещение, — шепнула женщина. — побыстрее.

Не нужно быть гением, чтобы понять: именно здесь мне нужно будет расставить барьеры. Что ж, круглая комната, одно маленькое стрельчатое окошко. Ни камина, ни потайных ходов. Идеальное место для уютного уединенного кабинета. И, что самое главное, судя по толстому слою пыли, сюда давно не заглядывали слуги. А значит, скрыть вход будет легко.

— Готово, — коротко сказала я.

И мы тут же продолжили свой путь.

— Не думайте, что участвуете в заговоре. Ее Величество не способна даже подумать о том, чтобы причинить вред Его Величеству, — проговорила вдруг Оллина Майрис.

— Мне это прекрасно известно, — спокойно ответила я.

— Хорошо.

Остаток пути мы провели в молчании.

Королева ожидала меня в своем Парадном Кабинете. Где, как и ожидалось, было многолюдно: секретари и придворные дамы, несколько слуг и мальчики на побегушках. А также двое солидного вида мужчин.

«Они, вероятно, заверят мой контракт», — хмыкнула я про себя.

И так и оказалось. Мой диплом оказался близок ко мне как никогда!

— Разделите со мной скромную трапезу, — повелела мне королева. — Об остальном позаботится моя верная дама.

По приказу королевы стол накрыли прямо в Парадном Кабинете. Мне отвели место рядом с леди Майрис, а по правую руку от королевы...

По правую руку от королевы села леди Ассари.

«Надо же, некоторые люди живут и без мозгов, и без инстинкта самосохранения, — мысленно восхитилась я. — Как же причудлива человеческая природа!»

— Мы помним, — царственно проговорила Ее Величество, — что вы желали взять с собой свою престарелую родственницу.

Я на мгновение опешила, а после порадовалась, что тетушка этого не слышит.

— Она осталась развлекать нашего гостя. Сквозь стационарные щиты не все могут пройти.

— Ах, эти глупые сплетни, — жеманно захихикала леди Ассари. — Как будто в Эрандаре видели тварь!

Пригубив свежий фруктовый сок, я спокойно сказала:

— Мой супруг уничтожил тварь на моих глазах, так что бояться больше нечего.

За столом поднялись гомон и гвалт. Ее Величество взмахом руки уgomонила всеобщую истерику:

— Тише-тише, ваш король уже объехал столицу, вместе с лордом райн-Велрондом. Других тварей обнаружить не удалось.

«Еще бы, — хмыкнула я про себя. — С таким-то количеством вина».

На лице леди Ассари отразилось чистое недоумение. В кои-то веки она ничего не знала о делах короля!

«Отличный ход», — мысленно оценила я.

— Расскажите, как это было, — попросила королева.

И я вновь взялась повествовать. История лошадки Бусинки обросла новыми подробностями, я также не преминула посетовать на мужскую приверженность родословным:

— Какая разница, как кобылу звали по бумагам, если она выглядела так, что ее хотелось называть Бусинкой?!

Королева со мной полностью согласилась. Так я выяснила, что у нее есть гончая по кличке Бублик и легава, отзывающаяся на «Комнезараза», произнесенное одним словом.

— А если верить бумагам, то это Ривальриния и Метилсандрия, — королева покачала головой, — не представляю, какая собака будет на это откликаться.

Королевская фаворитка тут же возжелала высказаться:

— Его Величество...

— Его Величество зовет своего пса Риччи, — отрезала королева, не дав леди Ассари договорить.

Так продолжалось всю трапезу. Ее Величество ни разу не потеряла благожелательного настроения, но при этом леди Ассари так и не удалось ни с кем пообщаться.

А после последней перемены блюда королевская фаворитка экстренно покинула стол. Неужели в эту ночь Его Величество нашел время на близость?! Магическая беременность причиняет трудности с самых первых часов зачатия, но... Когда они все успели?

По завершении трапезы Ее Величество пригласила меня к своему рабочему столу. Там я внимательно перечитала уже знакомый контракт. Убедившись, что все безопасно и нет никаких скрытых строчек, я поставила свою магическую подпись.

— Вам будет нужно дать ряд клятв. — Один из так и не представившихся мужчин сделал шаг ко мне.

— Разумеется, — ответила я с легким недоумением, — этому учат еще на первом курсе.

И я, не дав никому себя перебить, зачитала стандартную клятву мага-стажера. Там в числе прочего была строчка о сохранении всех случайно обнаруженных тайн. Ведь никакому ведомству не нужны проблемы, если под видом стажера к ним в отдел попадет репортер, верно?

— Это не совсем тот формат клятв, — проронил второй мужчина.

— Нам нравится, — холодно выдохнула королева. — Или вам не хватает контроля?

Двое лордов переглянулись, после чего низко поклонились и ушли.

Вокруг нас с королевой образовалось свободное пространство, и именно она поставила барьер от подслушивания.

— Как вам мое мастерство?

— Поразительно, — искренне восхитилась я. — Но как? И суток не прошло!

— У нас была целая ночь, — криво улыбнулась Ее Величество. — Мы не будем увиливать, леди райн-Рейвис. Вы нужны нам.

Я склонила голову, показывая, что готова слушать.

— Мы не желаем политических изменений или...

Тут она плавно повела рукой, словно бы пытаясь одним жестом описать весь свой брак:

— Или получения вдовьего статуса. Мы желаем лишь тишины и безопасности в своих покоях.

— Если кто-то высокопоставленный призовет себе в помощь придворного мага, что они смогут...

Королева взмахнула рукой:

— Ох, нет, все тревожащие меня ситуации тщательно скрывают от придворных.

Мы продолжили обсуждение, и в итоге я пришла к выводу, что королева почти не лжет. Почти — потому что она явно хотела приводить кого-то в свои покои. Быть может, того самого красавца, с которым она танцевала на балу.

Так или иначе, а свой первый день я потратила на то, чтобы изучить и измерить помещения, которые мне следовало зачаровать. Также на отдельный листок я выписала несколько идей, которые могли бы заинтересовать Ее Величество.

А еще мне приходилось отбиваться от придворных дам, что жаждали повторно выслушать историю «Усекновения зловредной твари-из-за-границ». А я уже чувствовала, что вот-вот начну путаться!

К вечеру я была выжата как лимон. И, увидев Хайлена, искренне обрадовалась. Ведь появление герцога могло значить только одно: мы покидаем дворец!

Чтобы завтра в него вернуться. Но! Но я возьму с собой тетюшку, и уж она-то отсечет от меня особо назойливых дам.

Глава 5

К дому райн-Торланда нас доставил наемный экипаж. Мой будущий бывший супруг имел бледный, нездоровый вид, но... Если я не ошибаюсь, то для снежного мага это комплимент и свидетельство прекрасного самочувствия.

— Это были тепловые кольца, — я посмотрела на Хайлена и чуть приподняла юбку, — на мне такие же.

Он склонил голову:

— Я понял это позднее. Мне не следовало предполагать, что вы...

Он не договорил, а я усмехнулась:

— Что я намеренно издеваюсь над вами? Вы были в своем праве, но сейчас мы застыли в очень интересном моменте, не так ли? У каждого из нас есть что-то, нужное второму. И сегодня мы наконец-то договоримся, не так ли? Именно поэтому я бы не стала специально вредить вам.

Я потерла ладони друг об друга и с трудом подавила вздох. Перчатки ужасно раздражали, хоть и ощущались подобно второй коже. Хайлен меж тем лишь благостно улыбнулся и перевел взгляд в сторону. Так, будто его донельзя волнует вид столицы.

— Так что, снежные маги и правда питаются льдом? Спят в выстуженной спальне и обтираются снегом? — спросила я, не желая сидеть в тишине.

— Стихия огня, — он посмотрел на меня, — имеет на нас особое влияние.

— Логично, — согласилась я. — Что ж, постараюсь учесть это на будущее. А вот еще вопрос: слишком горячая пища или, скажем, кипяток... Они вредят вам?

— Кипяток вредит всем, — усмехнулся Хайлен, — как и раскаленное масло. Жаркое, вытащенное из печи, тоже оставит язвы во рту.

Я стянула перчатку и протянула ему свою левую ладонь:

— Кипяток не оставил ни единого следа, как и раскаленное масло. Потому и спрашиваю.

Он скользнул взглядом по моей ладони, посмурнел и через мгновение натянул на себя благостно-равнодушное выражение лица:

— Вы не лучший кулинар, моя госпожа.

— Да нет, — рассмеялась я, натягивая перчатку, — руки мне ошпарили в пансионе. Сама виновата, нечего было доверять кому ни попадя.

Снежный маг нахмурился, открыл было рот, но так и не придумал, что сказать. Правда, через пару минут он задумчиво проронил:

— Полагаю, ваш отец перетряхнул пансион.

— Лорд Саймиш никогда не вмешивался в мои дела, — покачала я головой. — Да и зачем? Детская шалость. Через неделю все зажило, а шрамы сошли к выпуску.

Это научило меня осторожности. Хотя больше всего я хотела научиться думать, а после делать. Но, увы, эту науку мне удалось освоить только к магистерскому диплому.

«Да и то, как показывает практика, у меня не всегда получается использовать мозг по назначению», — признала я мысленно.

Карета остановилась, и Хайлен выбрался наружу первым. Затем вышла я.

— Вы вновь проигнорировали мою руку, — обронил он.

И я, спохватившись, невнятно извинилась:

— Сегодня случайно. Задумалась.

— Вам не хватает некоторых навыков, — он искоса на меня посмотрел, — которые присущи иным благородным леди. Вы не ждете помощи, госпожа моя.

— Меня хранит моя сила, — я пожала плечами, — и, к слову, когда вы сражались с тварью-из-за-границы — вот где была истинная помощь. Вы спасли нас всех, за что вам честь и хвала. А это...

Я махнула на карету и пожала плечами:

— А это ерунда.

— Не осмелюсь спорить, — задумчиво проговорил Хайлен. — Пойдемте, госпожа моя. Спасем райн-Валдиса.

Фыркнув, я последовала за райн-Торландом. Сдается мне, что этот лорд уже давно спас себя сам. И либо сбежал из дома, либо закрылся в своих комнатах.

Через пару минут стало ясно, что я оказалась права: тетушка встретила нас у крыльца. Довольная, с цветущим на щеках румянцем, она держала в руках корзинку спелых яблок.

— Выбралась до съестных рядов, а после наняла себе служанку. Получается, одновременно вернулись.

— Завтра вместе отправимся, — вздохнула я и вытащила из корзинки яблоко, — без тебя я не справлюсь.

Тетушка удивленно вскинула брови:

— Это что ж тебе такое зачаровать надо?

— Чужие любопытные рты, — проворчала я, примериваясь к краснобокому яблоку, — а это зачем, а вот это, а вон то.

— Люблю отвечать на глупые вопросы, — мечтательно улыбнулась тетушка.

Мы вошли в дом, и Хайлен спросил, не хочу ли я освежиться и переодеться. Желание такое у меня, конечно, было, но...

— Давайте сначала о делах, — с сожалением проговорила я. — Иначе опять что-то случится, а мы и не знаем, кто мы друг другу.

— Муж и жена, — напомнил мне Хайлен.

— Пока что, — вернула я ему.

И в этот раз он не стал вспоминать, что райн-Торланды не разводятся. Видимо, осознал, что настало время обновить старые традиции и привнести в них капельку прогресса!

Вызванная Хайленом Милдред проводила нас в библиотечный зал, что был окутан полумраком и, что странно, ароматом чистящих средств. Мы прошли сквозь полупустые стеллажи и оказались на небольшом свободном пятачке.

— Прошу сюда, — скупом промолвил Хайлен. — Этот стол помнит еще моего прапрадеда.

Огромный дубовый монстр на гнутых львиных лапах внушал трепет. Как и массивные стулья с кожаной обивкой и высокой спинкой.

— Как интересно, — тетушка провела ладонью по отполированной столешнице, — похабный стишок – это память о ком из райн-Торландов?

— О моем славном дедушке, — кашлянул Хайлен. — Он не был снежным магом, к сожалению.

— Зато был огненным, — хмыкнула Лукреция, — и довольно сильным, раз вы не смогли вывести его творение.

Я с немалым удивлением посмотрела на райн-Торланда. Мне отчего-то казалось, что все в его семье имели снежный дар...

Двери со скрипом распахнулись, и к нам присоединились мастер Острави и райн-Валдис. Последний постарался сесть подальше от тетушки, на что та лишь ехидно фыркнула:

— Что-то вы бледны, милейший лорд. Нездоровится?

— Благодарю, я вполне благополучен, — тут же отозвался он. — Друг мой, а что случилось с библиотекой?

Я проследила за взглядом райн-Валдиса, еще раз оценила полупустые стеллажи и хмыкнула: очевидно, что райн-Торланд не желает держать в столице что-либо ценное. И, больше того, даже постарался стереть воспоминания о тех томах, что стояли на полках. Недаром все пропахло лавандой и мятой.

— Слуг не так много, — пожал плечами Хайлен, — они не успевают расставить новые поступления. А старые книги я отправил в свой замок. Все-таки в Вейарне я провожу большую часть года.

Райн-Валдис пожал плечами:

— Воля твоя, конечно. Но разве старые книги не нуждаются в магической подпитке? Это ведь одна из лучших и надежных библиотек Эрандара. Твой прадед был великим артефактором!

— Думаешь, он обидел свой родной замок? — Хайлен лишь обозначил улыбку, и райн-Валдис наконец-то оставил эту тему.

Ведь уже даже мастер Острави стал поглядывать на старого товарища с неодобрением.

«Видимо, когда-то здесь были действительно ценные экземпляры», — отметила я про себя. А затем, оценив выплавленные в потолке и стенах колдовские знаки, несколько удивилась. У Хайлена и дед, и прадед — огненные? Или знаки творил кто-то из нанятых стихийников? Интересно.

— Анхель, прежде чем мы перейдем к главному, — райн-Торланд посмотрел на целителя, — тебе удалось что-нибудь узнать?

— Активируй-ка главную ценность этого стола, — вздохнул Острави.

— Уже, — тонко улыбнулся Хайлен, — ни один звук не вылетит за пределы невидимого купола.

Усилив зрение колдовством, я с трудом рассмотрела тонкую, едва заметную пленку защитного барьера. Мастерство артефактора было просто запредельным! Со всем своим багажом знаний я смогла разобрать лишь часть плетений.

«Потрясающе, — отметила я мысленно. — Артефакторика интересовала и меня, но, увы, никто бы не потратил на мое образование такое количество монет».

Дело не только в том, что это был один из самых дорогих факультетов, но еще и в том, что у будущих мастеров-артефакторов самые дорогие расходники. Пойди-ка найди в природе золото да драгоценные камни. Или хотя бы полудрагоценные. Увы, простые поделочные минералы слабо удерживали в себе магию.

— Что ж, — Анхель шумно вздохнул, — начну, пожалуй, с самого проблемного.

Он положил руки на стол, собрался с мыслями и внушительно проговорил:

— Я был груб с Ковеном Менталистов, мой лорд. Жди возмущенных писем. Вину свою признаю, но иных путей сохранить свой разум я в тот момент не нашел.

Хайлен склонил голову к плечу и с интересом спросил:

— Твоя трость приняла участие, как я понимаю?

Только в этот момент я поняла, что Анхель Острави пришел с пустыми руками. Оттого его шаги были еще медленнее, чем обычно.

— Живейшее, — ухмыльнулся целитель.

— Ради чего ты полез к менталистам? — не удержался райн-Валдис.

— И было ли тебе что защищать, — фыркнула тетушка.

— Было, — хмыкнул целитель. — Пьяница, которого караулила аж полноценная пятерка мозгоедов, видел, как пробудилась тварь. Она вылетела из расколотого кувшина и сразу втянулась в тело второго пропойцы, которому...

Тут целитель воздел узловатый палец:

— Которому минутой ранее пробили голову в драке.

— Тварь была такой медленной, потому что изначально заняла мертвое тело, — выдохнул Хайлен. — Прошла бы всего пара часов — и это был бы полноценный темный осс.

По моим ногам словно холодком потянуло. Этот вид тварей прозвали так из-за звуков, которые они издавали. Мертвыми связками они выкрикивали или шептали бесконечное: «Ос-с. Ос-с-с». Остальные твари были молчаливы, а потому навевали меньше жути.

— Значит, кто-то привез в Эрандар спящую тварь, — протянул райн-Валдис.

— Менталисты помчались на доклад, — Анхель крикнул, — кроме того, который пытался вытянуть из меня клятву неразглашения, конечно. Того к целителям закинули.

— Даже не пытались заставить тебя исправить дело рук своих? — поддела его тетушка.

— Пытались, — чуть приосанился мастер Острави, — да не смогли. Тут же налицо конфликт интересов. Им нужно, чтобы их товарищ встал и пошел здоровый, а я бы хотел, чтобы мерзавец лежал и не дышал. И как тут найти золотую середину?

— Тц, ты не мастер компромиссов, — цокнула позабавленная Лукреция.

— Мне до сих пор не прислали гонца, — медленно проговорил райн-Валдис, — получается, что полицейский департамент не будет уведомлен? Анхель, как давно все это произошло?

Целитель потер подбородок.

— В середине дня. Я успел и новую трость заказать, и за мазью Феррана сгонять. Да считай, что часа четыре прошло.

А я подумала, что надо бы посидеть над чертежами покоев королевы и подумать, удастся ли поставить барьер от тварей. Сами по себе эти чары не были сложными, но сколько же магии требовалось на их поддержание!

«Ее Величество явно сильна, хоть и не обучена, — подумала я. — Вероятно, ей хватит колдовского запаса на небольшой уединенный закуток».

Что-то масштабное можно было зачаровать только с помощью снежных магов. Но это даже и не страшно, сейчас их сотни в столице. Беда в том, что на поддержание таких барьеров шла все та же странная льдисто-голубоватая магия.

На самом-то деле эти маги не имеют особого отношения ни к зиме, ни к снегу. Просто в бескрайнем потоке их силы можно различить крошечные белоснежные вкрапления, похожие на снежинки. Люди прозвали охотников на тварей снежными магами, и никто не стал протестовать. Ведь другие варианты были совсем неблагозвучны...

— Сейчас нам как никогда нужны архивы твоего отца, — прямо проговорил Анхель и достал из внутреннего кармана пухлый конверт. — Держи.

Я оценила сургучную печать и с трудом подавила улыбку. Кажется, Хайлен ступил на правильный путь.

Снежный маг сломал печать, вытащил бумаги и, внимательно их прочитав, на каждой оставил и витиеватую подпись, и каплю собственной магии. Затем сложил бумаги в конверт и протянул их мне:

— Я даю тебе полную свободу, госпожа моя.

— Без торга? — удивилась я, принимая бумаги.

Внутри было несколько упругих листов.

— Ближайшие пять лет официальный развод невозможен, — глухо проговорил Хайлен. — Затем брак будет расторгнут по причине отсутствия детей.

Вытащив бумаги, я быстро пробежала их глазами. Герцог Хайлен райн-Торланд даровал своей равной супруге дом в столице Вейарны, ежегодное содержание в размере... Сколько?! Я же восстанавливаю Рейвис!

Так, стоп. Выдохни, Эльсанна, выдохни. Ты никогда не была алчной, так что и сейчас не стоит считать деньги не уб... Не разведенного герцога.

Последний лист был подорожным. Теперь я имела право использовать порталы, пересекать границы герцогств и выезжать за пределы королевства без сопровождения своего супруга и его людей.

— Это не совсем то, чего я хотела, — задумчиво проронила я. — Меньше и больше одновременно.

В целом меня более чем устраивали эти условия. Отсутствие детей я могла гарантировать, но... Только недавно прогремел скандальный развод герцога и герцогини Клаэссис. Так что дело не в титуле.

— Почему мы не можем просто развестись? — прямо спросила я, убирая документы обратно в конверт.

— Госпожа моя...

— Я имею право знать, — отрезала я.

— Вы не собираетесь оставаться со мной в браке, — напомнил мне герцог.

Это было справедливое замечание, но...

— Я не прошу вас раскрыть мне все тайны рода, — скупно проронила я.

— Особый эдикт короля, — неохотно проговорил райн-Валдис.

Хайлен метнул на него негодующий взгляд, а мастер Острави буркнул:

— Кто тебя просил вмешиваться?

— Особый эдикт? — Я нахмурилась. — Не буду говорить, что вы лжете, однако же нам преподавал королевский законник, и все особые королевские эдикты мне прекрасно известны.

Лукреция покивала, соглашаясь с моими словами. Ей тоже пришлось учить все эти хитросплетения законов, традиций и кровно-магических клятв.

— Этот эдикт касается только семей снежных магов, — скупко проронил Хайлен.

И я тут же сощурилась:

— Позвольте угадать, вы были обязаны меня с ним ознакомить, верно?

— Вас либо вашу семью, — кивнул райн-Торланд. — Снежные маги – достояние короны, и мы обязаны приложить все возможные усилия ради того, чтобы наши супруги... Были счастливы.

— В последних двух словах чувствуется душок, — сощурилась Лукреция.

Я видела, что Хайлен чувствует себя не в своей тарелке, но мне его было ничуть не жаль.

— Да, — кивнул райн-Торланд, — я переформулировал истину. Однако это не имеет значения. Моя госпожа желает расторгнуть брак, а это возможно лишь через пять лет. Все остальные части эдикта и особой, клятвенно защищенной информации вас не касаются.

Мне, разумеется, было любопытно узнать, что же такое содержится в этом эдикте. При этом я осознавала, что райн-Торланд имеет право хранить тайны. Но...

— Я хочу помочь, Хайлен, — проговорила я, посмотрев ему в глаза, — но пойми правильно, довериться тебе невозможно. Почему ты скрываешь от меня эдикт? Я могу дать клятву неразглашения, если хочешь. Пока что все эти слова про развод через пять лет звучат довольно фальшиво.

Хайлен прикрыл глаза и замолчал. Он размышлял несколько минут, после чего приказал Анхелю достать тубус с документами.

— Я знал, что ты выступишь на своем, — криво усмехнулся он. — Тебе нужно капнуть кровью на пергамент.

Вытряхнув плотный, довольно потрепанный и явно старый свиток, я вдавила палец в центр висевшей на нем печати. Крохотная иголка, сокрытая в сургуче, проколола мою кожу, и капля крови впиталась в свиток.

— Мне отвернуться? — спросила тетушка.

— Нет, — Хайлен пожал плечами, — вы не увидите там ничего.

Я же продиралась сквозь юридическую путаницу, перескакивала с пункта на пункт и остро жалела о том, что у меня нет бумаги, чтобы построить всю схему и...

Соль скрывалась в конце. Все эти сложности были только ради детей. Только ради того, чтобы не позволить женщине наложить материнское вето на переделывание магического дара.

Всю свою жизнь я была уверена, что снежные маги сами выбирают свой путь. Вот только их меняют в первые трое суток после рождения.

— Правду о том, что развод возможен лишь через пять лет, вы были обязаны сообщить мне или моим опекунам перед свадьбой, а вот это, — я покачала свитком, — вот это вы обязаны сообщить в первый год брака.

— Как вы понимаете, госпожа моя, именно поэтому многие из нас холосты, — скупно проронил Хайлен.

— Если хотите, я могу составить вам список женщин, которые точно не будут смущены, м-м-м, вот этим. — Я покачала свитком. — Если им будет позволено сорить деньгами в столице, то... То проблем не будет.

Герцог криво улыбнулся:

— Я и сам знаю таких леди, госпожа моя.

За столом на некоторое время воцарилась тишина. И я понимала, что Хайлен, вероятно, видит рядом с собой не великосветскую даму, увлеченную лишь балами и кавалерами, а кого-то более или менее родного, но...

«Да кто вообще на такое согласиться?! – я поежилась. – Можно пожертвовать собой, но не своим ребенком».

— Тем не менее, — я осторожно закрутила свиток, — сейчас многое прояснилось. Что мы ищем, Хайлен?

Я решила называть его по имени. Формально мы все еще муж и жена, но реально — союзники.

«Захочет — поправит», — решила я и внимательно посмотрела ему в глаза.

— Мой отец продолжал дело моего деда и прадеда, — райн-Рейвис начал издали, — изучал тварей и их повадки, следил, в какой год их нарождается больше, а в какой меньше.

Такую статистику собирали и в Рейвисе. Сейчас земли заброшены и некому следить за тварями, но учетные книги сохранились. Надо будет взять их в Вейарну и сравнить.

— Отцу удалось вычислить закономерность зарождения тварей. Он научился предсказывать вспышки или, как говорят в Эрандаре, приливы, — продолжил меж тем Хайлен. — Затем он, взяв доверенных людей, отправился в столицу. А затем, через пару недель после его возвращения, он был объявлен предателем.

— Значит, там нет оружия, — сощурилась я. — Только тайна происхождения тварей.

— Отец мало что рискнул сказать, — райн-Торланд криво улыбнулся, — но дал понять, что там сокрыт способ очищения земель от тварей.

— Земель, — повторила я. — Вероятно, что-то вроде тех барьеров, которые могут ставить снежные маги. И кто-то, вероятно, обеспокоился, что если вы закроете свои земли от тварей, то они хлынут в другие места.

— И это усилит снежных магов, сделает их независимыми. Как Ковен Менталистов, — шепнула Лукреция.

— Там от независимости только несколько пафосных фраз, — скривился мастер Острави, — жрать им нечего, потому и служат всем подряд. А сейчас и вовсе перед райн-Велрондом стелются.

И прежде чем мужчины затеяли извечный спор о том, являются ли менталисты действительно независимыми, я быстро спросила:

— Мне нужно искать архив?

— Нет, — уверенно ответил Хайлен.

— Хорошо. Тогда, пока мы здесь, я более ничего не хочу знать, — проговорила я. — Позвольте вас оставить.

— А клятву? — возмутился мастер Острави.

— Здесь? — удивилась я. — Вы в колдовских знаках разбираетесь?

— Кое-кто лечит наложением рук, — хмыкнула тетушка. — А науку полагает излишней и чрезмерно занудной.

Острави бросил на нее странный взгляд и мягко, почти нежно проговорил:

— Кто бы говорил, кто бы говорил. Спутать знаки льтиз и лейрах...

Тетушка вспыхнула как маков цвет, но быстро взяла себя в руки:

— Так я потому и говорю, Анхель, чтобы ты с меня пример взял. Подучился немного, там-сям знаний поднабрался да перестал позориться. В таком месте мало какая клятва будет крепкой.

— И если бы я хотела вас обмануть, — вступила я, — то настояла бы на том, чтобы клясться сейчас и здесь. Пойдемте, Хайлен. Кровь лучше проливать на землю. В нашем случае — на снег.

Ради такого дела я сняла перчатки и ничуть не удивилась, когда браслеты снова опечатали оба моих запястья.

— Вы невероятно сильны.

— Благодарю, — коротко выдохнул он и сделал шаг назад.

— Вам дурно? — нахмурилась я.

— От вашей ауры. — Он виновато улыбнулся. — Стихия огня облекает вас подобно мантии, в то время как у других пламя прячется на дне души.

Мне стало немного не по себе. Странности моего дара не обсудил только ленивый, но... Но истоков не нашли и просто решили, что душа моя мелкая и неглубокая, оттого пламени внутри места и не хватило. Стоит ли уточнять, что воспитатели не преминули поделиться этими сведениями со своими воспитанниками и с тех пор жизнь моя кардинально изменилась?

— Говорят, что это из-за моего дурного характера, — уклончиво проговорила я. — Раньше мой огонь никого не обжигал.

— А это уже часть моего, мгм, характера, — развел руками Хайлен.

Мы вернулись в дом и разошлись по разным его сторонам. Меня уже заждались горячая ванна и сытный ужин в постель, а его... Не знаю, что радует снежных магов, но пусть это будет что-то приятное.

Я не получила сиюминутный развод, но у меня на руках все инструменты для будущей свободной и спокойной жизни.

И, что немаловажно, больше мой отец не сможет свидетельствовать за меня перед богами. Свой единственный шанс он упустил!

Следующий день во дворце прошел куда спокойней. Во-первых, Ее Величество была занята и большая часть ее свиты отсутствовала. А во-вторых, моя драгоценная тетушка ловко отпугивала оставшихся.

Свой итоговый чертеж и список необходимых материалов я предоставила Ее Величеству на согласование и предупредила, что на зачарование уйдет два дня.

— Мы пришло письмо, — уверенно сказала королева. — Сегодня вечером.

— Буду ждать, Ваше Величество. — Я склонила голову.

Хотелось есть, в мыльню и в постель одновременно. Перепроверить все предыдущие расчеты, расставить контрольные точки и посчитать, какие драгоценные камни подойдут в роли накопителей — это даже звучит нелегко!

— У тебя глаза горят, — тихо сказала тетушка, когда мы покидали личную часть дворца Их Величеств.

— Магия делает меня счастливой, — так же негромко ответила я. — Удивительно, как из нескольких десятков мелких колдовских форм возникает один мощный барьер.

— Или два.

— Или два, — согласилась я.

— Леди райн-Рейвис, — окликнули меня, — остановитесь!

Мы с тетушкой переглянулись, после чего одновременно развернулись к наглецу. Перед нами стоял герцог райн-Велронд. И в этот раз его отличия от Хайлена бросались в глаза еще сильнее.

«Мороз по коже, – признала я про себя. – Мое пламя хочет сжечь его дотла».

— Уделите мне несколько минут, — требовательно произнес он. — Дуэнья, как я вижу, при вас.

— Но при вас нет моего супруга, — ровно ответила я. — А он бывает до крайности недоволен, когда я уделяю время мужчинам.

— Тем не менее вам придется...

Я сняла перчатку, вскинула руку и четко проговорила:

— Клянусь не помогать Хайлену райн-Рейвису в поисках утерянных архивов его отца, Кастора райн-Рейвиса.

Герцог райн-Велронд нахмурился, и моя тетушка ввернула:

— Уж всем известно, сколько наш герцог заплатил Саймишам. Он мог бы потратить вдвое меньше, если бы хотел нанять мою девочку.

— Я уже изучила особый эдикт, — проговорила я. — Если вы понимаете, о чем я.

Герцог усмехнулся:

— Что ж, счастья вам. И детей одаренных.

— Благодарю, — отозвалась я.

И мы с тетушкой неспешно двинулись на выход. Остается надеяться, что моя куцая клятва удовлетворит Его Величество. Ведь если потребуют переформулировать...

«Не потребуют, – я попыталась саму себя успокоить. – Им незачем».

Сейчас райн-Велронд полагает, что переиграл райн-Торланда. Что я, сама того не зная, предала своего мужа. И я уверена, что королю эта короткая пикировка будет подана под совершенно иным соусом.

«Способен ли замороженный до костей райн-Велронд испытывать хоть какие-то чувства? Невозможно же предугадать действия безэмоционального полена!»

А с другой стороны, целители доказали, что без чувств и эмоций люди не живут. Просто остаются в своих постелях и тихонечко выпускают последний вздох. Ибо ничто не радует и ничто не может заставить их хотя бы поесть. Из чего следует, что хоть какие-то осколки желаний в душе райн-Велронда должны теплиться!

— Знаешь, я окончательно перестала понимать тех, кто стремится во дворец, — проронила тетушка, когда мы усаживались в экипаж. — Эдакие страсти каждый день.

— Хочется верить, что обычно там спокойней, — хмыкнула я.

— Ты не слышала, как фрейлины шептались про молодого офицера, упавшего с третьего этажа? Юноша лез к своей возлюбленной, в исподнем и с розой в зубах.

Покосившись на тетушку, я неуверенно сказала:

— Может, он от нее лез?

— А розу зачем забрал? — возмутилась Лукреция.

Я же пожала плечами:

— Ради экономии? Говорят, у младших офицеров жалование небольшое.

— Ну не настолько же, — засмеялась тетушка.

Карета прибыла, и мы вышли. Я невольно отметила, что без Хайлена нас никто не выходит встречать. Это было несколько неприятно, но вполне объяснимо.

«И я не буду ничего менять, – подумала я. – Имея собственный дом, мне не придется сталкиваться с неприятными мне людьми».

— Леди, я подготовила вам купальню, — на крыльцо вылетела Элиза, — и перепробовала все блюда, приготовленные к ужину!

Из-за ее спины выглянула служанка, которую наняла тетушка. Невысокая русоволосая девушка несмело улыбнулась и тихо сказала:

— Ванна готова, леди. Закуски поставлены на стол.

— Отлично, — просияла тетушка. — Надеюсь, нас не осудят за ужин в своих покоях!

— Милорд райн-Валдис покинул особняк, — тут же отозвалась Элиза, — а милорд райн-Торланд еще не возвращался.

— Благодарю, — улыбнулась я Элизе, — с каждым днем ты радуешь меня все сильнее.

Мы направились в выделенные нам комнаты. Но меня никак не отпускал один простой вопрос: это куда уже успел вляпаться Хайлен? Я не планирую становиться вдовой, хоть это и многое упрощает!

Время шло, а герцог так и не появился. Не то чтобы я за него сильно переживала, но в груди поселилось какое-то неприятное чувство. Еще и тетушка подливала масло в огонь:

— Кто знает – быть может, он сейчас дает королю какие-нибудь хитро вывернутые клятвы? Или уже брошен в подвалы башни наказаний.

— Хайлен — герцог, — напомнила я.

— Вирриан райн-Совар тоже им был, — хмыкнула Лукреция, — а теперь на его землях Темная Крепость и райн-Велронд. За три дня род Соваров уничтожили!

— Спасибо, — я отложила в сторону доставленное письмо королевы, — теперь я чувствую себя куда спокойней.

— Не за что, — фыркнула тетушка. — Что пишет Ее Величество?

— Ее секретарь пишет, что королева одобрила мой план. И что завтра у нас с тобой свободна первая половина дня — очевидно, что драгоценные камни будет не так просто подобрать.

Мы немного помолчали, и Лукреция со вздохом произнесла:

— Все-таки власть Ее Величества не пошатнулась даже после того происшествия на балу. Найти подходящие камни за такое короткое время... Немыслимо.

— При дворе собрались лучшие из лучших, — я пожала плечами.

— И худшие из худших. Как думаешь, фаворитка беременна?

Откинувшись на спинку кресла, я закинула ногу на ногу и задумчиво проговорила:

— Скорее всего, да. Зелье осечек не дает и из организма выводится только вместе с ребенком. Другое дело, что признаки можно долго маскировать.

— Наш король хорошо образован, — тетушка подперла щеку кулаком, — почему он не вмешался?

Но я лишь рассмеялась:

— Потому же, почему и остальные мужчины ничего не поняли: слишком специфичное зелье. Известное, популярное, но целителям обычно говорят: «Пусть она гарантированно родит одаренного сына, если вы понимаете, о чем я».

— Тоже верно.

В этот момент в дверь постучали и Элиза внесла поднос с чаем. Торжественно водрузив его на стол, она заговорщицки улыбнулась:

— Милорд вернулся. На скуле порез, но настроение хорошее. С ним милорд райн-Валдис и мастер Острави. Клотти попыталась немного подслушать, но ее спугнула Милдред.

Вошедшая следом за Элизой девушка виновато улыбнулась, но Лукреция лишь махнула рукой:

— Пусть хранят свои тайны.

— А мы порадуемся, что мой супруг влипает в приключения не в одиночку, — скупно проронила я.

При этом было безумно любопытно, чем именно занимались эти трое, но не пойду же я выяснять это? А с другой стороны...

Да, жена я — фиктивная. Но союзница-то настоящая!

— Где эти милорды изволят заседать сейчас? — спросила я и поднялась на ноги. — Испытываю неодолимое желание увидеть своего супруга и его порез!

— А я из-за твоего плеча подгляну, — воодушевилась тетушка. — Заодно и узнаем, кто смог дотянуться до снежного мага!

Элиза хихикнула, а Клотти прижала ладони к сердцу:

— А если милорды вас накажут?

— Пусть попробуют, — фыркнула тетушка.

Как выяснилось, «заседали» мужчины все за тем же круглым столом. И, очевидно, защиту они включили такую, что не то мы их не слышали, а они нас и не слышали, и не видели!

Что ж, неплохая тренировка перед вскрытием архивов покойного герцога, не так ли?

Разогрев пальцы, я взялась за барьер. Через минуту стало ясно, что установивший защиту маг использовал ярусную схему.

Правда, снять барьер, не разрушив его, невозможно даже для меня. Разобрав структуру заклинания, я ясно видела все его уязвимости. Нижняя левая треть или седьмой обод, одна разрывная искра – и связующие цепи будут разомкнуты.

Вот только после меня уже никто ничего не восстановит, даже я сама.

Тц-тц-тц, неужели придется уйти ни с чем?!

Ха!

Внизу болталась петелька. Маленькая, едва заметная оплошность, говорившая нам о том, что маг зачаровывал стол в едином порыве. Он не брал перерыв, не отдыхал и не пересчитывал связующие цепи. И допустил крошечную ошибку, которая теперь дает мне небольшой шанс...

Потянув за петельку, я с искренним наслаждением отметила игру эмоций на лице райн-Торланда — очевидно, что изнутри барьера и звук, и световые вспышки были куда ярче и громче!

Хайлен взмахнул рукой, и барьер осыпался искрами. Но прежде, чем кто-либо успел высказаться, я нежно проговорила:

— Неужели вы не пригласите леди войти?

Звенящую тишину нарушил лорд райн-Торланд:

— Как бы я посмел, госпожа моя? Особенно после вашего эффектного появления.

Элиза и Клотти покинули библиотеку, а мы с тетушкой присоединились к мужчинам. Я выразительно посмотрела на подживший порез на скуле Хайлена, а затем протянула руку и коснулась его кожи кончиками пальцев.

— Статика, — задумчиво проговорила я. — Вы все же столкнулись с неудовольствием Ковена Менталистов?

— Отнюдь, — усмехнулся Хайлен, — это они столкнулись с моим неудовольствием.

— Теперь либо Октавиан одумается и прекратит чрезмерную поддержку райн-Велронда, либо у Ковена будет новый глава, — хмыкнул райн-Валдис.

Хайлен же перехватил мою руку и оставил поцелуй на кончиках моих пальцев. От этого прохладного, колкого прикосновения по коже побежали мурашки.

— Вы привлекаете к себе внимание. — Я осторожно убрала руку. — Райн-Велронд неспокоен. Сегодня он пытался поговорить со мной в отдельной комнате. Пришлось дать ему клятву никогда не искать архив вашего отца, Хайлен.

Мужчины обменялись долгими взглядами, и мастер Острави задумчиво произнес:

— Вы невероятно проницательны.

— Сегодня Его Величество пребывал в особо прекрасном расположении духа. — Хайлен нахмурился. — Полагаю, архив моего отца многое изменит в нашем мире.

— Если нас всех не похоронят вместе с пеплом от бумаг, — хмыкнула тетушка. — Что? Я смотрю на вещи трезво и вам предлагаю не пьянеть от перспектив!

Если Лукреция хотела разрядить обстановку, то у нее это не получилось. А если, напротив, сгустить тучи, то вышло идеально.

— Госпожа моя, завтра во дворец вы отправитесь с охраной, — непререкаемым тоном проговорил герцог.

Но я покачала головой:

— Для чего? Ваши люди, Хайлен, не смогут противостоять райн-Велронду или Его Величеству. А сами вы не сможете повсюду меня сопровождать.

Тетушка едва слышно цокнула, и я недовольно на нее покосилась. Что не так?

— Мои люди подчиняются только мне, — мягко проговорил Хайлен. — Они не смогут противостоять королю — да, но зато и король не имеет права приказать им уйти. Что же касается герцога... Снежный отряд подчиняется только одному, и герцог райн-Велронд не посмеет приказывать моим людям.

— В противном случае они нападут, — весело проронил мастер Острави.

Снежный отряд. Маги, что полностью вверили свои жизни сюзерену и позволили ему частично видоизменить их силу.

— Тогда у меня больше нет возражений, — ответила я. — Завтра во дворце меня ждут после полудня.

— Хорошо, — кивнул Хайлен, и на его бледных губах мелькнула тень улыбки. — Хотелось бы отметить, что мне приятно беспокойство моей госпожи.

— Что?

— Вы примчались сюда, влекомые... Чем? — Он чуть сощурился, и я тут же буркнула:

— Исключительно любопытством!

На лице Хайлена промелькнула тень, и он, несколько посмурнев, задумчиво проговорил:

— Как неожиданно неприятно прозвучало, госпожа моя.

От такой откровенности я даже немного растерялась.

— Не стоит, — я попыталась исправить положение, — раннего вдовства в моих планах нет.

Тихий, почти предсмертный хрип тетушки подсказал, что мои слова прозвучали несколько нехорошо. Что ж, надо признать, что в мыслях это было как-то получше.

— Я рад, — вздохнул Хайлен. — Могу ли я пригласить мою госпожу на прогулку?

— Можете, — уверенно кивнула я. — Кстати, у меня есть имя.

Хайлен, искренне удивленный, с недоверием посмотрел на меня:

— Вы уверены?

И где-то в этот момент у меня возник большой-пребольшой вопрос к пансиону благородных магесс. Деньги были потрачены немалые, а образование, судя по всему, превосходное только по бумагам!

— В рамках традиций Эрандара — вполне, — уверенно ответила я, — а что мое предложение означает для жителя Вейарны... Расскажите, Хайлен?

— Расскажу, — сдался он. — И раз уж госпожа моя обращается по имени, то стоит использовать простое местоимение. Как госпожа и начинала.

— Расскажешь, Хайлен? — послушно исправилась я, и он, встав из-за стола, протянул мне руку:

— Не без удовольствия. Однако же у меня есть и неприятная новость.

— Хайлен, — предупреждающе произнес райн-Валдис, — ты не лучший вариант для...

Но герцог взмахом ладони заставил его замолчать:

— В моей жизни было достаточно сложных переговоров.

Мы покинули библиотеку, а затем вышли в парк. Из-за мороза ночное небо казалось необычайно высоким и колким, словно бы звезды превратились в ледышки и вот-вот обрушат на нас свою смертоносную ярость.

— Раньше здесь было красиво, — проговорил задумчиво Хайлен. — Вокруг деревьев летали волшебные огоньки, ледяные скульптуры были не хуже, чем в королевском парке. Моя семья проводила здесь каждый Зимний Сезон, пока твари-из-за-границы не выели небольшую деревеньку у подножия Саан-Суур. Правда, тогда мы этого не знали. Искали виновных, подозревали горные кланы, одичалых оборотней — многих. Но истинных виновников нашел лишь мой отец.

— И не смог доказать.

— Он был готов отдать свой разум менталистам, — хрипло выдохнул Хайлен, — он клялся на крови и магии, что не лжет ни словом, ни делом. Ничего не вышло.

Повисшая тишина была холодной и неудобной. Я не знала, что сказать, и проронила беспомощное:

— Мне жаль.

— С тех пор мой снежный отряд не покидает Вейарну, а я прибываю в Эрандар лишь на праздничную неделю. Все остальное время мы проводим в дозоре, — продолжил он.

— Твоим людям повезло.

Мы шли по расчищенным дорожкам, и тени сгущались вокруг. Мне понемногу становилось не по себе, и я создала небольшой рой теплых ярких огоньков. Напитав их силой, запустила вперед и в стороны — ради красоты и освещения.

— Но поговорить я хотел не об этом. Моя госпожа помнит свое детство? Ваша матушка погибла, но, возможно, вы ее помните?

Медленно выдохнув, я покачала головой:

— Лишь ее магию, родную и теплую. Именно благодаря этому я легко и просто приняла свой дар и не боялась его. Увы, дети-стихийники живут одним днем. Мои самые далекие воспоминания — это отъезд в пансион, а туда берут с шести лет. Все остальное смазанно и нечетко.

Герцог кивнул и ненадолго замолчал. Он явно формулировал свой вопрос, и я не решилась ему помешать.

— Брак леди райн-Рейвис и лорда Саймиша был основан на любви? — спросил Хайлен в итоге.

И я, нахмурившись, уверенно ответила:

— Это была сделка. Матушке был нужен консорт, а Саймишу — громкая фамилия. К чему ты клонишь?

Райн-Торланд остановился и повернулся ко мне лицом.

— Лорд Саймиш сейчас в госпитале.

Я прислушалась к себе и поняла, что ничего не чувствую. Ни-че-го. Сердце не дрогнуло, дочерние чувства не проклюнулись, и даже любопытство не подняло голову.

— По мнению врачей, по нему ударил откат, — продолжил Хайлен. — Однако лорд Саймиш утверждает, что не нарушал клятв.

Я пожала плечами:

— Он может лгать.

— Или он не имел права отдавать вас замуж, госпожа моя.

На что я фыркнула:

— Конечно же, не имел, я уже взро...

Я осеклась. Моим первым порывом было отвесить Хайлену звонкую пощечину. Такую, чтобы он рухнул спиной назад, чтобы... Но я взяла свое пламя под контроль, и ярость слегка утихла.

— Вы намекаете, что моя мать изменяла своему супругу? — холодно процедила я, возвращаясь к формальной вежливости.

Хайлен покачал головой:

— Нет, я думаю, что она была беременна вами, госпожа моя, в момент бракосочетания.

— Брачные узы бы не установились, — сухо возразила я.

И герцог согласился:

— Равный брак был бы невозможен, но лорда Саймиша принимали в семью младшим членом, консортом. При таких условиях леди Астрея могла быть беременна.

Я прижала ладони к лицу, затем убрала и посмотрела в небо. А после перевела взгляд на Хайлена:

— Зачем ты говоришь мне об этом? Даже если правда, какое это имеет значение?

— Газеты, — коротко проговорил Хайлен, — и сплетни. Я не хочу, чтобы моя госпожа завтра оказалась беззащитна. Наш поспешный брак наделал много шума.

Я поежилась, представив, о чем шепчутся благородные змеи всех больших и малых родов.

— Спасибо, что не промолчал, — выдавила я.

— Как бы я мог? — просто ответил он. — Моя госпожа все еще хочет знать про традиции Вейарны?

Чуть подумав, я согласно кивнула:

— Да. Отвлеки меня.

— Вейарна – сложный край, мы живем быстро и решения принимаем тоже быстро, — он пожал плечами, — но порой брак начинается сложно. И тогда люди обращаются друг к другу господин и госпожа. И только жена может решить, когда брак из формального станет настоящим.

— Она предложит обращаться к себе по имени, — ахнула я.

— Именно так, — склонил голову герцог.

И я тут же вскинула руки:

— Прошу простить мое невежество, Хайлен.

— Я это сразу понял, — но в его голосе мне послышалась горечь.

Мог ли он и правда думать, что мы поладим?! Наверное, я могла бы спросить. Но пока что мне совершенно не хочется знать ответ на этот вопрос. Куда интереснее поговорить с Лукрецией. Тетушка может знать правду о моем рождении.

— Если ты ничего не хочешь добавить, — я поймала его взгляд, — то мне хочется вернуться в дом.

Хайлен медленно кивнул и подал мне руку. Мы развернулись и неспешно направились к входу в особняк. И там, уже на ступенях, герцог негромко спросил:

— Почему моя госпожа не подняла щит против мороза?

Я посмотрела на него, потом на свои затянутые в перчатки руки и растерянно пожалала плечами:

— Не успела замерзнуть.

— Хорошо, — кивнул он. — Не буду спорить.

— Доброй ночи, — пожелала я ему и поспешно направилась к лестнице.

Спорить он не будет. О чем спорить, если на улице хоть и зима, но как будто бы потеплело немного?

— Эй вы, лентяйки, не забудьте грелки, — услышала я неприятный голос Милдред. — Мороз такой злой, что к утру рискуете не проснуться!

Я чуть сбавила шаг. Мороз? Разве? Впрочем, моя стихия – огонь. Потому и не замерзла!

Глава 6

Войдя в свои покои, я первым делом попросила Элизу найти Лукрецию. И моя служанка виновато развела руками:

— Так ведь леди приняла снотворное. Мастер Острави дал, а она и не стала отказываться.

Сердито цокнув, я приказала служанке разбудить меня в тот же час, когда проснется тетушка.

Переодевшись ко сну, я закуталась в теплый бархатный халат и с ногами забралась на подоконник. Но он оказался слишком узким и неудобным, а потому уже минут через пять мне пришлось перебраться в кресло.

Как бы я ни храбрилась перед Хайленом, новость поразила меня до глубины души. Да, у меня была обида на лорда Саймиша. Да, я бы хотела, чтобы он был другим. Но ведь не в прямом же смысле?!

Лорд Саймиш всегда ощущался чужим, как и его дети, как и его новая жена. Но... Но быть нагулянным ребенком в нашем обществе немислимо.

Встав, я прошлась по спальне. В груди пекло, и я прижала пальцы к ключицам, пытаюсь успокоить свой магический источник.

Рухнув обратно в кресло, я устало прикрыла глаза. Завтрашний день сведет меня с ума. Что мне делать?

«Я хотя бы райн-Рейвис, а не Саймиш, – пронеслось у меня в голове. – У меня останутся мой замок, земли, полные тварей-из-за-границ, и долги перед королевской казной».

Что не так и мало, остальным бастардам приходилось куда хуже. Но... Неужели моя утонченная, сильная матушка могла гулять от собственного консорта? Зачем он тогда нужен был?

Или я уже существовала? Если верить моим документам, то я родилась ровно через девять месяцев после свадьбы. Вот только все мои метрики восстановлены. До недавнего времени у меня не было сомнений в собственном происхождении, но теперь...

«Теперь, в общем-то, тоже нет», – хмыкнула я мысленно.

Вновь поднявшись на ноги, я подошла к окну и распахнула его. Морозный воздух ворвался в комнату и моментально ее выстудил.

Как ни посмотри, а все выглядит логично. Саймиш не богат, не красив и не силен. Я бы даже сказала, что консорт моей матери был откровенно беден, уродлив и слаб. А еще труслив — он и сейчас бежит от любой конфронтации. Но, очевидно, никто другой не согласился записать на себя чужого ребенка.

«Саймишу хорошо заплатили, но...» Тут я замерла. Но если он знал, что я не его дочь, то как он решился выдать меня замуж? Свидетельствовать перед богами вместо меня?! Это и кровным-то родственникам не всегда с рук сходит!

Боже, тетушка, как не вовремя ты приняла снотворное!

Захлопнув окно, я сбросила халат и тапочки и заползла под одеяло. Надо хоть немного вздремнуть. Завтрашний день... Завтрашний день будет завтра.

Но едва лишь мне удалось задремать, как в спальню ворвалась исполнительная Элиза. Она сквозь громкую зевоту возвестила о том, что леди Лукреция проснулась и вот-вот придет:

— Клотти помогает своей леди одеться. Подать чай?

Я вызвала астрологическую проекцию времени и глухо застонала. Пять утра. «Завтрашний» день наступил. Как ни крути, а спать мы с Лукрецией уже не ляжем.

— Пока ничего не нужно, — я села и растерла лицо руками, — отдохни до первого завтрака.

Элиза с недоумением на меня посмотрела:

— Я же буду вам мешать.

Только в этот момент я вспомнила, что она повадилась спать в гостиной, а не в комнате для слуг. Окинув взглядом спальню, я кивнула на маленькую софу, что стояла в изножье кровати:

— Спи здесь.

Набросив на плечи халат, я вышла в гостиную. Разожгла меж пальцев пламя и от него затеплила свечи. Живой огонь успокаивал, в отличие от яркого и безжалостного колдовского света.

— Милая? — Тетушка вошла в гостиную. — Что случилось?

— Я незаконнорожденная? — прямо спросила я.

Тетушка ахнула, подалась ко мне и, едва лишь попытавшись заговорить, тут же схватилась за горло:

— Ох, милая, попробуй поиграть словами. На мне печать с условием.

— Я знаю, что лорд Саймиш мне не отец, — с горечью произнесла я.

И губы Лукреции полыхнули золотом:

— Отец. Он твой отец по магии. Ты полностью законнорожденная, моя девочка. Он принял тебя, в присутствии жреца назвал своей дочерью и перерезал твою пуповину. И жрец этот все еще жив.

Тугая пружина, сжимавшая мое сердце, немного ослабла.

— Но по крови...

— Астрея отказалась говорить, кто твой отец-по-крови, — вздохнула Лукреция. — Но это и неважно, Саймиш перед лицом богов взял на себя ответственность за тебя.

— Он сейчас в больнице, с откатом. — Я обхватила себя за плечи.

Тетушка коротко выругалась и, сев в кресло, подобрала под себя ноги.

— Так заслуженно же, милая. То, что он вытворил с твоей свадьбой, — как сразу не ударило! Опоить доверенную кровь — это ж додуматься надо было!

— Утром придется ехать к нему в больницу. С цветами и сладостями, — выдохнула я и, морщась, принялась растирать грудь ладонью.

Лукреция поперхнулась воздухом:

— Чего?!

— Мы не можем предать огласке нюансы моего брака. Теперь я хочу остаться замужем ровно до тех пор, пока мы не изучим архивы. Пока мы не...

— Не отомстим.

— Я знаю, что глупо мстить тварям-из-за-границ. Та, что лишила меня матери, наверное, уже сожрана кем-то другим, но... Но мое пламя рвется наружу, стоит мне заметить тварь. Знала бы ты, как тяжело было стоять в стороне в ту ночь, когда Хайлен уничтожил напавшего на нас духа.

— И это меня пугает, — тетюшка съежилась, — обычные маги теряют волю в присутствии тварей. И лишь ты преисполняешься пламенной ярости.

— В любом случае, если король и правда боится архивов райн-Торланда, он воспользуется скандалом и проявит сострадание к несчастной леди райн-Рейвис, — скривилась я.

Боль в груди понемногу затихала, и я смогла сесть ровнее.

— Погоди, а что с этим пятилетним не-разводом? — спохватилась тетюшка.

А я, кривовато улыбнувшись, напомнила:

— Король вертит своими эдиктами как хочет. Кто знает — может, его волей можно развестись? Но сейчас я этого совершенно не желаю. Да и в целом мы сможем противостоять слухам только вместе, а для этого... Для этого придется потрафить Саймишу.

— Корзинку с цветами и сладостями соберу я, — сварливо проговорила Лукреция, — выберу то, что никто из Саймишей не любит.

Я с нежностью посмотрела на тетушку:

— Леди Саймиш даже лакрицу ест, когда ее в театре бесплатно подают.

— Тц, — сердито цокнула Лукреция. — Экие неприятные люди. Никогда не понимала, почему Астрея выбрала это ничтожество.

— Потому что им было легко управлять, — предположила я. — Ты сама говорила, что он не смел перечить матери.

— Потому и оставил ее на съедение, — с болью выдохнула тетушка и тут же принялась извиняться: — Прости, прости, моя девочка.

Но я покачала головой:

— Все в порядке. Я все равно этого не помню.

Мы с Лукрецией обе полагали, что мне довелось увидеть бой моей матери с тварями-из-за-границ. Иначе почему моя память помутилась? И вместо страха перед темными духами я испытываю яростную ненависть.

В итоге Лукреция уредила меня лечь на пару часов поспать. У нее еще осталось несколько капель снотворного. Так что вышла я в итоге лишь ко второму завтраку.

Моя деятельная тетушка успела собрать корзину со сладостями и цветами, а слуги райн-Торланда подготовил экипаж. Сам он тоже собирался пойти с нами. И на мое удивление он просто пожал плечами:

— Как верный супруг, госпожа моя, я не могу игнорировать происходящее.

И это его непробиваемо спокойное «госпожа моя» вдруг возмутило меня до глубины души. Я хотела знать, что он чувствует на самом деле! А не терпеть вот эту вот благопристойную чушь. Его ровный, временами снисходительный тон раздражал.

Но сейчас не время для скандала, поэтому я чуть сбавила шаг, пропуская Хайлена вперед. А затем и вовсе остановилась, чтобы подчинить взбунтовавшееся пламя.

— Леди райн-Рейвис, позвольте обратиться.

Обернувшись, я увидела Милдред. На первый взгляд, служанка ничуть не изменилась, но... Но смотрела она на меня с некоторым уважением.

Приструнив свою стихию, я посмотрела на Милдред и кивнула:

— Обратись.

Она подняла ладонь, проколола указательный палец вышивальной иглой и поклялась не вредить мне ни словом, ни действием, ни бездействием.

— Прошу, не отказывайтесь есть с господином за одним столом. — Служанка поклонилась и отошла, не вынуждая меня отвечать.

Ошеломленная, я посмотрела на тетушку. И та, отдав корзину слуге, весело проговорила:

— До нее дошло, что все эти скандалы испортят репутацию герцога и в следующий раз ему вновь придется травить невесту перед свадьбой.

— Думаешь?

— Уверена. — Лукреция завела глаза. — Они уже знают, что вы в итоге разведетесь. Кое-кто слышал, как они обсуждали милых и благородных северных дев, что будут идеальной парой герцогу.

Едва-едва притихшее пламя разгорелось с новой силой. Как они смеют обсуждать меня в подобном ключе?!

— А тут мы, — посмеиваясь, продолжила Лукреция, — за одним столом не едим, помощь слуг не принимаем. Пойдут слухи, люди узнают про отраву. И кто в здравом уме отдаст свою дочь в дом, где хозяин не властен над слугами?

— Никто, — вздохнула я.

Мы вышли на улицу и увидели Хайлена. Он стоял у кареты и о чем-то переговаривался с возничим. Как ни странно, но за задержку нам не было высказано ни единого слова.

Ему и правда все равно?

Устроившись напротив Хайлена, я принялась рассматривать его холодное, неприступное лицо. Почему-то мне казалось, что в самом начале он был более эмоционален. Ярче на все реагировал и... И глаза не казались застывшими, заледеневшими изнутри.

— Госпожа моя?

— Чем ты расплачиваешься за свой дар? — спросила я. — После упокоения той твари ты изменился.

По его лицу скользнула тень. Он отвел взгляд, сцепил руки в замок и нарочито спокойно проговорил:

— Мою госпожу это не касается.

— Значит, я права и с тобой не все в порядке. Тебе можно помочь?

— Мою госпожу это не касается, — так же спокойно и почти благожелательно повторил он. — Есть вещи, которые могут остаться только внутри семьи.

Этот щелчок по носу был довольно... Обидным. Мы не семья – и это факт. Но я просто хотела помочь!

— Что ж, надеюсь, ты не обратишься в ледяную скульптуру, — буркнула я, — будет трудно доставить тебя в Вейарну, не разбив.

— Верую в мою госпожу всей душой, — усмехнулся он.

Карета остановилась, и мы вышли. Люди, спешившие по своим делам, бросали на нас безразличные взгляды. Но вот на крыльце госпиталя мы встретили нескольких газетчиков.

Они переглянулись, но ни один не решился подойти ближе.

— Дорогая, возьми корзину, — довольно громко проговорила Лукреция. — Твой папенька обязательно поправится, не переживай!

— Как же я на это надеюсь, — отозвалась я.

Прижав к себе корзину, я склонила голову и поспешила войти в госпиталь. Мне было трудно разыскать в себе хотя бы крупицу сочувствия к Саймишу.

«Все детство я умоляла о крохе внимания и любви, – думала я, подходя к стойке сестры милосердия. – Затем обижалась, злилась, прощала и вновь пыталась привлечь его внимание».

А в итоге он оказался слабым человечешкой, который даже не смог полностью выплатить свой долг. Он получил статус и деньги в обмен на услугу, которая не была оказана в полной мере. А сейчас из-за его глупости все может пойти прахом!

— Мы можем навестить лорда Саймиша?

Двое газетчиков, резко передумавших покидать госпиталь, старательно терлись рядом.

— Кем вы приходитесь больному? — устало спросила женщина.

— Дочь-по-магии, — тут же представилась я, — это сестра его первой супруги...

— У нас очень теплые отношения, — промурлыкала Лукреция.

— И мой супруг, моя опора и поддержка. — Пошатнувшись, я позволила Хайлену подержать себя под локоток. — Мы были поражены, когда услышали о болезни моего отца-по-магии.

— Следуйте за указателем. — Сестра милосердия потеряла к нам интерес. — А вы двое, вон отсюда немедленно!

Газетчиков все-таки вышвырнули вон. Что ж, они узнали часть информации, и я надеюсь, это сыграет в нашу пользу. Хотя вряд ли нашу историю напечатают в газете...

Затем я покосилась на герцога, вспомнила, что таких, как он, очень мало. И о том, что наш брак был возмутительно скоропалителен.

«Надо следить за выражением лица, – осознала я. – Газетные колдоснимки могут быть возмутительно уродливы!»

Указатель — маленький светящийся шарик — привел нас к небольшой одноместной палате, подле которой дежурил целитель-стажер.

— С поста предупредили о вашем прибытии, — он поспешно открыл дверь, — но я обязан присутствовать! Состояние лорда Саймиша крайне нестабильно.

— У нас нет никаких особых тайн, — вздохнула тетушка.

Мы вошли в палату, я поставила корзину со сладостями на стол, а после подошла к постели своего отца-по-магии.

— Милорд, — я поцеловала воздух над его лбом, — вы напугали нас. Что произошло? Вы смогли отследить откатную нить?

— Мы попытались, — стажер смутился, — но она рвалась. Мы... Мы прилагаем все возможные усилия.

Сам лорд Саймиш сказать ничего не мог. Его запавшие глаза лихорадочно блеснули, а на губах запеклась кровавая корка.

— Лорд Саймиш – мой отец-по-магии, но он также выдал меня замуж, — я постаралась ласково улыбнуться герцогу, — могло ли это повлиять на него? Признаюсь, в момент ритуала я немного капризничала.

Мне бы сейчас не помешал веер или платок, пропитанный соком арровых ягод. Но ничего этого у меня не было, так что слезу выдавить не получилось.

— Не могу думать о том, что из-за моих капризов...

Тут мой голос сорвался, и я просто прикрыла лицо руками. Чтобы уже через минуту отнять ладони и холодно продолжить:

— Так вы ответите мне или нет?

— Не заставляйте мою госпожу нервничать, — холодно добавил Хайлен, и мальчишка тут же зашевелился.

Он достал из-за пазухи пухлую потрепанную записную книжку и, пролистав ее где-то до середины, уверенно сказал:

— Нет, отец-по-магии имеет над ребенком больше власти, чем отец-по-крови. Только я не помню почему...

Тут он виновато почесал затылок и попробовал вспомнить:

— Кажется, ради разрыва кровной связи с отцом ребенка... Или нет? Я не все из справочника выписывал, место сэкономил.

— Понятно, — отозвалась я.

— Да вы можете проверить, — засиял он. — Если связь меж вами сохранилась, значит, все в порядке. Я позову старшего целителя, если пожелаете!

Пока я думала, герцог коротко распорядился:

— Желаем.

Целитель-стажер вылетел за дверь, а мы с тетушкой с интересом посмотрели на герцога:

— Почему мы этого желаем?

Он же лишь улыбнулся и приложил палец к губам, а затем выдал что-то пафосное про святость семейных уз.

После чего Хайлен подошел к тетушке и снял с ее плеча какую-то мелкую соринку. Или... Амулет-подслушка! И, судя по всему, одноразовый.

Вот ведь пронирливые газетчики. Неужели фигура герцога настолько интересна? К сожалению, в юности у меня не было лишних монет на журналы и газеты. А вытаскивать прессу из мусорки... Нет уж, я постаралась убедить себя в том, что мне это неинтересно.

«И теперь я чувствую себя идиоткой, — с досадой подумала я. — Хайлен ведь неизвестен, правда же? Или мне стоит пролистать пару газетенки?»

Конец моим терзаниям положил целитель-стажер. Он влетел в палату и представил нам леди Тройри, мастера крови-и-магии.

— Я представляю отделение наследственных болезней и семейных проклятий. Позвольте частицу вашей магии.

Я, не говоря ни слова, затеплила над левой ладонью крохотный огонек. Мастер тут же смахнула его и подвесила над неподвижным телом лорда Саймиша. Через несколько томительных минут огонечек погас и на его месте появилась слабая, тонкая паутинка.

— Связь сохранена, — проинформировала нас мастер, — но очень слаба. Откат пришел не от вас, леди райн-Рейвис, хотя со своей стороны хочу заметить, что вам не стоит прилагать усилий для восстановления связи.

А я, в общем-то, и не собиралась. Однако же не могла не спросить:

— Отчего же?

— Посмотрите вот сюда, — она указала на правую сторону паутинки, — нити крепкие, сильные. Вы вливали магию и чувства в связь, а ваш отец — нет. С его стороны нити серые, тонкие, их держит только магия священника, проводившего обряд.

— Папа, — выдохнула я, изображая боль, обиду и смятение, — как же...

И я сама не ожидала, что на глаза навернутся настоящие, не наигранные слезы. Выйдя из палаты, я осторожно прикрыла за собой дверь и принялась стирать со щек соленые капли.

Как же больно, когда подтверждаются детские страхи. Не было и дня, чтобы лорд Саймиш меня любил и считал дочерью...

Тихо хлопнула дверь, и я наконец-то вспомнила о магии. Вот только не успела произнести ни единого звука: влагу со щек унес колкий, ледяной ветер.

— Этот дрянной человек не стоит твоих слез, моя госпожа, — тихо сказал Хайлен. — Сейчас не то время, чтобы говорить об этом, но... Этот человек заверил меня, что вы хоть и недовольны браком, однако же согласны.

— Почему ты ему поверил? — глухо спросила я.

— Госпожа моя, — Хайлен печально улыбнулся, — а почему нет? Благородные девицы, коих притаскивали в мой дом, плакали от ужаса перед моей магией, однако же, стерев с лица слезы, пытались обольстить меня. Они хотели герцогский венец, особняк в столице и возможность танцевать ночи напролет на всех светских приемах столицы.

— По-вашему...

— Нет, — он перебил меня, — я счел, что вас привлекли труды моих предков. Библиотека давно перевезена в Вейарну, госпожа моя. И поверьте, за следующие пять лет вы влюбитесь в нее.

Я смотрела на герцога и испытывала дикое желание потребовать клятвы на крови. С одной стороны, мне хотелось ему верить, но с другой... Откуда мачеха взяла отравленную брошь?!

Стоп.

— В какой момент вы приняли решение сочетаться со мной браком? — спросила я, затаив дыхание.

— Я заинтересовался вами в момент, когда вы с легкостью разбили мой щит. Но окончательное решение было принято в ту секунду, когда моя госпожа подчинила колдовское пламя. — Он посмотрел мне в глаза.

— Тогда я знаю, откуда откат у лорда Саймиша, — криво усмехнулась я. — Не здесь.

Мачеха наняла человека, который сорвал с моих плеч мамину шаль. И я, разумеется, бросилась ее искать.

— Я высказала ему все, что хотела. — Из палаты вышла тетушка. — Сейчас его откачивают, сердечко зашло у бедняжки.

— Подслушка, — я встревоженно посмотрела на Хайлена, — ты...

— Дезактивировал, — уверенно ответил он. — Газета выпустит красивую историю о несчастном лорде Саймише. Уж я-то об этом позабочусь.

— Ты говоришь так, будто тебе не впервой, — неловко улыбнулась я.

И тут же поймала на себе ошеломленный взгляд тетушки.

— Да, — кашлянул Хайлен, — случилось общаться с этой, мгм, братией.

То есть он все-таки чем-то знаменит... Или же его имя трепали в газетах из-за отца? Тц, неужели придется покупать подшивку?!

— Давайте не будем стоять у палаты, — вздохнула тетушка, — нас ждет Ее Величество. И что-то мне подсказывает, что терпением она не отличается.

Карета доставила нас до дворца, и едва лишь мы вышли, как рядом материализовались двое магов. Высокие, худощавые и похожие как две капли воды, они низко склонились:

— Мы здесь, чтобы служить госпоже.

Крепко подумав, я не стала их справлять. Боевым магам положены какие-то преференции, верно? Пусть зовут госпожой, раз уж так принято в Вейарне.

— Как я могу к вам обращаться? — спросила я.

— Его зовут Ивар, — сказал тот, что стоял слева.

— Его зовут Лонран, — сказал тот, что справа.

— Но мы обучены откликаться на оба имени, — это они произнесли вслух.

— Благодарю, ко мне вы можете обращаться леди Эльсанна, — проговорила я, — либо госпожа.

— Да, госпожа Эльсанна, — в унисон произнесли оба мага.

По губам Хайлена скользнула усмешка, а я... Я вновь отступила. Не стала их исправлять. «И почему я такая мягкая сегодня?!» — спросила я саму себя.

Впрочем, уже через десяток минут я начала звереть.

Шепотки сопровождали нас повсюду. Ивар и Лонран шли позади нас с тетушкой. Их никто не замечал, так что...

Придворные дамы похихикивали, стреляли в нашу сторону глазами и при этом старательно делали вид, что мы все незнакомы.

— Думаю, что высочайшей аудиенции ты сегодня не удостоишься, — негромко сказала тетушка.

— Значит, закончу все за один день, — прошипела я сквозь зубы.

Мне бы очень хотелось понять королеву, но... Ее придворные дамы — лучший индикатор. Если они позволяют себе откровенное пренебрежение герцогиней, значит, Ее Величество уже успела оценить сплетни и высказать свое мнение.

«И вряд ли публикации в газетах что-нибудь исправят», — пронеслось у меня в голове.

Это было обидно. Такая резкая, внезапная пощечина. Недогерцогине указали на ее место.

Один из придворных магов выдал мне шкатулку с драгоценными камнями, кои я тщательно пересчитала и оставила свой росчерк в накладной.

— Прошу вас не принимать все это на свой счет, — проронил вдруг маг.

— Не понимаю, о чем вы, — тихо и тускло сказала я.

И тетушка тут же воспользовалась паузой, чтобы вбросить кусочек новой сплетни:

— Лорд Саймиш в госпитале, милорд. А вам ли не знать, как крепка связь между дочерью и ее отцом-по-магии.

— Тетушка, — проговорила я слабым голосом.

— Да только там такое вскрылось, — она вытащила платок и промокнула глаза, — неважно. Главное, чтобы выжил.

И я тихо-тихо добавила:

— Мне казалось, что может быть моя вина. Что я плохо себя вела во время свадьбы и боги наказали лорда Саймиша.

Потом, глубоко вдохнув, я медленно выдохнула и улыбнулась:

— Неважно. Это все неважно. Работа поможет мне привести разум в порядок. Камни превосходного качества, милорд. Вы проделали великолепную работу, благодарю вас.

Мы оставили за спиной озадаченного мага и сосредоточились на работе. И сегодня она шла куда как лучше: комнаты были пусты.

Сплетая мелкие заклятья в единое полотно, я не могла не думать о том, насколько репутация хрупкая вещь. Злые наговоры способны уничтожить человека меньше чем за пару часов.

Но кто сделал это? Кто обратил всеобщее внимание на болезнь лорда Саймиша? Не тот ли человек, который передал мачехе отравленную брошь?

Глава 7

Вчера я так и не удостоилась высочайшего внимания Ее Величества. А сегодня меня и вовсе отправили под крыло к придворному магу. Точнее, к одному из придворных магов.

— Мне, право, совершенно непонятно, что с вами делать, — вздохнул он, садясь за свой монументальный стол, — вы, с одной стороны, герцогиня Вейарны, а с другой стороны – стажер. А с третьей стороны – Ее Величество довольна вашим трудом.

У меня на языке вертелось простое и незатейливое мнение о Ее Величестве и ее королевской дальновидности, но вместо этого я поднесла ко рту чашку и, едва коснувшись ее губами, поставила на место. А затем благочестиво проговорила:

— Это наивысшее счастье, не так ли, милорд Пэйски? Что же касается вашей дилеммы — я могу заняться сортировкой поделочных камней. Со стороны это выглядит так, как будто благородную леди посадили драгоценности рассматривать.

— А на деле это нудная, но нужная работа, которую обычно доверяют подмастерьям, — покивал маг. — Что на это скажут ваши, м-м-м, сопровождающие?

Даже не оборачиваясь, я уже знала: на лицах близнецов лежит печать абсолютного спокойствия. Что отчего-то впечатляло окружающих куда больше, чем грозные гримасы королевской стражи. Этим, правда, страдали исключительно новички, и их быстро приводили в чувство, однако же за гвардейцами закрепились определенного рода слава.

— Милорд, — я укоризненно на него посмотрела, — неужели вы спрятали проклятый корунд среди поделочного камня?

— Что?! Нет! Немыслимо, — разволновался он. — И почему мне вновь вспоминают эту историю.

Я тут же подняла ладони:

— Ни в коем случае, это должно было быть небрежной шуткой. Я пыталась сказать, что мои защитники здесь ради моей безопасности. Они, конечно же, отчитываются перед своим командиром, но меня это нисколько не касается.

— Хорошо, — но придворный маг уже потерял всякое желание общаться со мной, — вам обустроят рабочее место, леди райн-Рейвис. Прошу меня простить, дела.

Он вылетел из собственного кабинета так, будто за ним гналась стая тварей. Хотя мог бы указать мне на выход. Или не мог? Как же трудно привыкнуть к новому статусу. Который к тому же со мной не навсегда.

— Какая яркая реакция, — проговорила я задумчиво. — Слишком яркая. Вам что-нибудь известно об этом?

— Никак нет, миледи, — в унисон произнесли братья.

Иногда мне хотелось приказать им говорить отдельно друг от друга. Но... в сущности это такая мелочь, верно?

— Что ж, тогда готовьтесь к долгому дню, — вздохнула я.

И ровно в этот момент в комнату вошел младший ученик милорда Пэйски. Ну, по крайней мере, мальчишка представился именно так.

— Прошу следовать за мной, — подросток раздувался от гордости.

Он привел нас в небольшую комнату, где уже было установлено удобное кресло и вокруг него несколько глубоких сундуков с полудрагоценными округлыми камнями. И также три пустые всевещающие шкапулки. Кроме меня в этой комнате также находилось несколько стажеров, но их условия труда были куда хуже: им приходилось стоять над сундуками.

Что ж, брак с герцогом повернулся ко мне своей приятной стороной.

Я устроилась в кресле и первым делом проверила шкапулки — на одной оказалось мелкое пакостное проклятье. Что заставило моих защитников выставить вокруг меня щиты. Это было

мило, но совершенно излишне. А потому я с легкостью лопнула их барьеры и наставительно произнесла:

— С этой малостью я могу справиться сама, Ивар, Лонран.

— Разрешите обратиться, миледи, — проговорил один из братьев.

— Да, Ивар, говори, — кивнула я.

На лице воина отразилось недоумение, с которым он быстро справился:

— Зачем вам это нужно?

— Долгие годы я шла к тому, чтобы получить диплом магистра защитной магии. Сейчас между мной и ценнейшим для меня документом стоит стажировка, — спокойно объяснила я. — Если бы не брак с герцогом, сейчас я трудилась бы в Темной Крепости.

Ивар с трудом справился с шоком:

— В Темной Крепости?!

— Потому что в полицейский департамент меня не взяли, а сюда... Сюда бы я попасть не смогла.

«Хотя если бы не ваш герцог, то райн-Валдис вряд ли бы мне отказал», — подумала я. Но говорить об этом не стала. Слишком много было вокруг любопытных ушей.

Я взялась за работу и довольно быстро втянулась. Не перечесть, сколько раз мне доводилось корпеть над этим неблагодарным и нудным делом.

Через несколько часов я встала и прошлась по комнате, чтобы немного разогнать кровь. Ивар и Лонран за это время ни разу не пошевелились, а вот стажеры уже давно уселись на холодный пол. Покосившись на этих несчастных, я присела на корточки и, погладив ладонью ледяной камень, заставила его потеплеть.

— Спасибо, — тут же отреагировала одна из девчонок. — И я готова принять наказание за проклятье.

— Не стоит, — отмахнулась я. — Мне знакомы эти, м-м-м, мелкие пакости.

— Оно было не для вас, — она вздохнула, — а для совсем другого человека. Я просто не осмелилась говорить. Думала, вы отойдете и я его сниму.

Девчонка была словоохотливой. Рассказала, что она тут оказалась исключительно из-за яркого дара. Простолюдинка, с ней никто особо не разговаривал. И даже товарищи по несчастью предпочли игнорировать.

— Да и к наставнику трудно подход найти. — Она пригорюнилась. — Он не любит болтливых.

— Я тоже не смогла, — вздохнула я. — Неудачно пошутила про проклятый корунд.

Девчонка зажала рот руками и вытаращила глаза, а после просипела прямо сквозь ладони:

— И он вам ничего не сделал?!

Мои охранники синхронно откашлялись, и ученица тут же захихикала:

— И правда, что это я. Милорд Пэйски был сослан в рудники за пропущенный проклятый камень. Он попался не то будущей королеве, матери нашего короля, не то ее сестре. Я мало знаю, про это ведь особо не говорят. Просто я для местных что-то вроде мебели, так что там слышала, тут подхватила. Вот и запоминаю. Но подробностей не знаю.

— Мелисса, — резко произнес один из парней, что продолжали перебирать камни. — Замолчи и вернись к работе.

— Ой, милорд вспомнил имя несчастной селянки, — скривилась девчонка, — сама знаю, что мне делать и с кем говорить!

Но к работе она вернулась. А я подумала, что это очень странно: допустить такую промашку сложно. Проклятые камни фонят настолько сильно, что их отличают даже немаги. Отсюда и поговорки вроде: «С его внимательностью только проклятые камни искать».

«А если он сделал это специально, то почему не был казнен?» Я вернулась в кресло и вновь взялась за сортировку. «При дворе остался, хотя в прошлом году вся Академия гудела:

выставили на мороз аж трех младших придворных магов. Что-то они там напортачили, и на несколько часов стены замка порозовели».

Мелочь ведь, а пошли на выход. Тут же откровенный саботаж – и он продолжает занимать немаленькую должность!

До самого вечера мы, разумеется, оставаться не стали. Милорд Пэйски, натянув на себя то, что он считал дружелюбным выражением лица, вплыл в комнату и витиевато поблагодарил меня за труд.

Я же, запечатав шкатулки, прямо спросила:

— Где мне расписаться?

— Что?

— Вы же не думаете, что эти шкатулки и дальше будут наполнять? — я вскинула бровь.

Дружелюбие сползло с лица милорда Пэйски, и он, собрав губы в куриную жопку, проводил нас в свой кабинет. Шкатулки с рассортированными камнями понесли Ивар и Лонран.

— Ваши документы, — проворчал маг.

Я внимательно изучила папку и кивнула сама себе: хотя бы здесь никто не обманул. Моя стажировка была почти завершена. Я внесла в список выполненных работ шкатулки, их инвентарные номера и добавила копию магического слепка. Теперь, если кто-то что-то испортит, это будет уже не моя беда.

— До свидания, милорд Пэйски.

— Прощайте, леди райн-Рейвис, — он вытер лоб платком, — завтра меня здесь уже не будет. Пора дать отдых моим старым костям.

— На рудниках застудились? — спросила я.

— Леди райн-Рейвис, — в голосе старого мага звучали и угроза, и страх, — со всем уважением, но...

Его голос сорвался, и я сделала вид, что ничего не говорила. Пэйски собрал документы, поставил на листах оттиск своей магии, а после ненавязчиво намекнул, что нам пора и честь знать:

— Полагаю, ваш супруг ждет вас. Не посмею задерживать.

Мы покинули дворец, и уже в парке подол моей юбки полыхнул мертвенно-синим светом. Ивар и Лонган тут же выставили щиты, но вокруг не было ни души.

— Это может быть и отсроченное проклятье, — успокоила я мужчин. — Со мной все в порядке, защитные артефакты приняли удар на себя.

Говоря все это, я бросила в снег простенькое сигнальное заклятье. Оно сдавит мое запястье в момент, когда будет развеяно. Такие мелочи мы навешивали на замки шкафчиков в пансионе. Магии в этом заклятье меньше половины искры, так что заметить его никто не сможет.

— Вы уверены? — Лонган еще раз осмотрелся и даже скастовал несколько поисковых заклятий.

— Абсолютно, — кивнула я.

«Вот только щиты выгорели полностью, — добавила я мысленно. — Что не может не пугать. Проклятье отрезало бы мне ступни, если бы не моя предусмотрительность».

К карете я шла под прикрытием барьеров, созданных братьями. А после Ивар захотел остаться, чтобы поговорить с гвардейцами.

— Ни в коем случае, — отрезала я.

— Госпожа Эльсанна, это было серьезное проклятье, и вы не можете этого не понимать, — попытался настоять на своем юноша.

И я решила пойти другим путем:

— Именно поэтому я прошу вас обоих сопровождать меня до особняка. Мне страшно, вы бросите меня?

Ивар сердито вздохнул, но забрался в карету. И, когда мы уже подъезжали к особняку, я тихо проговорила:

— Не стоит оставаться во дворце в одиночестве, Ивар.

— Могли остаться следы, — упрямо проговорил он.

— Они были убраны в ту же секунду, как мы отошли.

В холле мы столкнулись с Лукрецией. Она, раскрасневшаяся с мороза, сжимала в руках увесистый сверток.

— Сейчас приведу себя в порядок и буду тебя просвещать, — рассмеялась она.

Я лишь кивнула, а затем попросила близнецов сообщить о произошедшем герцогу.

— Будет исполнено, госпожа Эльсанна, — с уважением проговорил Лонран.

Поднявшись в свои покои, я с удовольствием закрылась в мыльне и позволила себе выпасть из реальности на долгие полчаса. Затем, кое-как просушив волосы, выползла в спальню и надела домашнее платье, а поверх него плотный халат.

Затем Элиза принесла мне легкий перекус, и только в этот момент я поняла, насколько оголодала. А там уже и тетушка пришла и принесла... Газетные вырезки?!

— Буду тебя просвещать. — Она хлопнула их передо мной. — Как так вышло, что ты не знаешь ничего про Вейарну и ее герцога, который входит в десятку самых желанных женихов?

— Входил, — поправила я ее рассеянно, а после напонила: — У меня не было лишних монет на газеты и журналы. А ты и так покупала мне одежду и обувь, когда Саймиш забывал обо мне.

Лукреция без сил опустилась в кресло.

— Милая... Милая, ты могла попросить все что угодно!

— Как бы я могла так обнагль? — тихо спросила я. — Ты была единственным взрослым человеком, который меня любил. Знаешь, иногда я мечтала о том, чтобы именно ты оказалась моей мамой.

— Девочка моя, — она крепко обняла меня, — я мечтала о том же. Просила Саймиша отдать мне тебя под опеку. Но в итоге все закончилось тем, что тебя совсем перестали выпускать из пансиона. Я поняла намек и больше никогда не поднимала эту тему.

— Но я была ему не нужна, — с болью проговорила я. — Зачем?

— Трастовый фонд, — вздохнула тетушка. — Астрейя словно бы ждала смерти, милая. Она подготовила все, и после ее гибели все деньги и ценности оказались недоступны для Саймиша.

— Они и для нас недоступны, — вздохнула я. — Завещания-то нет.

— Оно утрачено, но я бы не зарекалась. Самое главное у тебя есть.

— Свобода и замок Рейвис, только вот свобода моя сильно ограничена, а замок развалился. — Я не удержалась и скорчила гримаску.

— Скучно жить на всем готовом, — подмигнула мне тетушка. — Ну что, готова погрузиться в мир сплетен? Между прочим, герцог Вейарны некоторое время занимал аж второе место в рейтинге женихов.

— Снежный маг? — удивилась я.

— Алмазные копи, — напонила тетушка, — три серебряных рудника, золотоносная река, пушнина и горячие источники, насыщенные природной магией. При таких вводных он может быть кем угодно, Элишенька.

Я полистала газетные вырезки и поняла, что на самом деле встречала статьи про Хайлена. Просто черно-серые низкокачественные изображения настолько уродовали привлекательного мужчину, что я его просто не узнала.

— Он был помолвлен по воле короля? — удивилась я. — Шесть лет назад, как интересно.

— Девица ушла в монастырь, — хмыкнула тетушка, — полагаю, ей не понравились нюансы жизни со снежным магом.

— Либо же он ей приплатил, — фыркнула я. — Хайлен действует быстро. Всего пары часов ему хватило, чтобы вмешаться в чужую интригу.

— О чем ты?

— У меня украли накидку, ту, мамину. — Я подперла подбородок кулаком. — А затем уже я познакомилась с Хайленом. У мачехи уже была приготовлена отравленная брошь, то есть...

— То есть тебя в любом случае собирались кому-то отдать. — Лукреция побледнела. — Ставлю свои локоны на то, что живым Саймиш из больницы не выйдет. Вероятно, этот откат от обещания отдать тебя.

— Возможность пожить в Вейарне расцветает новыми красками, да? Если раньше я хотела как можно скорее вернуться в столицу и начать преподавать, то сейчас... Сейчас я с интересом присматриваюсь к Вейарнской Магической Гимназии.

— Тем более теперь у тебя там и дом есть. А замок... Замок подождет, восстановим как-нибудь потом, — покивала тетушка.

Вошедшая в комнату Элиза с гордостью проговорила:

— Прибыло письмо из дворца.

Она передала мне плотный конверт и вышла, плотно притворив за собой дверь.

— Печать Ее Величества, — задумчиво проронила я.

В конверте лежало приглашение на завтрашний утренний чай. Судя по всему, у королевы три рассвета в одних сутках, раз она так часто меняет мнение.

— Мы не можем проигнорировать приглашение, верно?

— Герцогиня — может, — напомнила тетушка, — но леди, которой нужна завершенная стажировка, не может. Решай, кто ты.

— Я уже выполнила ту работу, ради которой меня пригласили, так что желаю получить свою награду. Пусть барьеры и с некоторыми огрехами. — Тут мне стало стыдно.

Но не слишком. Реакция королевы на сплетни была обидной. Так что пусть в моих щитах и остались петельки, разрушить их все равно практически невозможно!

— Ты только не вздумай рассказать Ее Величеству про огрехи, — проворчала тетушка. — Да что там еще случилось?

Вернувшись в комнату Элиза виновато потупилась и тихонечко сказала:

— Милорд райн-Торланд приглашает леди райн-Рейвис на вечерний чай в малую беседку.

Обернувшись, я бросила взгляд на окно. Стекло было изукрашено дивными морозными узорами, что намекало на отсутствие каких-либо погодных изменений...

— Надеюсь, чай будет достаточно горячим, — хмыкнула я. — Элиза, сообщи милорду, что его супруге потребуется около получаса.

Я потрогала чуть влажные волосы и добавила:

— Или даже минут сорок.

— Да, леди. — Служанка присела в реверансе.

А я, едва Элиза вышла, тут же взялась за полотенце. Даже пламенным нужно время, чтобы полностью просушить волосы и при этом не превратить их в солому.

Тетушка в это время осматривалась в моей гардеробной.

— Ага! Ох...

— Что случилось? — Я поспешила к ней.

Лукреция стояла посреди комнаты с пустым, ничего не выражающим взглядом. Она чуть покачивалась, а в руках...

В руках она сжимала мою накидку, в которой все еще оставалась та самая брошь! Пове- рить не могу, что все это время она была здесь. Почему Саймиши не забрали ее? Боги, я ведь искренне полагала, что мамина накидка потеряна навсегда!

— Элиза!

Вернувшись в гостиную, я дернула за шнурок, а затем еще и еще, да так, что несчастная вещица оборвалась.

Зато служанка влетела в комнату уже через минуту:

— Готова служить!

— Срочно притащи сюда мастера Острави, — выпалила я. — Скорей, Лукреция отравлена!

Яд был сильным, очень сильным. Мне потребовалось слишком много времени, чтобы выжечь его. Тетушка же состоит из совсем другого теста. Она никогда не экспериментировала над собственным телом и не пыталась влиять на свою кровь.

Вернувшись в гардеробную, я вытащила из ослабевших рук Лукреции накидку. И уже через мгновение поняла, почему леди Саймиш не забрала драгоценную рубиновую брошь. Это был не настоящий камень, а замаскированный фиал с зельем. Теперь он был уже не насыщенно-алый, а прозрачный, с остатками отравы.

— Где она?!

Мастер Острави влетел в гардеробную без трости. Бледный, в пижаме и халате, он обрушил на тетушку сонм заклинаний.

— Откуда яд?

— Брошь, — я протянула ему ее, — этим меня отравили перед свадьбой с герцогом.

В глазах целителя отразился искренний ужас:

— Немыслимо...

— Пару дней назад я бы впала в ярость, услышав это от вас. Потому как звучало бы это слишком лицемерно, — невесело улыбнулась я.

— Эльсанна!

А это в мои покои ворвался герцог. Судя по треску, дверь преизрядно пострадала. Через секунду Хайлен был уже в гардеробной.

— Как это произошло? — отрывисто произнес он. — Леди Лукреция не ела вне дома. Элиза, собери слуг и...

— Нет, — весомо уронил мастер Острави. — Этот иридриш.

Про снежного мага сложно сказать «побледнел», ведь это их естественное состояние. Но Хайлен смог. Его кожа стала белоснежной, а вот глаза, напротив, налились яркой синевой.

— Кто посмел?

— С помощью этой броши меня выдали замуж, — спокойно сказала я. — Вы видели, что со мной было во время ритуала. Не догадались?

Хайлен перевел на меня свой невозможно-синий взгляд и пугающе равнодушно произнес:

— Об этом мы и должны были поговорить, госпожа моя.

В эту же секунду мне стало предельно понятно: он поплыл. Потерялся внутри собственного дара. Огненным помогает хлесткая пощечина, после которой следует безобразная, но человеческая драка. Или слезы — зависит от характера мага. Но что делают со снежными?

Сделав шаг к Хайлену, я положила ладонь на его прохладную щеку. Чуть огладила скулы и мягко, почти нежно произнесла:

— Усмири свою силу, Хайлен райн-Торланд.

Повернув ладонь другой стороной, я костяшками пальцев скользнула по его подбородку и ласково добавила:

— Немедленно. Иначе я сожгу твой дом вместе со всем барахлом.

Мастер Острави поперхнулся, а Хайлен, чуть посветлев глазами, выдохнул:

— Интересный способ, мне нравится. Но знаешь, госпожа моя, ты можешь сжечь все, что захочешь. Я не буду тебе препятствовать.

— Я буду, — возмутился целитель. — Мне нужен помощник. Выдерни из Вейрны Тилля. Один я ее не вытяну.

— Концентрация настолько серьезна? — нахмурился Хайлен.

Мастер Острави мрачно кивнул и, подхватив Лукрецию на руки, протиснулся мимо нас. Он нес тетушку настолько нежно и осторожно, что я невольно вспомнила об их общем прошлом. Надеюсь, он не захочет свести с ней счеты...

— Он хранит ее портрет в своем кабинете, — проронил Хайлен. — Госпожа моя...

Райн-Торланд помедлил, будто сомневался в своих словах, но все же продолжил:

— Ты уверена, что была отравлена именно этим ядом?

— Именно этой брошью — полностью уверена, — твердо сказала я. — Могли ли они в один фиал залить два состава — не знаю. Алхимия не самая сильная моя сторона. Но почему ты спрашиваешь?

Он открыл рот. Затем закрыл и тяжело вздохнул. Кажется, ответ мне очень сильно не понравится...

— Хайлен, — позвала я, — кроме Лукреции, у меня больше никого нет.

Герцог потер переносицу, затем кивнул на кресло:

— Присядьте, госпожа моя.

— Ты тоже не стой, — вздохнула я и плавно опустилась в кресло. — Лукреция на порядок слабее меня, поэтому на нее подействовало сильнее. Верно?

Но Хайлен покачал головой:

— Дело не в этом. Иридрим убивает только огненных магов. С гарантией.

Сердце пропустило удар. Я не могу потерять Лукрецию.

— Ты тянешь кшасса за усы, — прошипела я.

Хайлен тяжело вздохнул:

— Я просто пытаюсь понять, как... Как это возможно.

— Ради всех богов, Хайлен! — Я вскочила на ноги. — Что возможно?!

— Что ты — снежный маг, — сказал он, и я без сил рухнула в кресло.

— Что? Какие глупости. Ты вот это видел?

На моей ладони расцвел прекрасный яркий огонек. Он изгибался подобно восточной танцовщице, зачаровывал своей хищной грацией и был невероятно, обжигающе горяч.

— Иридрим вкалывают в живот беременной женщины, — сухо, почти равнодушно проговорил Хайлен.

— Ты говорил, что изменения начинаются с рождения, — напомнила я и сдула пламя с ладони.

Он устало посмотрел на меня:

— Я обязан лгать об этом, госпожа моя. Такова одна из многих моих клятв.

Хайлен поднял руки, расстегнул ворот рубашки и, призвав силу, показал мне с полсотни тонких алых нитей:

— И все это касается воспроизводства новых снежных магов.

— Но зачем ты на это пошел? — Я не могла поверить своим глазам. — Любое неосторожное слово лишит тебя жизни!

Он спрятал свои клятвенные нити и равнодушно пожал плечами:

— За сына клянется отец.

— И если у тебя будет...

— Не будет, — отрезал он. — В столице слишком много менталистов, госпожа моя. Именно поэтому я старался сохранить хоть какие-то тайны. Создать впечатление, что готов воспроизвести нового снежного.

Я поежилась:

— Поэтому ты откладывал все разговоры. Но ментальное сканирование без судебного решения...

Он невесело рассмеялся, и я осеклась. Действительно, как будто это остановит кое-кого высокопоставленного.

— Но ты же понимаешь, что я не снежный маг? Мы можем допустить, что моя мама спрятала меня от... От отца, который хотел изменить меня. Но ты же видишь, что этого не произошло.

Я распустила свои каштановые волосы и поворошила их рукой. Послушные локоны рассыпались по плечам, и Хайлен проводил их зачарованным взглядом.

— Вижу. Иридрим калечит магию в ребенке. Если бы леди райн-Рейвис получила укол, то моя госпожа родилась бы без дара, слабой и болезненной. У леди райн-Рейвис не осталось бы выбора, и она сама принесла бы своего ребенка мастеру крови.

Тут я не сдержалась:

— Так и думала, что это они этим занимаются.

Хайлен кивнул:

— Это долгий и сложный процесс.

Я облизнула губы и подалась вперед:

— Сейчас ты тоже обязан лгать?

Он покачал головой:

— Я предполагаю, что ты — снежный маг. Между своими нет тайн.

Нахмурившись, я открыла рот и тут же его закрыла. Какая тонкая грань...

— Не буду оспаривать твои предположения, — осторожно проговорила я. — Но нет ли у тебя еще какой-нибудь информации?

Хайлен мягко улыбнулся:

— Вы же...

— Давай будем проще обращаться друг к другу, — перебила я его. — Если ты можешь противостоять своим клятвам, то ты можешь и традициям слегка возразить. Меня зовут Эльсанна, Хайлен.

— У тебя красивое имя, — согласился он. — Но не всем клятвам я могу противостоять. Отец выбирал самые свободные формулировки, он верил, что я буду свободен.

В голосе Хайлена звучала горечь. И меня пробрало дрожью. Я представила, что у меня забрали мой своенравный, жгуче-ласковый огонь. Что теперь вокруг меня лишь стылый холод и твари.

Обхватив саму себя за плечи, я тихо выдохнула:

— Мне так жаль, Хайлен. Так жаль.

И он понял, о чем я говорю. Не оскорбился, не вспылil. Лишь прикрыл глаза и откинул голову на спинку кресла. Хайлен никогда не ощущал сродства с родной, врожденной магией. Его лишили этого упоительного ощущения до того, как он смог хоть что-то почувствовать.

Наверное, это хорошо. Наверное, так проще.

— Так, — я вновь облизнула губы, — так что будет с тетушкой? Иридрим калечит магию нерожденного ребенка и с гарантией убивает огненного мага. К чему мне готовиться, Хайлен?

Он негромко вздохнул, затем подался вперед и мягко проговорил:

— Думаю, что Анхель ее вытащит. Удержит яд до прибытия Тилля, а затем они вместе выведут отраву из ее тела. Иридрим неплохо изучен, хотя его состав и пытались оставить от нас в секрете. Но ты должна понимать, что гарантий в этом деле никто дать не может.

— Я понимаю.

— И никто не должен узнать о том, что и ты, и Лукреция были отравлены иридримом, — с нажимом произнес Хайлен.

Я стянула с рук опостылевшие перчатки и, откинувшись на спинку кресла, прямо спросила:

— Это настолько странно?

— Да, — кивнул герцог. — Я склонен поверить, что в одно изделие залили две отравы, чем в то, что ты смогла выжечь из себя иридрим.

Склонив голову к плечу, я окинула Хайлена долгим взглядом, после чего негромко проговорила:

— Ты ведь уже понял, что своим, мгм, сватовством влез в чужую интригу?

Он кивнул:

— Я это понял в тот момент, когда ты обвинила меня в отравлении.

— И промолчал?! — возмутилась я, едва ли не подсакивая в кресле.

Хайлен тоже откинулся на спинку кресла, вытянул ноги и, закинув одну на другую, с интересом спросил:

— А что, ты бы поверила? Разве в тот момент ты могла допустить хотя бы тень мысли, что я не совсем чудовище?

— Тогда расскажи мне свой вариант, — попросила я.

Пожав плечами, Хайлен заговорил:

— Мы с Анхелем искали важного человека. Он должен был познакомить нас с Брахиелем, магистром защитных чар. Чтобы проверить его умения, была зачарована та накидка. Ее никто не замечал в моих руках.

— Кроме меня, — выдохнула я.

— Кроме тебя, — кивнул герцог. — Ты с легкостью расколола мой щит, и я задумался о том, что в столице не один магистр. Пока Анхель ждал Брахиеля, я отправился следом за тобой. И то, как ты подчинила костер... Стало ясно, что ты справишься с защитой, навечной моей отцом. Райн-Валдис мне должен, и деньгами это не измерить. Поэтому хватило одного лишь жеста, чтобы он отступил.

— Я видела тебя тогда.

— И испугалась.

Я вскинулась:

— Пламенные не боятся!

— И заподозрила меня, — поправился Хайлен.

— И не зря, — проворчала я. — Дальше ты придумал этот гениальный план?

— Дальше я узнал, что мне не рады в столице. А Брахиель вернул деньги, да еще и сверху добавил. — Он посмотрел на меня. — И да, дальше я придумал этот гениальный план. О тебе мне рассказал райн-Валдис. Найти Саймишей оказалось несложно. И сейчас я понимаю, что они испугались. Но не смогли мне отказать.

— А пытались? — заинтересовалась я.

Хайлен укоризненно на меня посмотрел:

— Как бы это выглядело? Эльсанна, невзирая на все трудности, связанные с наследием отца, я все еще герцог райн-Торланд. Все еще богат, силен и влиятелен. И все еще имею собственную армию.

— Таким, как ты, говорят: «Да, милорд», — криво улыбнулась я.

— И: «Уйди, чудовище», — усмехнулся он. — Мне пришлось помочь бежать собственной невесте, лишь бы не застрять в браке с женщиной, которую физически тошнит от меня.

— М-м-м, моя злость на ее фоне выигрышно смотрится, да? — хмыкнула я.

— Весьма, — фыркнул он. — В любом случае мне ты была мне обещана. Твой отец предупредил, что ты будешь недовольна. Что можешь притвориться безумной, ведь так тебе уже удавалось отпугнуть женихов.

Я восхищенно цокнула. У них и правда все было продумано!

— Мы ведь даже не узнаем, кто именно хотел меня себе, — поежилась я. — Прямо хоть не разводись!

— Я смогу защитить тебя, — уверенно сказал Хайлен, — даже когда буду просто бывшим мужем. Слышишь? Этот перезвон означает, что Тиль прибыл. Еще часа четыре, и судьба Лукреции будет известна.

— Посидишь со мной? — попросила я и тут же устыдилась этого порыва. — Хотя не нужно, я...

— Играешь в карты? — Он вытащил из кармана потрепанную колоду.

— Не боишься свое герцогство продуть? — прищурилась я, пытаюсь казаться уверенной и опытной.

— Ничуть. — Он шелестнул колодой. — Начнем с «простофили»?

В общем, полночи он обыгрывал меня раз за разом, и в итоге я сдалась. Просто подняла руки и призналась:

— Я никогда раньше не играла. Только с тетужкой пасьянс раскладывала.

— Тогда зачем ты согласилась? — удивился он.

— Хотела попробовать, — честно сказала я.

Хайлен немного нахмурился, но ответить не успел: вошла Элиза. Немного сонная, она сообщила, что мастер Острави зовет меня в целительский покой.

— Говорит, что это очень срочно, — добавила служанка.

Подхватившись на ноги, я гневно посмотрела на Хайлена:

— Скорее!

— Тише, — он спокойно встал и протянул мне руку, — тише, Эльсанна. Если бы это было настолько срочно, Анхель прислал бы птичку. У тебя ступни голые, а пол в царстве Острави ледяной.

Сердито фыркнув, я обула домашние туфельки и скрестила на груди руки.

— Теперь мы можем идти?

— Разумеется.

Он придержал для меня дверь, а после поманил к ростовому пейзажу, на котором изображалось крайне унылое озеро.

— Нам сюда.

Хайлен коснулся водной глади, и по ней тут же пошла рябь, быстро заполонившая всю картину. Малый домашний портал! Ох, я когда-то мечтала научиться их создавать, но не вышло. Дисциплина близка к барьерам, но усердия и терпения требуется в три раза больше.

— Сюда, — Хайлен подхватил меня под руку, — после перехода всегда немного кружится голова.

— Да, знаю, — сдержанно ответила я, стараясь не слишком на него заваливаться.

Полумрак, холод и пряный аромат трав не помогали привести голову в порядок. Только минут через пять я смогла отлепиться от Хайлена и пойти ровно.

— Прошу. — Он распахнул передо мной дверь. — Анхель!

Мы оказались в алхимическом раю. В ретортах что-то бурлило, перетекало из одного в другое, становилось то туманом, то песком — я на мгновение даже забылась. Но мы прошли мимо и оказались в небольшом ритуальном зале.

Моя тетужка зависла в воздухе. Она выгнулась дугой, бессильно раскинув руки. А в смоляных кудрях прибавилось седины.

— Нам потребуется ваша кровь.

Я обернулась и увидела мужчину лет тридцати. Невысокий, чуть лопоухий и отчаянно рыжий, он устало смотрел на меня и словно бы ждал возражений.

— Берите. — Я протянула ему обе руки. — Еще я умею извлекать суть стихии.

Он немного опешил, но затем осторожно сказал:

— Это потребуется позже. Садитесь сюда.

— Вы ведь Тилль, верно? Я Эльсанна райн-Рейвис, вы можете обращаться ко мне как угодно, только расскажите, — я заглянула ему в глаза, — что сейчас происходит?

Мужчина осторожно кивнул, затем заклятьем распустил шов на рукаве моего халата и, приладив иглу с трубкой к моей коже, принялся обстоятельно докладывать:

— Да, леди, меня зовут Тилль. Тиллеман Сайорти, но близкие люди зовут меня Тилль.

— Прошу прощения, господин Сайорти, — тут же повинулась я, вспомнив, что в Вейарне слишком щепетильно относятся к именам.

— Жена моего герцога может называть меня как угодно, я с радостью откликнусь, — спокойноотреагировал он. — Леди Лукреция райн-Рейвис была отравлена иридримом, сейчас мы смогли остановить его распространение. Ваша кровь нужна, чтобы вытащить частицы яда из внутренних органов леди. Затем, если вы позволите, мы используем суть стихии, и тогда магия леди не пострадает.

— Благодарю, господин Сайорти, — кивнула я.

Работа закипела. Когда с меня нацедили достаточное количество крови, я встала со стула, немного размялась и села на пол.

Закрыв глаза, сложила ладони лодочкой и представила, как мое пламя уподобляется крови. Становится текучим, приливает к сердцу и отливает, как его частицы выходят из моего тела с дыханием и собираются над подставленными руками.

Вдох-выдох, драгоценные капли концентрированной магии столь хрупки, что торопиться нельзя ни в коем случае. Одно неловкое движение, и сила станет туманом, что впитается в окружающее пространство.

«Или пожаром, тогда окружающее пространство впитается в мое пламя», — хмыкнула я мысленно.

И, приоткрыв глаза, залюбовалась крохотной радужной капелькой, что парила над моими ладонями.

— Господин Сайорти, — позвала я. — У меня все готово.

Мужчина обернулся, и его лицо смертельно побледнело.

— Леди райн-Рейвис, — выдавил он полузадушенно, — только не шевелитесь.

— У меня что-то за спиной? — напряглась я. — Минуту назад там были стул и стена...

— Все в порядке. — Он сделал длинный шаг в сторону и снял со стеллажа каменную чашу. — Вы вытянули слишком большую суть стихии. Как вы ее удерживаете?!

Я посмотрела на крохотную капельку, что была немногим крупнее ногтя, затем перевела взгляд на Тиллемана:

— Прекрасно контролирую, господин Сайорти. Я могу подойти к вам, если хотите.

— Не хочу, — поспешно выдохнул он.

И, клянусь, он шел на подгибающихся ногах. Его словно бы прижимало к земле! На висках выступил пот, а глаза словно бы запали. Неужели он настолько напуган? Или это моя магия так на него действует? Но ведь это всего лишь капелька моей стихии...

Тиллеман подставил мне чашу, и я осторожно опустила в нее капельку, после накрыла ее полупроницаемым щитом, чтобы жар мог подниматься вверх, а частицы магии — нет.

— Кто научил вас этому? — Господин Сайорти осторожно разогнулся и, смахнув пот с висков, посмотрел на меня.

— Один из наставников в Академии, — я пожала плечами, — он проводил занятия со многими стихийниками, но суть магии смогли выделить только я и еще одна девушка.

— Ваше пламя уже было полноценным? — нахмурился Тиллеман.

— Да. Мой огонь полностью пробудился еще в пансионе.

Больше я не сказала ничего. Просто поднялась на ноги и села на стул. После изъятия концентрированной магии нужно немного отдохнуть, а затем плотно поесть.

Тиллеман же в это время поднял чашу над Лукрецией. Колдовские знаки, выбитые на каменных боках, засветились, и сквозь них начал сочиться густой туман. Он обволакивал тетушку, игрался с ее смоляными кудрями и нет-нет да и впитывался в кожу. Но по большей части лишь скользил вокруг, тшась пробудить ее силу.

С кончиков пальцев Лукреции сорвалось несколько искр, и туман тут же их подхватил, закружил-запутал в волосах. Затем еще и еще, искр становилось все больше, и, когда вокруг тетушки разгорелось слабое, прозрачное пламя, она проснулась.

— Анхель! — крикнул Тиллеман. — Пора!

Часть стены растаяла, и в проем шагнул мастер Острави. В руках он держал покрывало, плотно расшитое драгоценными камнями.

— Это пыхла? — удивилась я. — Секрет их изготовления был утерян!

— Или сохранен, — подмигнул мне Тиллеман.

Мастер Острави укутал тетушку в драгоценное покрывало. Затем отменил заклятье, удерживавшее Лукрецию в воздухе, и унес ее прочь.

Зачарованные камни начали мерцать. Пыхла в свое время спасла немало стихийных магов: драгоценности впитывали в себя выплески магии, смягчали и возвращали обратно. Были такие времена, когда собственные пыхла были в каждой семье. А затем секрет был утерян. Хотя нельзя сказать, что им владела какая-то одна семья.

— Это умение стало опасным, — негромко обронил Тиллеман.

— Почему? — растерялась я. — Пыхла служит лишь на благо. Это, пожалуй, единственный артефакт, с помощью которого невозможно навредить!

— Стихийники нынче не в почете, — Тиллеман посмотрел на меня, — суть магии, леди райн-Рейвис, — это крохотная искорка. Вот такого размера.

И он сотворил пылинку, что едва сияла.

— Но мой дар...

— Вопрос не в даре, — он покачал головой, — а в проводимости магических вен. Кто-то мечтал уничтожить ваш дар.

А пламя Летиши так и не разгорелось. Оно искрило, и подруга искренне рассчитывала разжечь его с помощью выделения сути магии. Она и меня-то затащила на те занятия просто за компанию.

«Или она уже тогда не была мне другом?» Я поежилась.

Кому может помешать маг огня? Так или иначе, а стихийники рождаются часто. Один к ста, а это немало, учитывая, что так или иначе, а магическим даром владеет каждый десятый.

— Думаю, герцогу стоит знать о вашем наставнике, — с намеком проговорил Тиллеман.

— Он ушел из Академии, — рассеянно отозвалась я. — Сразу после скандала...

Ушел, но не был наказан. А ведь наставники дают клятвы не вредить своим студентам. Его «играли» вслепую? Но как можно быть магистром боевой магии и не знать основ?

Хотя... Нас ведь не учили следить за проходимостью магических вен. Держите поток стабильным и ни о чем не беспокойтесь. А если подумать, то это прямой путь к выгоранию.

Я вышла из лаборатории и охнула: Хайлен ждал меня! Он сидел на стуле и игрался со сгустком своей опасной магии. Подбрасывал его вверх, ловил и вновь отправлял в полет. Синеватый шарик отбрасывал блики, и в этом освещении лицо герцога казалось нездешним. Потусторонним. Но при этом пугающе-завораживающим. И я...

— Леди Лукреция в порядке?

И я таращусь на собственного мужа. Который, хочу сама себе напомнить, был мне нежеланен!

— Д-да. У тебя еще есть время?

— Разумеется. — Он легко поднялся на ноги. — Пойдем, я покажу тебе кухню. Если не ошибаюсь, то тебе нужно плотно перекусить.

Он подставил мне локоть, и я с благодарностью приняла его помощь. Увы, но голова продолжала кружиться, а во рту поселился неприятный солоноватый привкус.

— Сюда, — он осторожно завел меня в темное помещение, — садись. Приоткрыть окно?

Я покачала головой:

— Нет, спасибо.

Хайлен зажег свет, и я с интересом огляделась. Кухня была куда уютней, чем в особняке Саймишей. Гораздо больше артефактов, даже мясорубка была, а ведь они стоят страшно дорого. Мы с тетушкой иногда листали журналы и мечтали, как обставим замок райн-Рейвис.

— Милдред хочет загладить перед тобой вину, — проговорил Хайлен, выставляя на стол аккуратно нарезанную буженину, соленый сыр, свежий хлеб и маринованные овощи.

— У нее не получится, — спокойно ответила я. — Если бы это была моя служанка, то она получила бы расчет в тот же день.

Хайлен ничего не ответил, и я, положив на буженину кусочек сыра, свернула все это в рулетик. После чего добавила:

— Я не призываю тебя к этому. Просто подумай, что было бы, если бы Элиза была чуть глупей.

— Милдред уже получила расчет, — герцог посмотрел на меня, — но оставить ее здесь я не могу. Мы вернем ее в Вейарну.

— Но при этом она хочет загладить вину? — вскинула я бровь.

— Рекомендательные письма находятся в твоем ведении, — ровно проговорил Хайлен. — Но ты хотела поговорить о другом.

— Я не буду писать ей рекомендацию. И поверь, это в ее же интересах.

Он склонил голову. Затем поднялся, отошел куда-то в сторону и назад вернулся с прохладным запотевшим кувшином.

— Клюквенный морс.

— Это такая красная болотная ягодка? — заинтересовалась я. — Говорят, это вкусно и полезно.

Первый стакан я выпила залпом, а вот второй уже смаковала. Кисло-сладкий освежающий вкус привел меня в восторг. Что, кажется, сильно удивило Хайлена.

— Ты тянешь время, — проговорил он, когда я подставила стакан в третий раз.

— Немного, — согласилась я. — Ты слышал, что для исцеления Лукреции понадобилась суть магии. С точки зрения Тиллемана Сайорти, я выделила слишком крупный сгусток. Меня этому учили в академии, наставник...

И тут я с ужасом поняла, что не помню, как его звали. Он для меня «один из наставников» Академии. Но он же вел у нас... Что он у нас вел?!

— Тише, тише. Дыши, — Хайлен оказался рядом, вытянул меня из-за стола и прижал к себе, — только дыши.

— Я же не помню ничего, кроме его уроков. — Меня начало трясти. — Кто это был? Почему никто не остановил его? Почему... Почему всем было все равно?!

Но с другой стороны, я и сама знала ответ на все эти вопросы. Потому что и я, и Летиша нелюбимые дочери. Это нас и сблизило. Потому что ни за нее, ни за меня никто никогда не заступался. Летиша и вовсе училась в долг, а когда ее пламя не разгорелось...

Виски кольнуло болью. Я знаю больше, чем помню.

— Мне страшно. Пламя не выносит вмешательства в психику, Хайлен. — Меня начала бить дрожь. — Они рискнули моей магией, лишь бы заставить меня забыть профессора.

— Или не профессора, — тихо проговорил герцог.

— Или не профессора.

Я на мгновение прижалась к Хайлену, прикрыла глаза, впитывая этот новый, странно горький опыт. Меня обнимает кто-то, кто не моя тетушка. Обо мне заботится кто-то, кому не все равно.

Но это не значит, что я могу расслабиться.

— Спасибо. — Я отстранилась. — Думаю, мне придется посетить леди Летишу Тонсер.

— Лучше пригласить ее сюда, — возразил герцог. — Точнее, я приглашу ее супруга, а он возьмет с собой жену. Он никуда без нее не выходит, всюду хвастаясь красотой молодой жены.

Эти слова меня как-то неприятно кольнули. Летиша, безусловно, привлекательна, но чтобы прям хвастаться... Не знаю, как-то это слишком громко.

«Или я предвзята, — вздохнула я мысленно. — Все-таки она причинила мне много боли».

Мы еще немного посидели на кухне, еще раз обсудили странности вокруг нашего брака и пришли к выводу, что пора идти спать. Потому как мы добрались до совершенно сумасшедших предположений, в то время как все должно быть гораздо проще.

— Спасибо, что...

Я замялась, не зная, как описать его поддержку. И он не стал меня мучить:

— Не за что. Элиза принесет тебе капли, прими их на ночь.

— Да, — я прислушалась к своему огню, — придется. Доброй ночи.

— Доброй.

Хайлен проводил меня до моих покоев и перед уходом как-то странно дернулся. Как будто хотел обнять меня на прощание.

Нет-нет, нам не нужно осложнять нашу сделку непрошеными эмоциями. Ни в коем случае!

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.